

Охота

и охотничье хозяйство

1-6 1964

639.1(05)

0-92

ЖС 30422

НОГО и плодотворно трудились охотники нашей страны в прошлом году, строя свое охотничье хозяйство, борясь за сохранение и воспроизводство диких животных. Результат этой деятельности виден в первую очередь в увеличении числа приписных охотничьих хозяйств.

Росхотрыболовсоюз в результате передачи ему егерских участков вновь создал более шестисот охотничьих хозяйств, усилил охрану ценных угодий, зачислив на работу больше тысячи егерей, оказал помощь областным обществам охотников, выделив им на строительство приписных хозяйств 300 тысяч рублей. Госохотинспектора стали оказывать более действенную помощь обществам охотников. Главохота РСФСР в таежных районах организовала несколько новых промхозов.

Заметных успехов в прошлом году добились и охотники Украины. В республике широко проводится приписка угодий обществ охотников, которые организуют здесь хозяйства. Увеличилось число охотничьих хозяйств в Белоруссии, Латвии, Грузии, Молдавии и в других республиках.

Казахстанское общество охотников, помимо создаваемых спортивных хозяйств, организует промысловые, чтобы разумно использовать запасы сайгаков.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 1 • 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства
СССР

Год издания десятый. № 1 (100) 1964

В конце прошлого года министр сельского хозяйства СССР подписал приказ о создании Всесоюзного совета по охотничьему хозяйству, работающего на общественных началах. В совет вошли представители широкой охотничьей общественности: от государственных организаций, обществ охотников, ученые, охотоведы, кинологи, опытные охотники. Совет как выразитель чаяний охотничьей общественности будет обсуждать важнейшие вопросы ведения охотничьего хозяйства страны.

Почетна и благородна деятельность советских охотников. Они не только охраняют фауну, борясь с браконьерством, но и приумножают ее. Важная задача охотников — больше дать государству пушнины, мяса диких копытных и пернатой дичи.

Пусть

крепнет

Но самое примечательное то, что охотничья общественность взялась за строительство своего хозяйства, руководствуясь Программой партии, положив в основу своей деятельности общественные начала.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза записано:

«В период развернутого строительства коммунизма повышается роль общественных организаций».

Советские охотники, претворяя в жизнь Программу партии, стали вкладывать свой труд в строительство охотничьего хозяйства. Они безвозмездно строят охотничьи базы, дома охотников, стрелковые стенды, участвуют в расселении животных, устраивают кормушки и подкармливают животных, закладывают солонцы, делают искусственные гнезда водоплавающим птицам, порхалища и галечники для боровой дичи и т. д.

Большинство председателей районных обществ охотников работает безвозмездно, на общественных началах.

Эта кипучая активность охотничьей общественности укрепляет общества охотников, увеличивается и число членов обществ.

наше

ОХОТНИЧЬЕ

ХОЗЯЙСТВО!

ж 30422

Мы знаем много примеров, когда в результате труда охотников увеличивается численность диких животных. В РСФСР, например, значительно возросло поголовье лосей, косуль; увеличилась численность ценнейшего пушного зверька — соболя. За пять лет в Эстонии численность лосей увеличилась больше чем в четыре раза, косуль — в два, зайцев — в три раза.

Несколько лет назад на Украине фазана не было, а сейчас благодаря усилиям охотничьих организаций он становится объектом охоты.

В нашем журнале сообщалось, что охотники — писатель Освальд Тооминг и шофер Каатель Лукт (Эстония) — создали зимовку уток на незамерзающем озере.

Отмечая бесспорные успехи охотничьего хозяйства в прошлом году, нельзя умолчать о недостатках. В ряде обществ были растраты, а правления обществ и ревизионные комиссии не всегда своевременно разоблачали растратчиков. Допускались и никчемные расходы общественных денег. В некоторых охотничьих хозяйствах выкармливали уток и выпускали их в угоду для одичания, а потом отстреливали. Судогодское районное общество охотников [Владимирская область] содержало заячью ферму, которая приносила ей убытки.

В наших угодьях есть дичь, и главное состоит в том, чтобы сохраняя ее, заниматься воспроизводством и разумно эксплуатировать запасы дичи.

Для того, чтобы успешно справиться с этими задачами, необходимо всемерно усилить воспитательную работу среди охотников. В этом отношении уже многое делается.

Совет украинского общества охотников обсудил итоги июньского Пленума ЦК КПСС и наметил ряд мероприятий по воспитанию охотников. Ученые, охотоведы выступают с лекциями об охране диких животных, о правилах охоты и т. д. не только перед членами обществ, но и среди населения. В некоторых школах учителя организовали кружки юных биологов, прививая детям любовь к живой природе.

Хорошо поставленная воспитательная работа обогатит охотников знаниями, поможет им стать сознательными защитниками живой природы. А такой охотник — непримиримый враг браконьерства.

Верным помощником охотничьей общественности в воспитательной работе является журнал «Охота и охотничье хозяйство». В новом году журнал выходит сотым номером. Вокруг журнала вырос большой актив авторов, способный на страницах его решать важные проблемы охотничьего хозяйства. В журнале выступают ученые, охотоведы, деятели охотничьих хозяйств и охотники.

С каждым годом связь редакции журнала с читателями крепнет. Редакция получает за год больше десяти тысяч писем и две-три тысячи корреспонденций и статей. Это яркое свидетельство того, что вопросы, которые поднимает журнал, интересуют читателей.

В Псковском обществе охотников образовали на общественных началах группу содействия журналу. Это начинание надо всячески приветствовать как дальнейший шаг в укреплении связи с журналом. Такие группы содействия будут подготавливать корреспонденции, проверять материалы, проводить читательские конференции.

В прошлом году от охотников поступало много претензий на плохую печать журнала. Издательство учло эти претензии, и уже первый номер нашего журнала в 1964 году печатается более совершенным способом.

В новогоднем номере мы помещаем пожелания охотников нашему журналу, которые помогут сделать его более интересным и нужным охотникам.

Лауреат Ленинской премии,
академик Максим РЫЛЬСКИЙ:

ОХОТА, природа, поэзия — вещи в моем понимании неразделимые. Таковыми были они и для патриарха русской охотничьей литературы Аксакова, и для Тургенева, Букина, Куприна, Пришвина, и для покойного моего друга, замечательного украинского писателя Остапа Вишни. Охотник, который не является вместе с тем и горячим защитником природы от всех и всяческих варваров, охотник, лишенный чувства красоты, чувства поэзии, — не охотник в полном и высоком смысле этого слова. В. И. Ленин, любивший, по свидетельству Горького, перечитывать сцену охоты в «Войне и мире», любил и ценил в этой сцене, конечно, не только живое описание процесса псовой охоты, но и — это прежде всего — гениальные картины русской природы и проникновенное изображение душевных движений участников охоты — и графа Ростова, и Николая, и доезжачего Данилы, и Наташи, и чудесного дядюшки...

А. К. Толстой объяснял охотничьим своим общением с природой мажорный тон своих стихотворений... Таких примеров очень много.

Вот почему думаю, что журналу «Охота и охотничье хозяйство», хотя и носящему в значительной мере практический характер, следует обратить пристальное внимание на литературный отдел, привлечь к участию в этом отделе виднейших советских писателей. Среди них есть немало страстных и дельных охотников.

Что касается статей, посвященных собственно охотничьему делу во всех его разветвлениях, то думаю, что здесь редакция идет по правильному пути, помещая в журнале материалы по дичевыведению, охране угодий, борьбе с браконьерами, по вопросам собаководства, охотничьего оружия, стрельбы и т. п. Хотелось бы, чтобы журнал пробудил в молодых читателях интерес к таким красивым видам любимого спорта, как, например, охота с легавой на красную, болотную дичь, на серых куропаток (где такая охота разрешается), на осенних вальдшнепов... У многих современных палил и громил эти виды охоты находятся в пренебрежении. Но слово свое обращаю не к палилам и громилам, а к тем людям, которых встарину называли многозначительно: настоящие охотники.

С Новым годом, друзья-охотники! Ни пуху вам, ни пера в предстоящем сезоне!

С Новым годом,
товарищи
охотники!

Множество тайн — множество тайн

Максим Рыльский

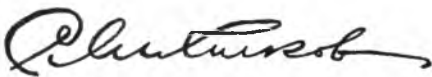
Лауреат Государственных премий Сергей МИХАЛКОВ:

ПРИРОДА обогащает и открывает человека. Человек умственного труда черпает у природы новые творческие силы, она помогает ему сосредоточиться.

Охота — это человек и природа. Многие русские писатели прошлого — Лев Толстой, Тургенев, Аксаков, Бунин — оставили после себя блестящие страницы, посвященные охоте и природе.

Мы многим обязаны и таким писателям-охотникам, как Пришвин, Пермитин, Тукикан.

Пусть же на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» чаще воспроизводятся картины русской природы, которая так мила сердцу каждого из нас.

Председатель Центрального Совета Всесоюзного военно-охотничьего общества В. ПОПОВ:

ОХОТНИКИ-ВОИНЫ надеются, что журнал и впредь будет столь же настойчиво пропагандировать любимые виды спорта среди советских людей.

Хотелось бы, чтобы на страницах журнала больше, живее и интереснее рассказывалось о правильной, культурной спортивной охоте, в том числе об охотниках-воинах Советской Армии и Флота.

Охотник Верхоянска Г. ПАВЛОВ:

ГОРОД Верхоянск, в котором я живу, называют Полюсом холода. Однако и здесь мы чувствуем тепло дружбы, которая с помощью нашего журнала сплавляет в единую и дружную семью всех охотников, где бы они ни жили.

С октября 1955 по январь 1964 года вышло в свет сто номеров журнала «Охота и охотничье хозяйство». Много пользы принес он советским охотникам, научил их вдумчиво относиться к живой природе, по-хозяйски бережно черпать запасы из обширной кладовой природы.

Охотники Полюса холода желают журналу в Новом году еще более тесной связи со своими читателями и такого ти-

ража, который позволил бы выписывать «Охоту» любителям и промысловикам даже самых далеких уголков нашей Родины.

Генерал армии С. ПОПЛАВСКИЙ:

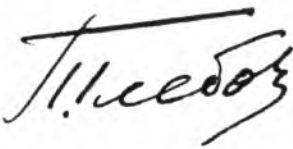
ИСКРЕННЕ поздравляю читателей журнала с выходом его сотого номера.

Занимаясь многие годы охотой, глубоко убежден в необходимости и важности проводимой журналом работы по воспитанию у советских людей разумного отношения к природе и ее богатствам.

Заслуженный артист РСФСР Петр ГЛЕБОВ:

...**Х**ОЧЕТСЯ от всей души пожелать своему журналу дальнейшего процветания, роста популярности. Он на самом деле необходим не только охотникам, но и каждому, кто хочет познать самое красивое, что есть на свете, — родную природу, открывая для себя массу занимательного, удивительного, разнообразного и неожиданного.

По поручению «Поэлбы» — общества охотников города Костелец-над-Эльбой, Чехословакия, Вл. ПИЛАТ:

ПОД ЗАГОЛОВКОМ «Над Эльбой» в Вашем журнале в 1961 году была опубликована заметка о нашем обществе охотников. И уже в том же году наш коллектив принимал гостя — охотника из Советского Союза. Надеемся, что ему у нас понравилось.

Вы выпускаете уже сотый номер журнала.

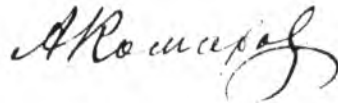
Желаем журналу много успехов в воспитании хороших охотников. Крепите дружбу с зарубежными охотниками: ведь дружба нужна для мира!

Лову здар, охоте — удачи!

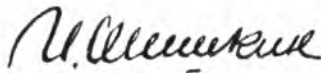
Заслуженный деятель искусств РСФСР художник Алексей КОМАРОВ:

ПУСТЬ наш журнал в статьях, рассказах и рисунках пропагандирует гуманное, бережливое отношение к диким животным — богатству нашей Родины.

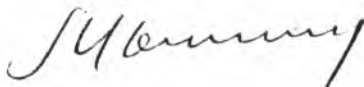
Председатель правления Ленинградского областного общества охотников и рыболовов И. ШИШКИН:

ЖЕЛАЮ еще ближе сродниться с массой охотников, больше распространять опыт по ведению охотничьих хозяйств на общественных началах, мобилизуя членов общества к широкому трудовому участию в них.

Председатель коллектива охотников завода «Серп и Молот» М. МЫШЕНКОВ:

ЖЕЛАЮ журналу и дальше быть пропагандистом общественных начал в охотничьем хозяйстве.

Старший егерь-волчатник госохотинспекции при Мособлисполкоме Ф. ВАСИЛЬЕВ:

НАДЕЮСЬ, что и в будущем на страницах нашего журнала будут печататься материалы, повышающие сознательность охотников в деле бережливого отношения к диким птицам и зверям.

Заслуженный мастер спорта СССР Б. КРЕЙЦЕР:

БЫЛО бы замечательно, если бы журнал уделял больше внимания стрелково-охотничьему спорту.

РОСТКИ НОВОГО

А. ДУРДИН,

заведующий отделом охоты Украинского
общества охотников и рыболовов

УДК 639.1

ВСЕ БОЛЬШЕ и больше общественные начала внедряются в жизнь общества охотников Украины.

Пять лет назад в Бердянском районном обществе охотников (Запорожская область) было 1200 человек. Это немало. С такой армией охотников можно было бы сделать многое. На деле же охотничьи угодья эксплуатировались стихийно; какие-либо воспроизводственные работы в них не велись. Но вот в 1959 году охотники выбрали своим руководителем пенсионера, полковника запаса Дмитрия Федоровича Клерфона. И работа пошла по-новому.

Сейчас в Бердянском обществе состоит 2850 человек. В поселках Ногайск и Андреевке открыты филиалы этого общества. Все его угодья закреплены за первичными коллективами. Силами общественности проводятся различные биотехнические работы, строятся охотничьи базы. Во главе строительных бригад нередко виден в запачканном землей и известью комбинезоне сам председатель райсовета общества тов. Клерфон.

В Бердянске общество располагает своим домом с охотничьим магазином и клубом. В Ногайске руками охотников выстроены два здания: Дом охотника и магазин.

Усилия охотников не пропали даром: в минувшем сезоне в угодьях общества было добыто 6 тысяч перепелов, 2900 зайцев, 1800 уток, 435 лисич. Полторы сотни уток охотники сдали в одну из бердянских больниц.

В городе Константиновке, Донецкой области, живет Петр Ильич Онищенко. В прошлом кадровый рабочий-литейщик, в 1952 году он ушел на пенсию. Но отдыхать ему не пришлось: десять лет подряд его избирают председателем Константиновского районного охотобщества. За хорошую организацию охотничьего дела в районе ему вручено немало грамот и ценных подарков. По постановке работы Константиновское районное общество охотников — одно из лучших на Украине.

Уже не один год председателем Крыжопольского райсовета

УООР (Винницкая область) на общественных началах работает Сергей Валентинович Русич. Возглавляемые им 700 охотников заготовили к зиме 1963/64 года свыше 1500 веников, 9 центнеров сена, посадили более 1500 кустов и т. д.

За пять лет работы председателем Гайсинского райсовета УООР (та же Винницкая область) пенсионер Г. А. Афонин вывел общество из числа отстающих в передовые. Первым по области он закрепил все угодья за охотколлективами. План заготовки пушнины охотники общества ежегодно перевыполняют. Работа охотников на общественных началах стала в районе привычным явлением. В районном центре силами охотников и рыболовов построен дом, в котором разместились общество охотников и магазин, завоевавший славу образцового.

Ростки нового заметны повсюду. На снимке вы видите недавно отстроенный Дом охотников и рыболовов в Кременчуге, Полтавской области. Таких домов на Украине с каждым годом становится все больше. В порядке трудового участия, с небольшими финансовыми затратами, члены Доманевского (Николаевская область) общества построили районный Дом охотника. Инициатор этого строительства — Пантелей Григорьевич Супрун. Почти 12 лет бесценно и безвозмездно работает он председателем этого районного совета Украинского общества охотников и рыболовов.

Подстать ему и Андрей Прокофьевич Игнатенко. На протяжении 20 лет он бесценно и безвозмездно проработал председателем Варваровского райсовета УООР и сейчас, несмотря на свои 70 лет, не собирается расставаться с охотой.

А теперь взгляните на второй снимок. Это одна из бригад Садгорского райсовета Черновицкой области. Утром она провела охоту на зайцев и сейчас передает добытую дичь представителям облпотребсоюза для продажи населению.

Характерно, что заготовка и сдача дичи государству находят среди охотников все больший отклик. Один из низовых коллективов Мелитопольского общества (Запорожская область) провел удачную групповую охоту и, добыв более 100 зайцев, снял с них шкурки, а тушки сдал в одну из рабочих столовых Мелитополя.

Следует упомянуть и об одном первичном коллективе Херсонского областного общества. Из лучших охотников под руководством председателя коллектива Ф. Н. Петренко там была сформирована специальная бригада по заготовке дичи. В областном управлении лесного хозяйства коллектив получил разрешение на специальные групповые охоты, не ограничивавшиеся ни числом участников, ни нормами отстрела. Таким образом, этот дружный коллектив заготовил и сдал в торговую сеть 1770 диких уток и 1078 зайцев. Нужную оперативность проявил в этом хорошем начинании и Херсонский горкоопторг: уток он принимал от охотников непосредственно на причалах; здесь же оформлялись и приемно-сдаточные документы.

К сожалению, так четко торгово-заготовительная сеть работает далеко не всегда. Некоторые райпотребсоюзы, например, категорически отказываются принимать зайцев, мотивируя свой отказ отсутствием нужных помещений для хранения дичи и незнакомством с ней работников кооперации. Как ни удивительно, но иногда по той же причине отказывали в проверке дичи и органы ветеринарной службы. Однако та энергия, с которой наши охотники берутся за заготовки, служит лучшей гарантией тому, что снабжение населения пернатой дичью, зайчиатиной, мясом лося и других охотничьих животных год от году будет улучшаться.

г. Киев.

НА БЕРЕГАХ

БАЛТИКИ

С. ЕСИН,

охотовед окружного совета ВВОО
Прибалтийского военного округа

Кончается воскресный июньский день.
Усердно потрудившихся охотников один
из егерей Елгавского охотхозяйства
сейчас доставит на станцию.

Фото Э. ЭЙХЕ.

У

УДК 639.1

МЕЛОЕ вмешательство человека в природу повышает численность зверя и птицы в охотничьих угодьях и, в конечном счете, увеличивает доходность охотничьих хозяйств.

В охотничьих хозяйствах военных охотников Прибалтики биотехнические работы ведут егерская служба и сами охотники на общественных началах. Размах этих работ с каждым годом увеличивается. Взгляните на таблицу: за первую половину 1963 года сделано больше, чем за весь 1962 год.

Что сделано		1962 г.	Первая половина 1963 г.
Заготовлено сена	(кг)	11.750	15.000
» опилок	(шт.)	22.600	33.322
Посажено картофеля в лесу	(кг)	—	3.029
Вывезено рыбных отходов для кабанов	(кг)	16.000	15.000
» корнеплодов	(кг)	5.600	16.200
Свалено осин	(м³)	66	278
Уничтожено волков	(шт.)	30	24
Задержано браконьеров	(чел.)	21	18

Посадка картофеля на кормовых полях (для кабанов) осуществлена на средства и силами самих охотников. Эта

впервые проведенная мера дала хорошие результаты: кормясь на таких полях, кабаны меньше тревожили колхозные поля.

По инициативе партийной организации окружного совета ВВОО, в 1963 году проводился конкурс на наиболее активное участие коллективов военных охотников в воспроизводственных и охотустроительных работах. Скоро мы подведем итоги этого конкурса.

Коллектив, завоевавший первое место, получит не только диплом I степени, но и разрешение на отстрел лося и кабана по бесплатной лицензии. Два коллектива, занявшие вторые места, получают дипломы II степени и разрешение отстрелять по кабану, а три коллектива, занявшие третье место, будут отмечены дипломами III степени и разрешением на отстрел по одной косуле. Все коллективы, участвующие в воспроизводственных работах, обеспечиваются путевками на охоту в первую очередь.

Особенно важно для сохранения охотничьей фауны уничтожение хищников. Волки в Прибалтике питаются преимущественно косулями, уничтожая за год до

40 этих животных. В конце зимы 1962/63 года в Елгавском охотничьем хозяйстве была обнаружена волчица. Перед облавой, идя по ее следам, мы нашли три косули, задранные за один только день!

Волков у нас осталось считанные единицы. Чтобы форсировать их истребление, коллективы, взявшие этого хищника, получают разрешение на отстрел косули сверх установленного им лимита и независимо от места, занятого в конкурсе.

Труды общественности и егерей не пропадут даром. Если в 1961 году в хозяйствах военных охотников насчитывался 141 лось, то в 1963 году число этих копытных поднялось уже до 396 голов. Кабанов было 567, стало 638, зайцев (беляка и русака) — 4050 и 6815.

Силами общественности построен новый дом на озере Дунаис. Охотники покрасили и осмолили здесь 67 лодок, построили и отремонтировали причалы и дороги. Всего в минувшем 1963 году военные охотники и рыболовы выполнили в разных местах работ на сумму 6 тысяч рублей. В работах участвовало 54 коллектива.

Охотникам, которые стоят в стороне от этих дел, мы говорим: «Поработай, тогда получишь право на охоту». Иначе и быть не может. Культурный охотник должен заботиться об охране природы, об умножении ее богатств.

г. Рига

Уголок озера Энгурес.

Фото АВТОРА

Фото Н. НЕМНОВА.

УЖУРСКИЕ ЛИСЯТНИКИ

С. КОРЫТИН,

кандидат биологических наук

УДК 639.113.1

УЖУРСКИЙ район, Красноярского края, богат лисицей. Среди ужурских охотников больше всех добывают этого зверя В. И. Никитин, А. М. Матвеев и П. Н. Трофимов. Все трое добывают лисицу с ружьем. Этот способ более всего соответствует условиям Ужурского района, рельеф которого характерен степными увалами.

В. И. Никитин промысляет лисицу с 1946 года. За 15 лет он до-

был свыше тысячи зверей, в 1961 году сдал 80 шкурок — больше всех в районе.

— Главное условие успеха, — говорит Никитин, — заметить лисицу раньше, чем она тебя.

Обычно охотник действует следующим образом.

Он поднимается на высокий увал и оттуда с помощью восьмикратного бинокля тщательно осматривает местность. Иногда удается с одного места обнаружить 5—8 лисиц. Прекрасное знание повадок лисиц и местности позволяет Никитину предугадывать направление пути каждого замеченного зверя. Приходилось удивляться точности

его прогнозов. «Эта уже съта, она скоро вон в ту ложбину пойдет и спать ляжет. А это самец, он, видимо, по следу самки идет и найдет ее за тем бугром». И действительно, первая лисица минут через 15 бывала уже на лежке, а вторая приводила нас к третьей, которая оказывалась самкой.

По наблюдениям Никитина, лисица из-под ветра чувствует человека на триста метров, а иногда и дальше.

Обычно охотник скрадывает зверя из-за какого-нибудь укрытия — куста, камня и т. д. Лучшие участки для такой охоты — пересеченная местность с редкой растительностью. В зависимости от расстояния и обстановки Никитин приближается к лисице иногда перебежками, а чаще ползком на лыжах, по-пластунски, стараясь не терять зверя из вида. Если лисица перестала мышковать и насторожилась, охотник временно перестает двигаться. Лучше подходить из-под горы: «звук остается внизу».

В тихую погоду по «грубому» снегу даже к спящей лисице трудно подойти ближе чем на 300—400 метров. Плохо, когда и сильный ветер: метет, плохая видимость. Лисица в такую погоду уходит в крепкие места, в норы, в пога. Лучшая погода для охоты на лисицу — умеренный ветер и холод. Тогда и скрадывать легко и лисица больше мышкует. Чтобы ходить без шума, Никитин старается ноги не ставить, а скользит ими. Лучше охотиться рано утром, чем раньше, тем лучше. Лишь бы чуть видно было, чтобы засечь мышкующих лисиц и возможные места их лежек.

Из-за отсутствия в продаже хороших пуледробовых ружей Никитин на лисьей охоте носит с собой сразу два ружья — бескурковую 12 калибра и военный карабин калибра 7,62. Обычно он старается приблизиться к зверю на верный дробовой выстрел. Если же это невозможно, стреляет с большого расстояния пульей.

Носить два ружья неудобно — тяжело, и, кроме того, они часто стучаются друг о друга и вспугивают лисицу. Но возможность стрелять пульей и дробью увеличивает шансы на добычу, и охотники-лисятники вынуждены носить с собой два ружья. Нужен тройник! Никитин и другие охотники мечтают о таком ружье. Никитин считает, что оптический прицел для охоты на лисиц с подхода не нужен. Обычно приблизиться к зверю на 100—150 метров удается без особого труда. А на этом расстоянии верный выстрел обеспечен и без оптического прицела. Кроме того, для стрельбы с оптическим прицелом нужен упор, спокойная обстановка. Охотнику же часто приходится стрелять второпях, с неудобного положения, шурясь от ветра со снегом. С оптическим прицелом почти невозможно стрелять зверя на ходу.

Стрелять лисицу на лежке пулей невыгодно. В шкуре вместо двух отверстий может быть четыре. Кроме того, траектория полета пули проходит над самой поверхностью снега и при касании пули о снег она отклоняется от цели. Если пуля попадает в зверя наискось, в шкуре получаются большие отверстия. Удобнее всего стрелять при боковом положении зверя — площадь цели наибольшая, а дефектирование шкуры минимальное. Лучше прицеливаться ближе к передним лапам — при промахе больше шансов попасть хотя бы по ногам. Лисицу с раненой задней ногой добирать быстрее, чем раненую в переднюю ногу. Ход у нее медленнее и она чаще теряет равновесие. Раненая лисица стремится уйти в нору и бывает, что отсиживается там безвыходно до десяти дней.

Если лисица далеко, на расстоянии 400—500 метров, и подойти к ней трудно, Никитин стреляет так, чтобы пуля легла метров на пять впереди зверя и он, испугавшись, повернул бы в сторону охотника. Этот прием чаще всего удается в том случае, когда охотник стреляет с горы, с которой лисица недавно спустилась. После выстрела лисица поворачивает и идет обратно своим следом, иногда прямо на охотника. Подпустив на верный выстрел, Никитин стреляет дробью. Обычно он использует дробь 00.

Если лисица ранена, Никитин никогда не бросает ее, а преследует до тех пор, пока не добудет. Это правило он соблюдает очень твердо. «Коли не сумеешь добрать, так по крайней мере со-

весть чиста, — говорит охотник. — Кроме того, раненая лисица почти всегда на другую наведет».

Напористость в преследовании зверя — одно из главных условий, которые, по мнению Никитина, обеспечивают высокие показатели.

Добыв лисицу, он тут же, в поле, снимает с нее шкурку. Делает это артистически, затрачивая на съемку всего-навсего восемь минут. Правда, лапы он отделяет по запястный сустав, окончательную съемку шкурки с лап производит дома его жена. Она же обезжиривает, правит и вычесывает шкурки.

Качество обработки шкурок высокое: каждая проходит в среднем по 11 рублей 60 копеек.

Никитин начинает добывать лисиц не с 1 ноября или 25 октября, как разрешают, а с конца ноября; тогда у лисицы шкурка значительно лучше.

Идя на охоту, Никитин надевает ватные брюки и телогрейку, поверх белый маскировочный костюм, на шапку-ушанку специальный белый чехол, на руки — рукавицы из шкуры белой собаки мехом наружу. Рукавицы — длинные, по локоть, чтобы во время ползанья не набивался снег. На ногах у него валенки и камусные лыжи, под которыми снег скрипит гораздо меньше, чем под голицами.

Живя в самом Ужуре, Никитин ездит на охоту за 60—100 километров, захватывая не только Ужурский район, но и Шарыповский, Березовский и Балехтинский.

После окончания промыслового сезона Никитин объезжает и осматривает угодья, чтобы выявить, где сколько осталось лисиц. Ле-

Охотник В. И. Никитин с трофеем одного дня.

Фото АВТОРА

На съемку шкурки В. И. Никитин затрачивает всего восемь минут.

Фото АВТОРА.

том он расспрашивает пастухов, трактористов и колхозников о замеченных ими выводках. Таким образом, к началу сезона Никитин имеет четкое представление о численности лисицы в угодьях и в соответствии с этим организует промысел.

Основные приемы охоты на лисицу двух других лучших охотников Ужурского района А. М. Матвеева и П. Н. Трофимова имеют много общего с приемами, которыми пользуется В. И. Никитин. Так же, как и он, они носят с собой по два ружья, а Трофимов возит с собой еще дополнительно малокалиберную винтовку. Матвеев постоянно использует звуковую приманку — писк мыши, который он имитирует губами. Этим способом он пользуется весьма искусно: 70 процентов добытых им лисиц он привлек «на писк».

Наблюдая труд промысловых охотников, проникаешься чувством большого уважения к этим людям, работа которых требует не только значительного физического напряжения, но и незаурядного мастерства.

ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ

ными результатами: некоторые из них сдали свыше 500 белок. Средняя производительность еловых лесов северной тайги в Архангельской области по выходу белки с 1000 гектаров угодий достигла 150 штук этих зверьков в наиболее лучших и 40—60 штук в средних по производительности угодьях.

Необходимо составить четкое представление о том, как возник и развивался высокий «урожай» белки, какие он имел особенности и что можно сделать для воспроизводства сильно опромыщенного в сезоне 1962/63 года беличьего поголовья. Это важно для обеспечения более высокого уровня заготовок белки в ближайшие годы, когда неминуемо наступит сокращение ее численности.

Предпосылки описываемого «урожае» белки возникли летом 1959 года в северных и северо-восточных районах Вологодской области, где заметно улучшилось плодоношение ели, достигшее наиболее высокого уровня в 1960 году. Белка, сохранившаяся здесь после промыслового сезона 1959/60 года в большем числе, чем на соседних территориях Архангельской области и Коми АССР, оказалась в благоприятных для размножения условиях обильной кормовой базы.

С лета 1960 года на юге и на юго-востоке Архангельской области, в первую очередь в районах, граничащих с Вологодской областью, также начался быстрый прирост запасов белки, распространявшийся и на группу юго-западных районов Коми АССР. Давно небывалый по обилию урожай еловых шишек в 1961 году, захвативший всю территорию таежных лесов европейской части СССР, создал условия для быстрого роста численности белки и за пределами исходного очага ее «урожае».

В 1962 году плодоношение ели резко ухудшилось, но повсеместно богатый урожай сосновых шишек обеспечил многочисленную белку запасами корма на зиму. Интенсивный лицензионный отстрел куницы в исходном очаге беличьего «урожае» прекратил прирост ее численности и на остальных территориях лесов. Это также способствовало воспроизводству запасов белки.

Наблюдения за возникновением и развитием очередного «урожае» белки приводят к такому практически важному выводу: этот «урожай» местного, очагового происхождения — следствие роста численности местной белки, а не результат ее миграций из соседних областей. К этому следует добавить, что и все предшествующие хорошие и выдающиеся «урожаи» белки в северных областях европейской территории Союза в сезонах 1934/35, 1938/39, 1942/43, 1948/49 и 1956/57 годов создавались в основных чертах подобно «урожаю» 1962/63 года: исходные очаги возникали в бассейне верхних притоков реки Северной Двины. При всех этих «урожае» массовые миграции белки имели чаще всего характер внутриобластных, межрайонных перекочевок, изменяющих только сезонное размещение зверька по типам лесных угодий в соответствии с состоянием в них кормовой базы.

Эта характерная особенность возникновения и развития «урожае» белки в северных областях является основой неиспользуемых, к сожалению, до сих пор возможностей воздействия на численность ее наиболее доступными биотехническими мероприятиями. Пора прекратить пассивное ожидание «урожае» белки и окончательно отказаться от бытовавшего до последнего времени убеждения, что изменения численности этого зверька зависят только от его «подхода» или «ухода».

Пора понять, что в современных условиях задача увеличения заготовок беличьих шкурок невыполнима без активного влияния на состояние численности беличьего поголовья. Времена, когда «урожаи» белки создавались независимо от воздействия человека, давно ушли в прошлое. В природе нет факторов, способных за один зимний сезон или год разрядить высокую численность и плотность поголовья белки в годы ее «урожае». Это способен сделать и делал только охотничий промысел. Например, при недопромысле высокая численность белки очередного «урожае» сохраняется до наступления малокормных из-за неурожая еловых шишек лет.

Под воздействием бескормицы, замедления темпов размножения, распространения заболеваний происходит медленное сокращение беличьего поголовья. После спада численности

Внезапно застигнутая...

Фото А. РОЖКОВА.

Б. СЕМЕНОВ,
заведующий Северным отделением ВНИИЖП

УДК 599.322.2

НА ПРОТЯЖЕНИИ последних тридцати лет, до 1959 года включительно, в северных областях европейской части СССР происходило непрерывное снижение заготовок шкурок белки. Это явилось результатом многолетнего отрицательного воздействия на состояние численности белки следующих причин: сокращение объема кормовой базы из-за снижения плодоношения ели, вырубка на значительных площадях наиболее продуктивных беличьих угодий, прирусовых ельников, повреждение запасов еловых шишек насекомыми-вредителями. Сказывалась также задержка восстановления беличьего поголовья после очередного снижения его численности сильно размножившейся куницей. Наконец, снижение заготовок шкурок белки определяется и серьезными неполадками в организации охотничьего промысла и в планировании заготовок белки.

К промысловому сезону 1962/63 года в Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР численность белки возросла до уровня весьма высокого «урожае». Такой многочисленности этого зверька охотники не видели здесь десятки лет. Заготовки беличьих шкурок в этих областях резко увеличились. В Архангельской области заготовлено 786,4 тысячи шкурок белки, в Вологодской — 643 тысячи шкурок и 793 тысячи шкурок по Коми АССР.

Следует подчеркнуть, что промысел белки в сезоне прошлого года был облегчен тем, что из-за плохого урожая семян ели и обилия сосновых шишек зверек сконцентрировался в молодых и средневозрастных сосняках. Это наиболее доступные для охотника угодья, условия добычи здесь относительно легкие. Поэтому на охоту за белкой, помимо промысловиков, вышли многочисленные охотники-любители, сыгравшие в заготовках беличьих шкурок решающую роль. Многие члены общества добыли по 200—300 белок. Штатные охотники райзаготконтор и промысловики закончили год с давно невидан-

НА «УРОЖАЙ» БЕЛКИ

белки наблюдаются и сильно замедленный, растянутый на ряд лет рост ее поголовья даже при последующем улучшении плодоношения ели.

В условиях длительного недопромысла «урожаи» белки бывают ниже и разделяются большим временем, чем при периодически интенсивном промысле. Вот пример из недавнего прошлого. В результате большого недопромысла белки в Архангельской области в сезоне 1942/43 года (нехватка кадров охотников в связи с войной) спад ее численности продолжался вместо обычных двух-трех лет четыре года.

Влияние перепромысла не менее пагубно для беличьего поголовья. Примером этого является промысловый сезон 1956/57 года, когда в Архангельской области из-за повышения заготовительных цен на шкурки белки ее поголовье было переопромыслено. Это явилось одной из главных причин, отодвинувших на шесть лет очередной «урожай» белки — до сезона 1962/63 года.

Правильно организованный, периодически интенсивный промысел белки дает характерную картину резких скачкообразных изменений численности этого зверька. Высокие «урожаи» его обычно наступают через три года на четвертый, в полном соответствии с годами обильного плодоношения ели, как это было в тридцатых и в начале сороковых годов.

Рассматривая возможности активного воздействия на состояние численности белки, сразу же нужно сказать, что мы еще не умеем влиять в больших масштабах на урожайность еловых шишек, не можем произвольно вызывать массовое плодоношение ели. Мы пока не можем, следовательно, влиять на численность белки, изменяя количественное и качественное состояние ее кормовой базы. Но в наших силах регулировать охотничьим промыслом численность беличьего поголовья в зависимости от состояния кормовой базы, структуры популяции (возрастной и половой состав) и физического состояния зверьков.

Мы также в состоянии регулировать и численность главного врага белки — куницы, усиливая промысел этого хищника в годы малочисленности белки.

Говоря о возможных воздействиях на состояние численности белки, полезно вспомнить, как мало практически было сделано для улучшения условий воспроизводства запасов белки перед ее «урожаем» в 1962/63 году. К началу промыслового сезона 1959/60 года даже наиболее оптимистически настроенным людям стало ясно, что пора принимать меры к охране и воспроизводству крайне малочисленной белки. Поэтому предложение Северного отделения ВНИИЖП о введении запрета охоты на этого зверька в первом квартале 1960 года в Архангельской области нашло поддержку и было осуществлено. Одновременно удалось сильно увеличить добычу куницы.

Но предложенный запрет промысла белки в сезоне 1960/61 года по всей северной зоне был отклонен. Позже охота на белку была запрещена только в Архангельской области и только в первом квартале 1961 года. В Архангельской области введению сезонного запрета противодействовала Госохотинспекция, ожидавшая значительное повышение численности белки в 1960 году, хотя к этому и не было перспектив. Результатом промысла белки в сезоне 1960/61 года был непоправимый ущерб, нанесенный воспроизводству поголовья этого зверька. Промыслом был сокращен по существу фонд воспроизводящего поголовья белки, задержан его прирост в 1961 году и снижен «урожай» 1962 года.

Близорукая забота некоторых заготовителей только о сегодняшнем дне обошлась государству в сотни тысяч беличьих шкурок, недополученных в сезоне 1962/63 года из-за более низкого, чем мы могли бы иметь, воспроизводящего поголовья белки.

Каковы сейчас перспективы заготовок беличьих шкурок в Архангельской области в сезоне 1963/64 года?

Как нами и предполагалось, в 1963 году, после очередного весьма высокого «урожая», начался неизбежный спад численности белки. Судя по всему, сокращение беличьего поголовья будет продолжаться до сезона 1964/65 года, в котором оно достигнет минимального уровня. Тенденция к очередному росту численности белки, видимо, возникнет в 1965 году при наличии благоприятного для этого состояния ее кормовой базы.

Уже начавшееся в 1963 году снижение численности белки является следствием следующих взаимосвязанных причин: более низким чем в 1962 году уровнем воспроизводящего поголовья белки, сохранившегося к весне 1963 года, плохим состоянием кормовой базы этого зверька в конце зимы и начале прошлой годней весны и, наконец, неблагоприятным половым соотношением зверьков в популяции (резкое преобладание самцов). Отсюда следует предполагать, что в промысловом сезоне 1963/64 года возможности добычи белки не превысят 60 процентов ее фактической заготовки в прошлой годнем сезоне.

Для создания более благоприятных условий воспроизводства запасов белки в северных областях нужно в сезоне 1964/65 года ввести повсеместный запрет охоты на белку, одновременно усилив добычу куницы.

В целях охраны белки, воспроизводства ее запасов и увеличения заготовок беличьих шкурок в дальнейшем следует внимательно следить за состоянием численности и структурой беличьего поголовья и в зависимости от складывающихся условий применять промысел как мощный фактор регулирования численности этого зверька в размерах, обеспечивающих и высокие заготовки шкурок и задачи воспроизводства поголовья.

Планирование заготовок белки и ее промысел необходимо производить в строгом соответствии с прогнозами численности, учетом плотности размещения ее запасов по районам состояния кормовой базы. Пора прекратить вредную практику поощрения перевыполнения планов заготовок белки.

г. Архангельск

Облаивает...

Фото А. Пулова.

ПУШНЫЕ богатства Курильских островов неисчислимы: лисица, соболь, голубой песец, американская норка. На крупных островах много медведя и зайца-беляка. Но еще богаче зверем морские просторы этих островов. Здесь много китов. Почти на каждом острове есть лежбища одного из самых крупных ластоногих — сивуча, много летних залежек нерпа и лаптевых; восстанавливаются лежбища морских котиков.

С 1952 года сотрудники лаборатории зоологии Сахалинского научно-исследовательского института Сибирского отделения Академии наук СССР ведут наблюдение за драгоценным пушным зверем — каланом, когда-то обитавшем здесь в большом количестве.

В 1953 году зоологи лаборатории провели учет каланов возле острова Уруп; тогда насчитали 300 зверей, а при повторном учете в 1955 году — 800. В последующие годы выяснили картину распределения каланов по островам Курильской гряды. Звери обнаружены по всем островам гряды, но скопления их приурочены только к двум — Урупу и Парамуширу. Сейчас, по данным учетов 1961—1962 гг., проведенных сотрудниками той же лаборатории совместно с инспекторами Сахалинского госрыбвода, стадо курильских каланов насчитывает несколько тысяч особей.

Такой бурный рост поголовья — результат охраны этого зверя. Он свидетельствует о возможности быстрого восстановления численности калана до промыслового уровня. А промысел его даст народному хозяйству страны многие сотни тысяч рублей.

Калан может и должен занять главенствующую роль в пушных заготовках Сахалинской области. Но быстрому осуществ-

влению этой важной экономической задачи мешает слабая изученность биологии калана и недостаточная еще охрана его на Курильских островах.

Естественных врагов у калана немного. В море — это кит-сатка, а на берегу — медведь и одичавшие собаки. Одичавшие собаки обитают на Урупе и Итурупе. Они держатся стаями и кормятся на литорали, где подбирают выброшенных морем различных животных. Нам известны случаи, когда собаки плавали на отдельные островки и камни и там давили ластоногих и каланов. Помимо каланов, собаки уничтожают много лисиц и других ценных животных. Поэтому необходимо приступить к специальному отстрелу одичавших собак.

И еще есть враг каланов — браконьеры. Пока местные жители не знали подлинной ценности этого зверя, из его шкурок делали коврики для пола. Но затем браконьеры начали добывать калана и в чисто коммерческих целях. В 1955 году мы обнаружили на острове Урупе два скелета калана со следами травм, в следующем году уже три скелета. Трупы каланов, уничтоженных браконьерами, находили и в следующие годы. А в 1959 году инспектор Сахалинского госрыбвода составил протокол на экипаж судна, члены которого охотились на калана с огнестрельным оружием возле островов Таира.

В 1956—1959 гг. в комиссионных магазинах Ленинграда и Москвы появилось в продаже много каланьих изделий (воротники, шапки-боярки). Откуда они? От браконьеров.

За короткий срок браконьерство привело к обеднению фауны Курильских островов. Резко снизилась численность ценных животных. Так, на острове Симушире за пять последних лет браконьеры полностью выбили северного оленя и голубого песца. Люди постоянно беспокоят лежбища ластоногих и рас-

КАЛАНЪ

хищают птичьи базары. Сотрудники лаборатории обратились с ходатайством в Сахалинский облисполком об организации заповедника на острове Урупе. В 1958 году облисполком вынес решение об организации там заповедника областного значения, а в 1963 году — и об образовании заказника на острове Парамушире. На острове Урупе находятся два инспектора Сахалинского госрыбвода для охраны фауны Курил. Но этих мероприятий явно недостаточно.

Особое внимание должно быть обращено на охрану наиболее ценного зверя — калана. Местные жители и инспектора госрыбвода и сейчас находят выброшенные прибоем трупы этих зверей. Но причины гибели их неизвестны, так как патолого-анатомические исследования не производятся.

Инспектора рыбоохраны объясняют случаи гибели каланов высокой естественной смертностью (8—10 процентов всего поголовья). Но нас смущает тот факт, что все трупы зверей или их скелеты были найдены в непосредственной близости от населенных пунктов. Ведь не подходят же каланы доживать свой последний час к деревне?

Очевидно, патолого-анатомические вскрытия весьма желательны. Они выявят факторы, мешающие дальнейшему увеличению поголовья, и будут способствовать углубленному познанию основных биологических черт этого зверя.

Из американских литературных источников известен случай массового падежа каланов на островах Алеутской гряды.

Остров Тюлений. Котики.

Фото С. СЕЛЕЗНЕВА

Сивучата на лежбище.

Фото автора.

НА КУРИЛАХ

Причину гибели авторы детально не объясняют, но указывают на высокую здесь численность каланов и недостаточное количество кормов.

На острове Урупе численность каланов близка к предельной. Здесь насчитывается свыше одного зверя на 40 метров береговой полосы. Сам калан не склонен к естественному расселению. Поэтому назрела необходимость расселять его искусственно.

Для планового использования пушных богатств Курильских островов следует организовать здесь промхоз. Охотники-промысловики будут рационально использовать пушные ресурсы островов, заготавливая ластоногих, красных и черно-бурых лисиц, голубых песцов, соболя, американскую норку. Они приступят (пока с научными целями) к освоению каланьего стада. Уже из существующего поголовья, предотвращая естественную смертность, можно брать без ущерба для дальнейшего воспроизводства несколько десятков каланов в год.

В качестве наиболее рационального метода промысла можно рекомендовать выборочный забой самцов. Технически это не трудно — основная масса самцов держится отдельно от самок. Методика отлова живых зверей уже разработана.

По нашим подсчетам, промхоз в первый же год своего существования сможет заготавливать несколько тысяч ластоногих, 2500—3000 лисиц, 400—500 американских норок, 60—100 голубых песцов, 300 соболей, 60—80 медведей. Кроме того, он сможет заготавливать технические и пищевые растения — аралию, бамбук, актинидию, лимонник, бруснику, чернику, жимолость и др.

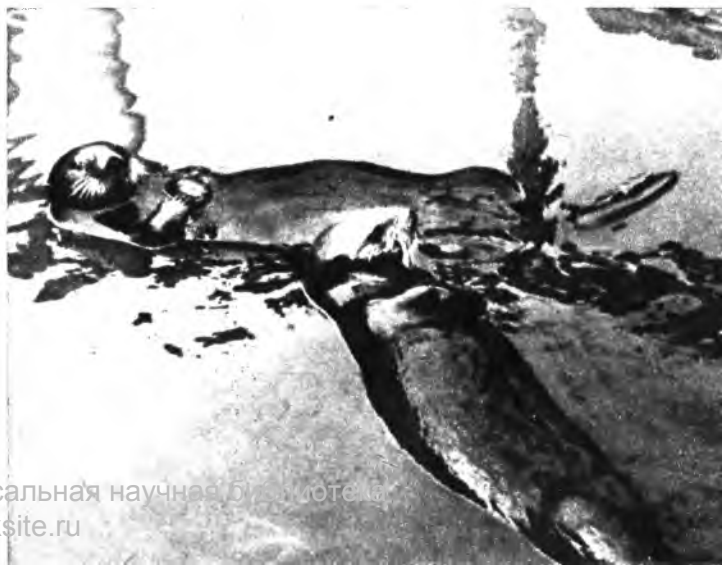
И надо как можно быстрее организовать на острове Урупе заповедник республиканского значения. Он будет основным резерватом калана при проведении реакклиматизационных работ с ним. Возле островов Таира (северная оконечность Урупа) нами постоянно наблюдалось 200—250 каланов, которые собирались на ночлег в плотные группы до 70 голов, а днем рассредотачивались на кормежку вдоль береговой полосы. Береговая полоса Урупа тянется более чем на 200 километров. Выходит, что только на одном этом острове стадо каланов может насчитывать свыше двух тысяч голов. Заповедник сыграет также большую роль в восстановлении поголовья морского котика.

В. ВОРОНОВ

с. Ново-Александровка.
Сахалинская область

Каланы в вольере.

Фото АВТОРА

ПТИЦЫ

Н. ГЛАДКОВ,
профессор, доктор биологических наук

УДК 591.524

Спрашивают нередко: устают ли во время перелетов птицы? Чтобы ответить, напомним сначала некоторые общеизвестные факты из области перелетов птиц. Небольшой кулик-краснозобик, который весит не более 60 граммов, гнездится на Таймыре, а на зимовку летит в Южную Австралию, Тасманию и даже на Новую Зеландию. Дорога большая и без отдыха ее, конечно, не пролетишь. Не меньший путь и у полярной крачки. Берегами моря летит она от северного побережья Сибири в Атлантический океан, сворачивает затем на юг и зимует в приантарктических частях Атлантики.

И еще пример. Тонкоклювый буревестник, гнездясь на островах Бассова пролива (между Южной Австралией и Тасманией), на зимовку перелетает на север Тихого океана и может быть встречен в это время у берегов Камчатки, даже иной раз у острова Врангеля. Конечно, при этом птицы отдыхают — одни на суше, другие прямо на воде. А вот насколько устают при подобном перелете птицы — этот вопрос не так ясен.

Вникнем в следующие факты. Совсем маленькая птичка — горихвостка, зимовки которой расположены в экваториальной Африке, в период выкармливания птенцов налетывает в сутки, как подсчитал А. Н. Промптов, около 44 километров. На юг к своим зимовкам она перемещается тоже со скоростью примерно 44 километра в день. Неутомимый летун — обик-

Устает ли он при этом? Не знаю, возможно. Но главное в том, что если стриж за день в состоянии долететь до Одессы, то это значит, что осенью на второй день перелета он может оказаться уже в Порт-Саиде, а на третий день у истоков Нила — северной окраины своей зимовочной области, устав при этом не больше, чем обычно при кормлении птенцов. А ведь таких стремительных перелетов стрижи видимо и не совершают. Сейчас хорошо известно, что истинный рекордсмен по скорости полета среди птиц — колючехвостый стриж (140 километров в час), летит от своей гнездовой области к зимовкам целых два-два с половиной месяца. Можно ли предполагать, что этот стриж во время осенних перелетов «устает»? Видимо, нет.

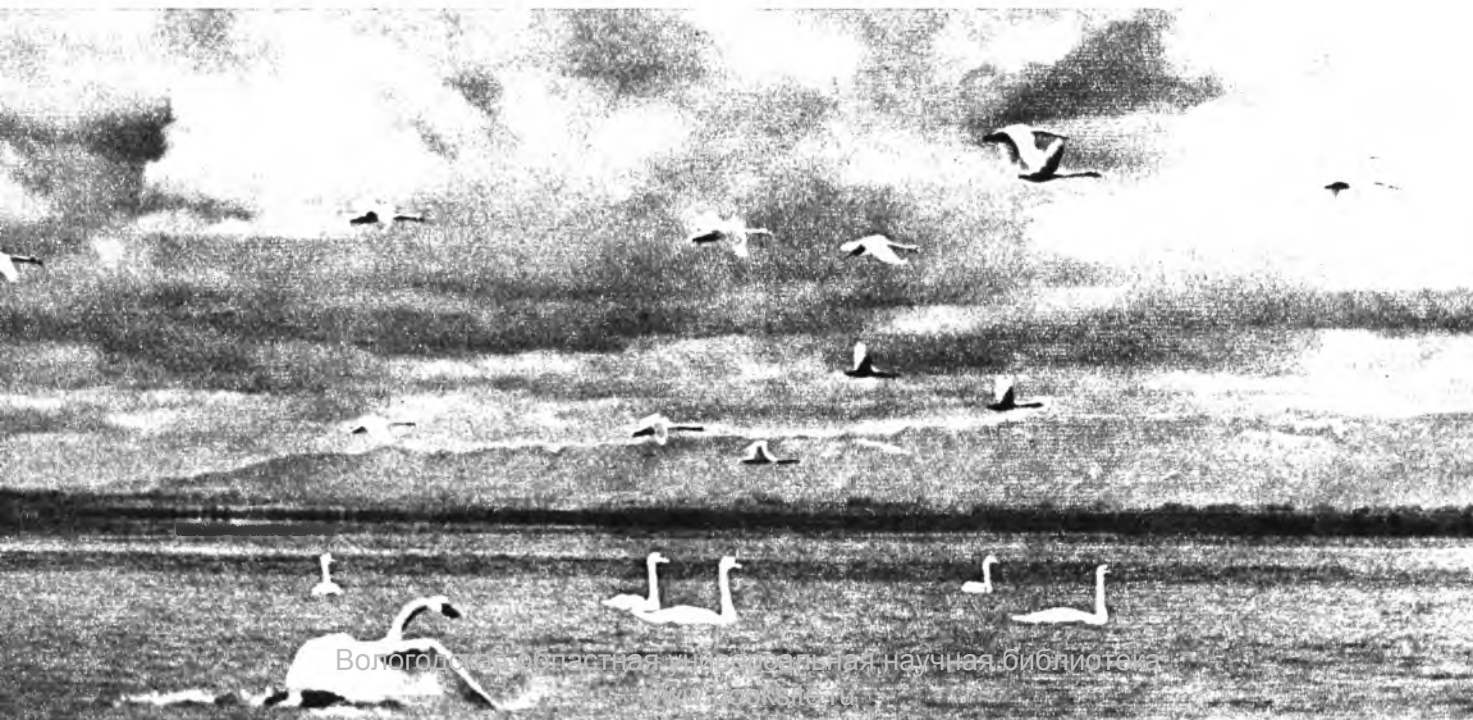
Довольно точные цифры известны для белого аиста. От своих гнездовых в средней Европе до Южной Африки (через Малую Азию) белый аист летит два с половиной-три месяца. Путь его — около 10000 километров. Таким образом, если считать, что аист летит 80 дней, выходит, он проделывает в сутки всего 120 километров. Если он летит каждые сутки всего 5 часов, то получается 50 километров в час и 19 часов отдыха.

Не такая уж значительная работа для такой крупной птицы, как аист! Вряд ли при таких условиях можно говорить, что аист устает от полета и особенно если принять во внимание, что он при всяком удобном случае стремится использовать поддержку воздушных потоков — прибегает к весьма мало-утомительному парящему полету.

Впрочем, известны и несколько иные цифры. Так аист из провинции Бранденбург (окольцованный) через 6 дней после отлета был добыт в северной Венгрии, проделав за это время (если считать по прямой) 640 километров. Таким образом, суточная «норма» полета была у этого аиста 91 километр. Это совсем уж мало. С другой стороны, в северной Италии был добыт аист, который за 5 дней пролетел 1200 километров; выходит в сутки он летел в среднем 240 километров.

Лебеди перед отлетом.

Фото Н. НЕМНОВОЙ.

НА ЗИМОВКАХ

Серые гуси на дневке.

Фото В. ГРЕКОВА.

Впрочем, все это средние цифры. Иной раз птица просто принуждена лететь быстро и довольно долго. Это над морем, или над лишенной жизни пустыней. Но в этом случае птицы стремятся облегчить свое положение, выбирая наиболее короткие отрезки пути над морем, а в пустыне многие парящие птицы летят как бы в «воздушной трубе» там, где имеются сильные восходящие потоки воздуха, которые и облегчают птице ее перелет.

Иной раз, однако, птице не удастся пойти по пути «наименьшего сопротивления». Хороший пример этому — перепела. Целыми днями выжидают они на южном берегу Крыма наиболее благоприятной погоды и все же, когда они окажутся, наконец, на другом берегу моря, можно видеть, что это предельно уставшие птицы.

А вот совершенно исключительный пример — бурокрылая ржанка. Она летит от Аляски до Гавайских островов все время над морем — 3000 километров. Полвека назад известный физиолог Пюттер подсчитал, что смерть от истощения наступает у птицы при потере 40 процентов ее живого веса. А ржанка теряет один процент веса после полета на расстояние 26,2 километра, 30 процентов она потеряет, пролетев немногим меньше 800 километров. Это и надо считать максимально возможной дальностью полета бурокрылой ржанки без отдыха и приема пищи.

Как же быть тогда с тремя тысячами километров? Птица пролетает их явно без остановки—останавливаться негде, кормиться на воде она не может. Приходится думать, что птицы, как и все другие живые существа, могут в исключительных случаях мобилизовать все свои силы и давать более значительные «трудовые» усилия, чем в среднем. Возможно также, что расчеты Пюттера, как теперь есть основания думать, несколько преуменьшают рабочие возможности птицы.

Очень интересен вопрос, который мне задают: где начинаются зимние квартиры птиц? Ответ окажется довольно неожиданным и, боюсь, разочаровывающим. Я буду говорить не о Ниле и даже не о Каспии. Зимовки начинаются на севере, на-

пример в Москве зимовки уже есть. Пройдитесь по центральным улицам Москвы зимним вечером и вы легко можете наблюдать, как огромные стаи серых ворон собираются на крышах Малого театра и других крупных строений города. Это не подмосковные вороны. Здесь в Москве расположены зимние квартиры прилетевших к нам ворон с севера. Таким образом Москва входит в область зимовок перелетных серых ворон.

Британские острова—это тоже еще не юг. Они расположены примерно на той же широте, что и Москва. И однако там в массе зимуют скворцы, много летит туда на зимовку наших уток, там же известны большие зимовки чаек. А у берегов Голландии не так уж давно была основная зимовка черных казарок. Птиц там было, как писали очевидцы, «видимо-невидимо». Размеры зимовок в умеренных широтах довольно велики. Ю. А. Исаков, например, указывает, что на Мекленбургском побережье (ГДР) бывает одновременно до 150 тысяч уток, а в Нидерландах до 360 тысяч уток, 65 тысяч гусей и 100 тысяч лысух.

В числе зимующих в Средней и Западной Европе птиц преобладают утки и гуси, прилетевшие из северных районов европейской части СССР и из Западной Сибири.

Зимовать птицы вовсе не должны на каком-то «далеком юге». Возможность зимовок уток (как и других водоплавающих птиц) определяется как наличием подходящих для этого водоемов, так и температурными условиями зимнего времени. Еще в двадцатых годах В. В. Станчинский показал, что севернее прохождения изотермы* января —4° могут зимовать лишь единичные утки и то не ежегодно, там, где остаются незамерзшие на зиму водоемы.

* Изотермы — линии, соединяющие на географической карте точки с одинаковой температурой.

Мы знаем, что иногда крякву можно встретить зимой на водоемах Московской области, а подчас и севернее, если эти водоемы не замерзают. Изотерма января — 2° уже представляет условия зимовки большого числа водоплавающих птиц; кроме уток, также гагар и поганок, лебедей, а также некоторых куликов. А южнее изотермы +2° располагается уже область регулярных и многочисленных зимовок птиц.

Можно отметить в качестве общей закономерности, что нырковые утки зимуют несколько севернее, а настоящие, так называемые речные, или благородные утки — южнее. Последние зимуют нередко и в экваториальной Африке — у озера Чад и по среднему течению Нигера, в болотах истоков Нила и в области больших Африканских озер — от озера Рудольф и до озера Танганьика, т. е. уже в южном полушарии. Основная масса азиатских уток зимует по разливам Гильмента, в дельте Инда и по болотам Большого Качского Равнина. Есть значительные зимовки в низовьях Евфрата и Тигра, и, конечно, в дельте Нила. В последнем месте зимуют главным образом наши птицы, численность их там определялась в тридцатых годах до 250 тысяч.

Некоторые наши птицы зимуют в Америке. Туда улетают, например, кулик-дупыш и частично бурокрылая ржанка. Существуют и совсем северные зимовки птиц: например, у берегов Исландии и даже в водах Земли Франца Иосифа (толстоклювые кайры).

На территории нашей страны наиболее значительные зимовки водоплавающих птиц располагаются на южном Каспии. Только в заливе имени Кирова в Кызыл-Агачском заповеднике собирается зимой (когда их не истребляют и не распугивают) до 4700 тысяч уток, около 2100 тысяч лысух, много гусей, а также лебеди и фламинго. Общее число птиц, зимующих в Азербайджане, составляет согласно данным Ю. А. Исакова, видимо, более 10 миллионов.

Утверждение, что птицы зимуют далеко на юге в жарких странах не всегда оправдывается. Англия, какой же это юг? А Исландия? Что же касается птиц, действительно летящих на юг, то они далеко не всегда попадают там в «жаркие страны». Давно уже известна массовая зимовка жаворонков в высоких степях Центральной Азии. Теперь стало известно, что и на Памире, на высоте 3600—4200 метров зимует сравнительно большое число птиц. Этому способствует там отсутствие снежного покрова на большей части субальпийского пояса и наличие незамерзающих участков на некоторых реках и озерах, где имеется выход горячих ключей. Хотя и холодно, но нет снега и корм для птиц доступен. А это главное.

В научной орнитологической литературе сейчас можно прочесть непривычный для уха термин — «холодные зимовки». Там проводят зимнее время главным образом птицы, кормящиеся над землей — преимущественно на деревьях, и наземно кормящиеся птицы, если в силу местных условий снеговой покров отсутствует.

Спрашивают нередко: как ведут себя птицы на зимовках? По-разному. Водоплавающие птицы держатся обычно боль-

шими стаями, причем совершают на зимовках и местные перелеты. В Азербайджане, например, гуси, ночующие в заповеднике, вылетают на дневную кормежку за его пределы на рисовые поля и на заходе солнца возвращаются обратно. Утки поступают иначе. Они отдыхают в заповеднике днем. А едва наступает темнота — стая за стаяй уток со свистом летит над головой наблюдателя, устремляясь на кормежку из заповедника.

На отдыхе эти утки проявляют очень мало активности, можно сказать, ничем не интересуются. Поэтому организовать их отлов в заповеднике для целей кольцевания в высшей степени трудно — птицы не идут в ловушки, сколько бы перед ними не рассыпали приманки. Держатся птицы раз избранных зимовок из года в год. Но если, как это бывает подчас у нас в Закавказье, наступает похолодание, они могут несколько переместиться к югу в северный Иран, но после потепления возвращаются обратно.

Стайный образ жизни ведут на зимовках не все птицы. Ряд воробьиных держится в одиночку и, что примечательно, все зимы (если можно говорить о зиме в местах их зимовок), они проводят на одном и том же месте. Есть и виды птиц, которые ведут себя на зимовках совсем не по-зимнему. Наша зорянка в Северной Африке захватывает на зимних квартирах небольшой участок территории, точь-в-точь как это она делает в гнездовое время, защищает этот участок, т. е. не пускает в него своих собратьев и при этом даже поет. Такое поведение в корне противоречит нашему представлению о зимней жизни птиц.

Интересно ведут себя на зимовках врановые птицы и многие чайки. Зимой места ночевки и кормежки у них строго разделены. Большая стая разбивается ранним утром на маленькие стайки. Каждая из них летит своим путем на кормежку (на свалки за город). Там стайки рассыпаются и птицы бродят нередко по одиночке. Но вот приближается вечер, каждая стайка вновь собирается в своем определенном месте и одним и тем же постоянным путем возвращается назад к месту ночевки всей массы зимующих здесь птиц.

Сколько месяцев живут птицы на зимовках? Вопрос законный, но знают ли читатели, сколько времени живут птицы там, где они гнездятся? Сопоставляя эти два вопроса, можно узнать интересные вещи. Некоторые виды птиц прилетают на места размножения совсем на короткий срок — скорее «в гости», чем к себе домой — и значительно больше времени проводят на зимовках, «на чужбине».

Пеночка-весничка проводит в гнездовой области в Средней Европе около 100 дней, а на зимовках 172 дня и, кроме того, 92 дня она находится в миграционной области. Черноголовая славка на зимовках проводит 180 дней, а в гнездовой области 90 дней, остальные 96 дней — миграции. Есть птицы, которые больше времени проводят в пути, нежели на месте. Сорокопут-жулан тратит на перелеты ежегодно 160 дней, 105 дней он находится на зимовках и только 100 дней в месте гнездования. Белые аисты, как уже было сказано, проводят в мигра-

Зимовка уток на незамерзающем водоеме в Эстонской ССР

Фото П. ТООМИНГА.

Большая синица

Фото Л. СЕМАГО.

ции почти полгода. Тоже относится и к колючехвостым стрижам. Обыкновенные стрижи держатся в умеренных широтах Европы 70—80 дней, на зимовках — значительно дольше.

Еще большее различие в длительности пребывания на местах гнездования, на зимовках и в области миграций свойственно птицам нашего севера, особенно в тундре. Размножающиеся там белохвостые песочники держатся в тундре 65—70 дней, самцы-турухтаны еще меньше, около 60 дней. Остальное — в области перелетов и на зимовках.

Многие спрашивают, как охраняют птиц на зарубежных зимовках, есть ли международные законы, охраняющие зимовки? Не уничтожают ли «наших» птиц за рубежом?

Массовое скопление птиц на сравнительно небольшой территории должно побуждать нас к особенно бережному к ним отношению. Малейшее неблагоприятное воздействие со стороны человека или со стороны природных условий — и под серьезную угрозу ставится поголовье охотничьих птиц обширных территорий нашего севера. Поэтому существует международная конвенция по охране птиц, которая предусматривает как охрану птиц во время миграций, так и охрану их на зимовках. Многие зимовки птиц объявлены заповедниками.

Однако законов, охраняющих птиц, еще недостаточно. Надо охранять не только птиц, но и места, где они зимуют. А это вовсе не простое дело. Известно, что резкое изменение условий жизни птиц на зимовках может привести к катастрофическим для вида последствиям.

В этом отношении весьма показательна судьба кроншнеп-малютки Северной Америки. Когда в конце прошлого столетия широко распахали девственные раньше аргентинские степи, где проводила зиму эта птица, численность ее резко сократилась. А если к этому добавим безудержное истребление этого кулика на пролете в долине реки Миссисипи, то станет понятным почему кроншнеп-малютка числится теперь исчезающей птицей.

Поэтому судьба зимующих охотничьих птиц, а следовательно, и судьба охоты и охотничьего промысла по перу в значительной степени зависит теперь от того, в каком состоянии

находятся сами зимовки. А здесь есть о чем подумать. Ведь утки зимуют в конце концов в немногих весьма определенных местах. Многие виды из них, а также гуси и лебеди рассеиваются зимой на обширном пространстве. Однако в пределах этого пространства они встречаются не повсеместно, а лишь в немногих, ограниченных по площади районах, которые и служат местами их постоянных зимовок — низовья Евфрата и Тигра, дельта Нила, у нас низовья Куры и Атрека и некоторые другие места.

Процесс освоения этих мест человеком происходит сейчас весьма интенсивно. Обвалование рек прекращает их зимние разливы, заболоченные прежде территории осушаются и распахиваются. По этой причине исчезли уже прекрасные зимовки в Восточной Англии, в низовьях Терека и в Муганской степи. Зарегулирование стока рек приводит к уменьшению площади их дельт. Наблюдается резкое ухудшение утиных угодий в дельтах Терека, Куры, Роны, По. Под явной угрозой судьба дельты Мааса и Нила.

Не лучше обстоит дело с лагунами и мелководными морскими заливами. А если добавим к этому, что бухты и эстуарии рек загрязняются нефтью, то перспектива существующих сейчас массовых зимовок птиц окажется весьма плачевной.

Однако выход есть и из этого положения — наряду с исчезновением старых зимовок возникают новые. В большом количестве создаются водоемы нового типа — каналы и водохранилища, общая площадь которых очень значительна. Уже сейчас, например в Англии и Уэльсе, число бытовых водохранилищ достигает 550, их площадь около 14 тысяч гектаров, на некоторых из них зимует более чем по 1000 уток. По-видимому судьба больших зимовок уток предпрещена — их сохранить невозможно. Но вместо этого надо уже сейчас обратить внимание на новые, пусть небольшие по площади водохранилища, способствовать созданию на них благоприятных для зимовок водоплавающих птиц условий и тщательно их охранять в зимнее время.

Небольшие по масштабам зимовки уток, но очень многочисленные и более или менее равномерно рассеянные по территории южной части нашей страны, могут при правильной постановке дела компенсировать гибель старых зимовок. И здесь многое зависит от инициативы охотничьей общественности. Надо, чтобы в каждой области, в каждом районе, где только могут возникнуть подобные маломасштабные зимовки, были приняты все меры к их улучшению и к охране на них птиц.

Снегирь.

Фото Л. СЕМАГО

Г. ДЕМЕНТЬЕВ,
профессор,
доктор биологических наук

Охрана природы—

Осенью прошлого года в г. Найроби — столице Кении (государство в Восточной Африке) состоялась Генеральная Ассамблея Международного союза охраны природы и ее ресурсов. От Советского Союза в ней приняли участие профессор, доктор биологических наук Г. П. Дементьев, выступивший с докладом о задачах и принципах охраны фауны, и кандидат биологических наук Л. К. Шапошников, доложивший об опыте пропаганды дела охраны природы в странах социалистического лагеря.

Участники Ассамблеи побывали в национальных парках Кении.

Ниже помещаем статью Г. П. Дементьева.

В КЕНИИ

САМЫЕ общие принципы охраны природы так, как они сложились исторически, отражены в законодательстве и практической жизни разных стран. Мы рассматриваем охрану природы как очень существенную систему, которая строится в интересах современных и будущих поколений человека. Естественно, что в интересах человечества охрана природы требует самого широкого международного сотрудничества.

Охрана природы — своеобразная система вмешательства человека в жизнь нашей планеты.

Рациональная охрана фауны требует постановки научных исследований разного профиля, в первую очередь экологических.

Совершенно очевидно, что сохранить в природных условиях тот или иной вид невозможно без сохранения условий его жизни. В этом плане для охраны фауны необходимы охрана ландшафтов, биотопов, борьба с загрязнениями в широком смысле.

Существенной предпосылкой для охраны животных являются количественные оценки состояния запасов, организация службы учета популяций интересующих нас в природоохранительном отношении видов, а также такие стороны их био-

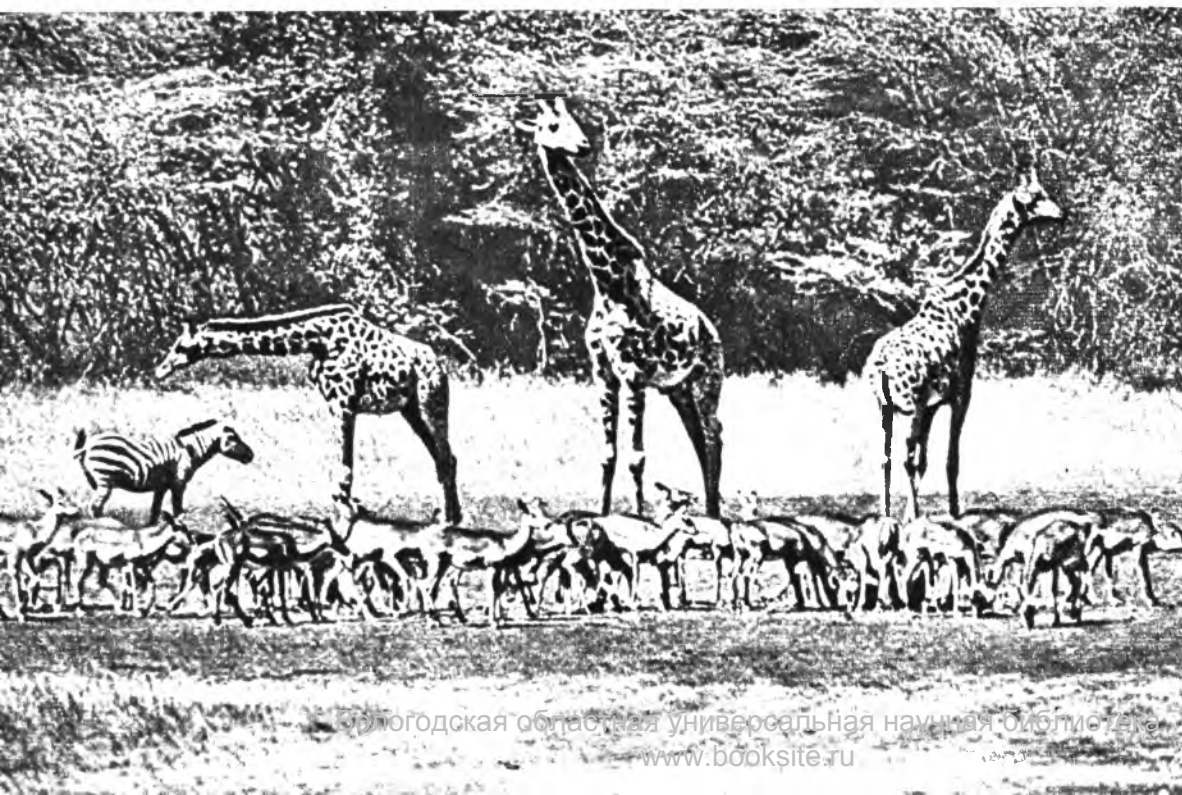
логии, как детали процесса размножения, плодовитость, продолжительность жизни, роль заболеваний (в частности паразитарных), роль естественных врагов. Словом, детальный анализ естественной регуляции численности популяций.

Можно заметить, что и в этой области, по крайней мере в ряде случаев, допустимо и целесообразно активное вмешательство человека в жизнь биоценоза в форме искусственной регуляции численности видов, контроля и даже ограничения численности отдельных компонентов биоценоза, интродукции и акклиматизации и т. д. Естественно, что вопрос идет не об уничтожении каких-либо видов, а о регулировании численности.

Вообще говоря, решение проблем охраны животных в первую очередь требует учета естественных, природных отношений.

К сожалению, опыт показывает, что, когда популяция падает ниже какого-то уровня, минимума, процесс вымирания, гибели становится необратимым. Практически важно поэтому не допустить по возможности возникновения такой ситуации.

Для сохранения какого-либо вида животных возможны и «искусственные» способы: одомашнивание, содержание в зоопарках, зоосадах и т. п.

Жирафы и антилопы
в заповеднике Найроби

крупнейшая задача современности

Можно привести такие примеры, как успешное разведение бобра в СССР на фермах, работа, проделанная с европейским зубром в Польше и СССР, или работа Пражского зоопарка с дикой лошадию Пржевальского. Пренебрегать этими средствами нельзя. Но все же они ни в какой мере не могут считаться эквивалентом сохранения вида в природе, тем более, что мы располагаем убедительными примерами возможности сохранения видов животных, судьба которых казалась неблагоприятной и в природных условиях. Примеры этому: лось, антилопа-сайга, соболь в СССР; бизон в Северной Америке и т. д. Дело идет о видах млекопитающих, существенно пострадавших от неразумной деятельности человека. Они не только сохранены, но и восстановлены в таких пределах, что приобрели уже и экономическое значение. Новейшая история фауны млекопитающих Африки дает основание полагать, что такой подход и реалистичен, и обнадеживающ.

Технические приемы охраны фауны, как известно, весьма разнообразны. В основном они сводятся к регулированию использования: абсолютная или относительно ограниченная охрана отдельных видов, абсолютная или относительно ограниченная охрана отдельных участков территорий и т. д. Тут важно решение одного принципиального вопроса: по поводу которого ни в международном, ни в национальных планах нет еще единства.

Вопросу, как разумнее сохранить фауну нашей планеты, и была посвящена Генеральная Ассамблея в Найроби.

Хотя целью моего пребывания в Кении было участие в VIII Генеральной Ассамблее Международного союза охраны природы и ее ресурсов, тем не менее мне как натуралисту хотелось использовать каждую возможность для ознакомления с животным миром этой страны.

В Африке я был первый раз в жизни. Конечно, много читал о ее природе, но читать — это одно, а видеть своими глазами — другое. Правда, для того чтобы что-то увидеть за короткий срок, предварительное знакомство по книгам со страной, населением, природой совершенно необходимо.

Меня, «новорожденного» африканца, поразило богатство природы Восточной Африки. Говорят, и наверное не без основания, что лет пятьдесят назад «дикая жизнь» природы была здесь еще богаче, что на фауне в самое последнее время отрицательно отразилась засуха 1961—1962 годов. В особенности пострадали травоядные обитатели саванн. Так, в заповеднике в окрестностях Найроби в 1963 году число копытных по сравнению с 1961 годом сократилось вдвое. Но это, по-видимому, обратимое явление, тем более, что

вопросам охраны фауны уделяется в Кении большое внимание.

Правительство Кении в связи с работами Генеральной Ассамблеи Международного союза охраны природы издало Декларацию о своем в высшей степени положительном отношении к охране животного и растительного мира страны.

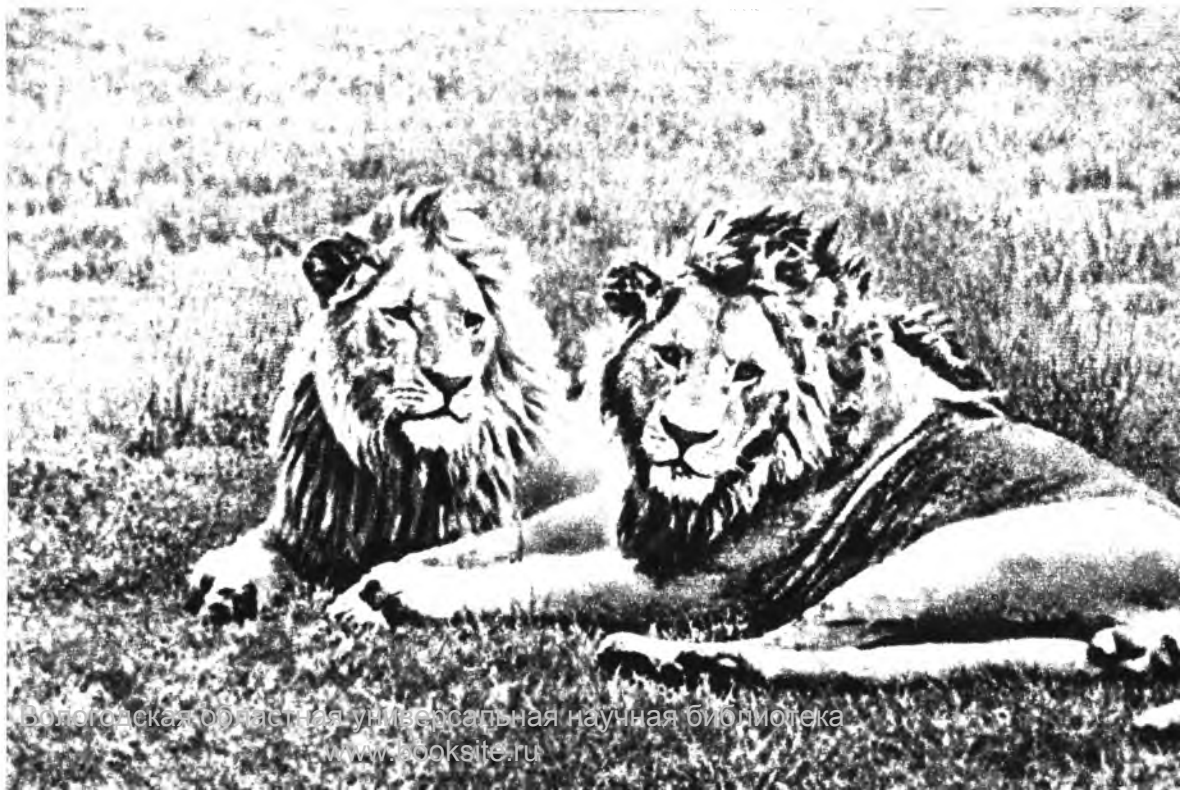
В стране издается огромное количество популярных и научных изданий о животном мире, путеводителей по заповедникам (национальным паркам); отличные цветные фотографии-открытки с изображениями животных (некоторыми из них иллюстрирована моя статья). Это имеет и хозяйственное значение: в Кении туризм занимает второе место (после сельского хозяйства) в доходах страны.

Изменилось содержание «сафари», африканских охотничьих экспедиций: проводятся они теперь не с ружьем, а с фото- и киноаппаратом. Охота строго ограничена и проводится только по лицензиям, выдаваемым с большим разбором и, кстати сказать, очень дорогим (к тому же ограниченным жесткими сроками). Только для некоторых местных племен, в быте которых существенное значение имеет охота, разрешается (на известных условиях) свободная охота на определенные виды животных, главным образом копытных.

В качестве иллюстрации можно привести некоторые сведения о фауне столицы Кении Найроби, совершенно современного города, население которого составляет около четверти миллиона человек. До сих пор на окраинах города регулярно появляются леопарды (они интересуются тут главным образом домашними собаками), пятнистые гиены, кормящиеся всякого рода отбросами.

Очень богат и мир птиц. Мне пришлось как-то на восходе солнца, в седьмом часу утра, наблюдать за пробуждением птичьего мира столицы Кении (правда, в саду, где были кормушки, поилки и т. д.). Найроби, о чем следует напомнить, находится примерно в 100 километрах южнее экватора, и суточные ритмы животных тут в течение круглого года очень определены. Так вот, на рассвете мне удалось видеть в центре города около 40 видов птиц: тут были и птицы-мыши, и африканские (очень похожие по голосу на наши) дрозды, и «блестящие» африканские скворцы, сорокопуты, пестрая ворона, черный коршун и множество различных ткачиков и т. д. Богатство авифауны Найроби в значительной мере связано с большим озеленением города.

В непосредственной близости от Найроби находится небольшой по территории заповедник — Королевский национальный парк Найроби. Мне удалось быть в нем три раза. Без затраты большого времени мы имели возможность наблюдать там из автомобиля (все поездки в парке — только на машинах, выход из машин возможен только в некоторых

Львы в национальном парке.

Секретарь.

строго определенных местах) львов, зебр, бородавочников, жирафов, карликовых антилоп дик-дигов, водяных козлов (два вида), антилоп Импалла, газелей Томсона и Гранта, антилопу Кука, полосатого гну, малого куду, олене-быка, чепрачного шакала, бабуинов, чернолицых мартышек, даманов, зайцев.

Животные не обращают внимания на многочисленных туристов в автомобилях (а часто этих туристов в заповеднике Найроби — более 100 тысяч в год). Львы, например, кормятся добытыми ими зверями (нам удалось видеть, как они ели полосатого гну и зебру) в 10—12 метрах от окружающих их машин. Не реагируют на автомобили и копытные, но совсем иное их отношение к львам: от них они убегают.

Очень богата и авифауна заповедника — здесь множество хищников: грифов, коршунов, хохлатых орлов, сарычей и т. д. Нередок и секретарь, и орел-скоморох. Из околотовных птиц — черноголовая цапля, змеешейка, белая цапля, красноклювый ибис, молотоглаз, египетский гусь, зимородки. Имеются здесь марабу, а также венценосный журавль, на участках саванны — малые дрофы.

Много и разнообразных воробьиных птиц, из которых особенно бросаются в глаза ряд видов ткачиков, сорокопуть, ласточки, трясогузки, черноголовые бульбули, каменки и чеканчики, африканские дрозды и блестящие скворцы, африканские жаворонки. Из сов — капская болотная сова и серая сплюшка, из других птиц — птицы-мыши и стрижи. И, конечно, водятся здесь страусы и цесарки.

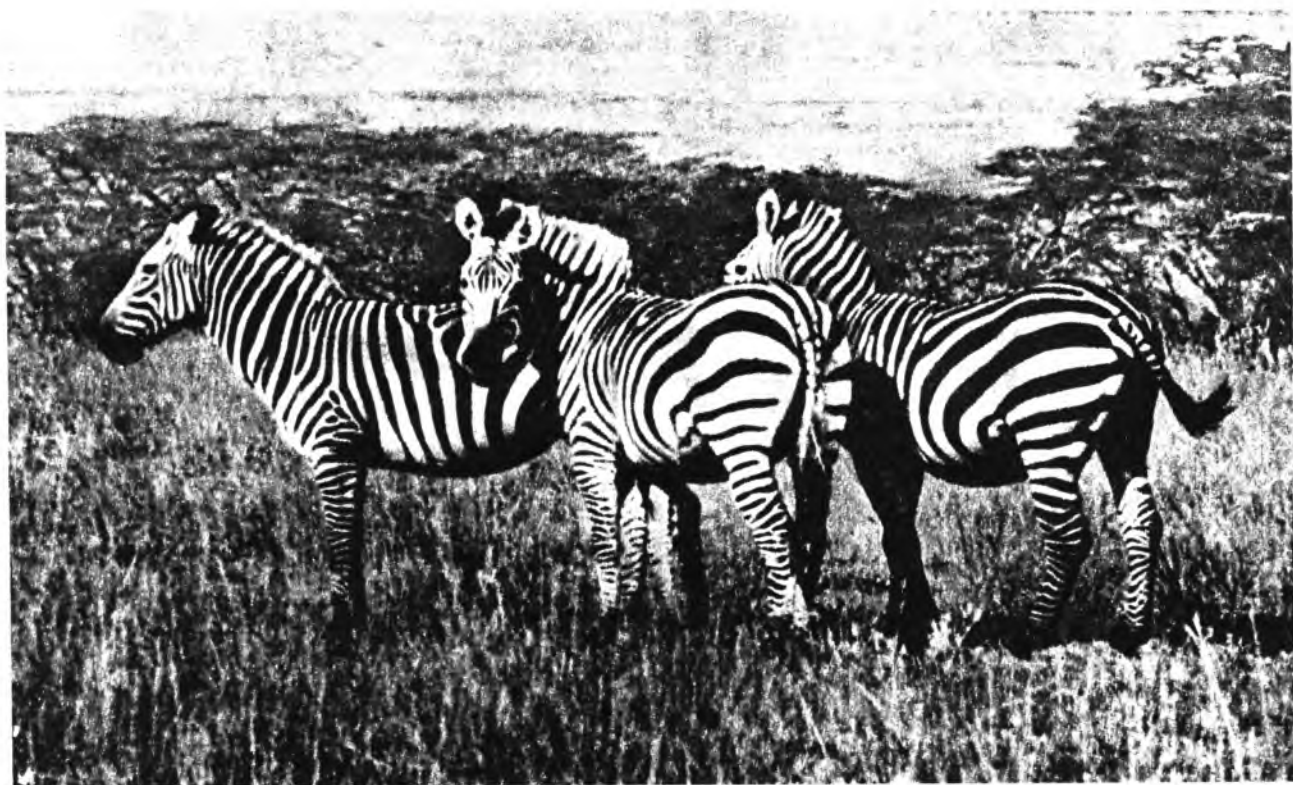
Все это дает хорошее представление о фауне Африки.

Большой интерес представляли и поездки по стране, во время которых удалось видеть фауну вне заповедных территорий. Обычными (между Найроби и Ньери, Найроби и заповедником Нукуру) из зверей были зебры, гну, другие антилопы; встречались жирафы и носороги. Слонов нам не удалось видеть в силу того, что мы не были в тех местах, где они до сих пор обычны (например, в заказнике Амбосели).

Нам удалось посетить и заповедник Накуру — первый из национальных парков в Кении, специализированный орнитологический. Засуха 1961—1962 годов привела к тому, что там перестали гнездиться фламинго. Их было два вида: малый фламинго, преобладающий численно, и обыкновенный фламинго. Но фауна околотовных птиц там до сих пор замечательна. На экскурсии мы видели карликового гуся, султанку, зимородков, шпорцевого чибиса, аиста-разиню, красноклювого ибиса; малых белых цапель, серых цапель, красноголовых уток. По побережьям — множество длиннохвостых сизоворонков, в степи — балобан, пестрый сарыч, африканские авдотки, разнообразные ткачики, зеленый турако, блестящие скворцы, нектарницы, хохлатый орел, горлицы, щурки, дронго.

Все это, конечно, очень отрывочные впечатления о фауне Кении, но и они дают известное представление о богатстве природных ресурсов этой страны.

Зебры в заповеднике Найроби

Вредят ли сайгаки

Н. БАКЕЕВ,
кандидат биологических наук

сельскому хозяйству?

УДК 599.735.5

В МАЕ и июне 1953 года большое скопление сайгаков наблюдалось в районе Сарпинских озер (Сарпинский район Калмыцкой АССР). Мы осмотрели посевные участки, прилежащие к целинным землям и поэтому часто посещаемые крупными стадами сайгаков. У нас на глазах через этот участок прошло стадо сайгаков более чем в двести голов. Стадо это двигалось медленно, широким фронтом. Сначала сайгаки зашли на участок, засеянный люцерной. Высокая и густая трава почти скрыла зверей от нас. Затем они пересекли поле с выколосившейся рожью. Наконец, сайгаки вышли на поле с только что появившимися всходами ячменя. Здесь они остановились на дневку. В бинокль было видно, как сайгаки копыти рыхлую землю, устраивая себе лежки.

Наблюдая крупные стада сайги на этих полях, мы пришли к выводу, что посевы обречены на верную гибель. Великое же было наше удивление, когда, осматривая посевы, мы не могли обнаружить никакой поправки. Характерно, что мы не нашли ни одной тропы, проложенной сайгаками, встречались только одиночные следы. Проходили сайгаки аккуратно по междурядьям посевов люцерны и ржи. На люцерне при тщательных поисках не нашли ни одного откушенного сайгаками листика этого растения. На посевах ржи кое-где (очень редко) встречались наполовину откушенные колоски. Молодых, сочных всходов ячменя сайгаки тоже не трогали. Некоторый вред посевам ячменя сайгаки приносили, устраивая себе лежку, но он был очень незначительным.

В июне и июле 1955 года в связи с сильной засухой, охватившей, в основном, целинные земли, лежащие восточнее реки Маныча, сайгаки перешли пересохшее русло этой реки и углубились в зону интенсивного земледелия на сто и более километров. Крупные стада сайгаков мы встречали у поселков Новоселицкого и Александровского, Ставропольского края. Небольшие табунки доходили почти до г. Ставрополя.

Зоолог А. Г. Рейтблат сообщила нам, что в районе урочища Хут-Тур (Апанасенковский район) наблюдались тысячные стада сайги, двигавшейся на запад. Одна клетка ячменя сильно пострадала, так как по ней пролегал путь многих стад сайги. Через этот участок сайгаками проложены сильно утрамбованные тропы. На остальных посевах большой поправки не наблюдалось, хотя сайгаки не только проходили, но и задерживались часто на них.

У села Кучерлы, Благодарненского района, по сообщениям агронома И. Г. Чаповецкого, сайгаки появились в конце мая. Стадами до тысячи голов они бродили по посевам. Кукурузу, подсолнух, суданку они не трогали. Вред наносили

вытаптыванием посевов и то только в том случае, когда их начинали преследовать на мотоциклах и автомашинах. В таком случае сайгаки сбивались в кучу и плотной массой прокладывали себе дорогу через встречающиеся им на пути посевы.

При обследовании посевов мы выпугнули из суданки стадо сайгаков. Суданка, сильно пострадавшая от засухи, развивалась неравномерно. Куртины высотой до одного метра чередовались с выжженными солнцем на солончаках участками. Судя по количеству следов, сайгаки часто посещали посевы этой травы. Здесь они укрывались от палящих лучей солнца в тени высокостебельной растительности, устраивая лежки в гуще куртин. От сайгаков этот посев пострадал мало. На двухкилометровом маршруте учтено 11 поедов суданки. При этом сайгаками объедено 3 метелки и в 8 местах скусаны концы листьев этой травы.

Посев проса, находившийся рядом с суданкой, совершенно не тронут сайгаками, так же как и посев кукурузы, сильно изреженный засухой.

Посевы кукурузы мы обследовали еще в трех местах, там, где встречались сотенные стада сайги (у селений Арзгир, Эдильбай и Летняя Ставка). Всего было заложено около трех километров маршрутов, на которых обнаружили семь наполовину съеденных сайгаками мелких початков кукурузы восковой спелости и редкие поедки кончиков листьев этой культуры. Таким образом, сайгаки по сути дела не причинили никакого вреда посевам кукурузы.

Можно с уверенностью сказать, что все наши наблюдения показывают, что сайгаков совершенно не привлекают культурные растения, такие как рожь, ячмень, кукуруза с огрубевшими стеблями, суданка, просо, люцерна и подсолнух. Это объясняется тем, что сайгаки, особенно летом, переключаются больше на питание такими травами, как лебеда, щирица, солянка, прутняк и др.

Вытаптывание посевов возможно или в местах особенно большой концентрации сайгаков, или на участках, являющихся местами их постоянных переходов, а чаще всего, когда сайгу начинают преследовать. Характерное для сайгаков движение рассыпанным, редким строем (что хорошо показано в книге Банникова и др. «Биология сайгака») исключает возможность вытаптывания растительности.

Разреженное распределение особей в спокойно и сравнительно быстро движущемся во время кормежки сайгачьем стаде, по-видимому, выработалось в процессе приспособления их к существованию в пустынных биотопах. Благодаря этому даже в местах нахождения крупных стад сайги незаметно суще-

ственного влияния ее на растительность. Сайгаки весьма равномерно используют растительные корма на огромных территориях, никогда не задерживаясь на одном месте. Эта особенность позволяет сочетать разведение сайгаков с животноводством.

Только при исключительно большой концентрации сайги и вынужденном длительном пребывании ее на одном месте этот зверь сильно выбивает растительность. Однако такие случаи очень редки. Мы наблюдали массовое скопление сайги в декабре 1956 года у крошки камышей плавней реки Кумы. Плавни как бы преградили дорогу сайгакам на зимние пастбища, а начавшиеся снегопады заставляли их двигаться на юг. Стада сайги, подошедшие сюда, слились в сплошную массу. Это огромное, сплоченное стадо занимало площадь длиной в девять километров (по спидометру автомашины) и шириной около трех километров. Здесь были сотни тысяч сайгаков. Естественная растительность полынно-типчаково-солянковой степи сильно пострадала в этом месте. Съедено было сайгаками почти все съедобное.

Сообщения о вреде, приносимом сайгаками посевам, чаще всего основываются на том, что издали наблюдают движущуюся через поля массу сайгаков. При этом у людей не возникает никакого сомнения во вредности этих стад, как это было когда-то с нами. Когда же приходилось спрашивать у таких свидетелей, осматривали ли они посевы, то обычно следует ответ: «а как же такое стадо может пройти без вреда?» Иногда нерадивые руководители хозяйства списывают на сайгаков результаты своей бесхозяйственной деятельности. Нам известны случаи, когда в колхозах списывали скирды сена, якобы съеденные сайгаками, хотя к скирдам сена сайгак не подходит.

Вполне возможно, что на определенной стадии вегетации от сайгаков могут страдать кукуруза или другие культурные растения. Экономическая эффективность сайгачьего хозяйства в Западном Прикаспии достаточно велика и с ней нельзя не считаться.

Исходя из изложенного мы не видим необходимости сейчас резко сокращать численность сайгака в полупустынных районах Западного Прикаспия. Начиная с 1949 года сайгаки почти ежегодно заходят глубоко в зону сплошных культурных полей Ставропольского края, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей и при этом они нигде не наносят существенного урона посевам. Пока нет достаточных оснований для обвинений сайгаков в причинении вреда сельскому хозяйству, преждевременно отказываться от той продукции, которую дает нам промысел сайгака.

А. ЧУВАТИН,
эксперт-судья первой категории

УДК 636.75

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 15 лет в Кирове ежегодно проводятся областные выставки охотничьих собак. Им обычно предшествует выводка молодых охотничьих собак, на которую допускают собак второй и третьей возрастных групп, не имеющих экстерьерной оценки.

Установилась хорошая традиция — весной и осенью силами общественности проводить испытания гончих. К сожалению, легавые и лайки испытывались нерегулярно.

В 1962 году на Кировской областной выставке приняли участие со своими питомцами собаководы Костромской области, а в 1963 году — Марийской и Удмуртской АССР и Пермской области.

В прошлом году на выставке было представлено 230 охотничьих собак, из них 97 лаек, 99 гончих, 28 легавых и 6 норных.

На ринг выставочного показа были допущены следующие легавые: пойнтер

Русская гончая Грохотушка, рожд. 1960 года, от Инея (владелец ВНИИЖП) и Тревоги (владелец Хлюпин). Оценки: «отлично», диплом III степени. Владелец выжловки Грохотушка П. Г. Хлюпин (г. Киров).

Инга Б. П. Кропачева, набравшая 97 баллов (40 + 25 + 12 + 20), получившая Большую золотую медаль — класс элита; ирландские сеттеры: Лада А. А. Куртеева — 76 баллов (35 + 25 + — + 16) и Малая золотая медаль — первый класс; Снуки В. В. Филимонова — 76 баллов (35 + 25 + — + 16), Малая золотая медаль — первый класс и Занда Н. Я. Дмитриева — 75 баллов (30 + 25 + — + 20), Большая серебряная медаль — второй класс; шотландский сеттер Леди Ф. А. Корепина — 90 (40 + 30 + — + 20) баллов, Малая золотая медаль — первый класс; курцхаар Диана Ф. А. Корепина — 71 балл (30 + 25 + — + 16), Большая серебряная медаль — второй класс.

Среди лаек на выставке было 59 русско-европейских и 38 западносибирских. По экстерьеру русско-европейские лайки получили оценки: отлично — 15,3 процента, очень хорошо — 30,5, хорошо — 32,1 и удовлетворительно — 22,1 процента, а западносибирские: отлично — 10,5 процента, очень хорошо — 26,3, хорошо — 39,5 и удовлетворительно — 23,7 процента.

Большое количество удовлетворительных оценок у лаек (22,1 и 23,7 процента) говорит о необходимости значительного повышения экстерьерных качеств кировских лаек.

НА ВЫСТАВКЕ

На ринге полевых победителей участвовало 15 лаек, из них русско-европейских 11.

К первому классу отнесены Мишка Матушкина (Удмуртская АССР) — 91 балл (40 + 30 + 3 + 18), Наргиз Потапова — 90 баллов (43 + 30 + — + 17), Соболь Соломина — 71 балл (35 + 20 + — + 16), Нахта Дардымова (г. Пермь) — 96 баллов (35 + 30 + 12 + 19), Кара Карягина (Удмуртская АССР) — 87 баллов (43 + 25 + — + 19), Кукла Малыгина — 85 баллов (48 + 30 + 7 + —), Кукла Репина — 76 баллов (43 + 25 + — + 8), Лайга и Лайба питомника ВНИИЖП.

Из западносибирских лаек к классу элита отнесены Нарымка районного общества охотников (г. Пермь), принадлежащие питомнику ВНИИЖП Тобол и Лапушка отнесены к первому классу, а Пайка — ко второму классу.

По комплексной оценке кировские лайки пока не могут конкурировать с лайками Пермской области и Удмуртской АССР, хотя по полевым качествам Кукла Малыгина стоит на первом месте, а дипломы I степени, два — II и один — III красноречиво говорят об ее высоких полевых качествах. Не отстает от других лаек и Кукла Репина, имеющая два диплома II степени.

Из 11 русско-европейских лаек — полевых победителей 6 принадлежат питомнику ВНИИЖП. Это почти и все, что имеется в Кировской области. Не слишком ли скромно? В ближайшие годы необходимо провести значительную работу, чтобы исправить положение с лайками в Кировской области.

Несколько по-иному выглядел ринг гончих.

В 1963 году отмечался дальнейший количественный рост гончих, участвовавших на выставке. Так в 1959 году было

МОСКОВСКИЕ спаниелисты разделяют мнение Н. Поликарпова, что существующие правила полевых испытаний спаниелей необходимо несколько уточнить и изменить. Однако не со всеми предложениями автора можно согласиться. Например, указание на укладку спаниеля в момент поиска птицы в правилах испытаний необходимо сохранить как критерий оценки «постановки и послушания». Можно изменить формулировку: проверка команды «лежать» должна производиться не в момент причувания птицы, а в любой момент поиска, по требованию судьи.

Следует допускать преследование спаниелем поднятой на крыло птицы не далее 15 метров, при скидке за это 6 баллов за «постановку и послушание». Это условие потребует напряженной работы от натаскика, так как по врожденным качествам, культивируемым в прошлом на охоте, гоньба дичи спаниелем была основной особенностью породы.

Сейчас лучшие по полевым качествам, энергичные, быстрые а поиске, настойчивые и выносливые собаки склонны к гоньбе. Их остановка или укладывание при взлете птицы обычно достигаются только за счет отдачи дополнительной команды ведущим: «лежать» или «сидеть». Сырые, мало энергичные, с ограниченным чутьем собаки натаскиваются легче и быстрее, легче осваивают лежку или остановку при взлете птицы.

Таким образом, худшие собаки, если руководствоваться предложением Н. Поликарпова, будут получать полевые дипломы, а лучшие — иметь их не будут.

Какие нужны

УДК 636.751.2

В № 6 НАШЕГО ЖУРНАЛА за 1963 год была опубликована статья Н. Поликарпова «Что требовать от спаниеля?» В статье поднимались некоторые вопросы оценки рабочих качеств спаниелей, улучшения дей-

Правила испытаний стоечных легавых собак допускают «посовы» за птицей, не ограниченные расстоянием, за что скидывается 1—2 балла за «постановку» и однократную «угонку» птицы, также не ограниченную расстоянием, со скидкой в этом случае 6—7 баллов за «постановку». Только при повторной гоньбе за птицей правила предусматривают снятие легавой собаки с испытаний без расценки.

Легавые собаки никогда в прошлом не применялись на охоте как «птичий гончие», т. е. так, как использовались спаниели.

Следовательно, надо говорить о том, чтобы правила испытаний были строже, но нельзя снимать совсем с испытаний собаку за «угонку» до 15 метров.

В КИРОВЕ

выставлено 45 гончих, в 1961 году — 60, в 1962 году — 87, а в 1963 году — уже 99.

Экстерьерная оценка кировских русских гончих из года в год повышается. Если в 1959 году она составляла: отлично — 5,8 процента, очень хорошо — 11,5, хорошо — 46,2 и удовлетворительно — 36,6 процента, то в 1960 году экстерьерная оценка повысилась: отлично — до 6,8 процента, очень хорошо — 35,6, хорошо — 42,3 и удовлетворительно — 15,3 процента. В 1962 году она составила: отлично — 10,4 процента, очень хорошо — 43,7, хорошо — 34,4, удовлетворительно — 10,3 процента. В 1963 году экстерьерная оценка гончих достигла: отлично — 19,8 процента, очень хорошо — 47,2, хорошо — 30,8 и удовлетворительно — 2,2 процента.

Однако это одна сторона повышения качества русских гончих, вторая, не менее важная, повышение их полевых качеств.

Что же сделано кировскими гончатниками в этом направлении?

В 1959 и в 1960 годах на выставке было по 15 классных гончих, а в 1961 году их было выставлено всего 14. В 1962 году численность полевых победителей поднялась до 24, в 1963 году до 31 собаки. Следовательно, за последние два года имеется заметный численный рост полевых победителей.

Попробуем разобраться, есть ли за пять последних лет и качественный рост среди полевых победителей? По нашему мнению, есть.

В 1963 году кировские гончатники были обрадованы, когда на 29 выставке пришла достойная смена ушедшей по возрасту единственной гончей (за все послевоенные годы) класса элита чемпиону Норме Б. А. Кулакова. Это были: Амур А. Н. Распопова — 109 баллов

(43 + 30 + 18 + 18), класс элита и чемпион года; Метель Л. Н. Колеватова — 97 баллов (40 + 30 + 7 + 20), класс элита и чемпион го-

да; Искра В. Н. Столбова — 88 баллов (40 + 25 + 5 + 18), класс элита. Искра не раз выступала на ответственных полевых состязаниях и испытаниях. Есть в первом классе «резервы» для класса элита: Арфа Л. Н. Колеватова — 93 балла (43 + 30 + — + 20), Гобой Л. М. Чуватина (Скулкина) 90 баллов (40 + 30 + — + 20), которым не хватает классных потомков, а Тайге Федорова — 91 балл (35 + 30 + 6 + 20) — достаточных полевых качеств.

К сожалению, в первом классе есть гончие, имеющие очень хорошие экстерьерные качества, однако они не могут быть по существующим правилам в классе элита. К ним относятся: Урал П. Г. Хлюпина — 86 баллов (40 + 30 + — + 16), Вьюга Г. В. Скопина — 98 баллов (50 + 25 + 7 + 16). Этим замечательным гончим не хватает двух баллов по родословной. На выставке 1963 года Вьюга по комплексной оценке набрала наибольшее количество баллов среди выжловков. Она является непревзойденной по полевым качествам в Кировской области (два диплома I, два — II и диплом III степени), неоднократно выставлялась как представительница Кировской области на межобластных и других состязаниях.

Нам могут сказать, что наши гончие полевые победители в первую очередь растут не в первом классе, а во втором

и третьем. Это, конечно, так. На наш взгляд, такие гончие, как Ява Князева — 80 баллов, Вьюга Б. П. Ананова — 75 баллов, Герта В. М. Слотина — 75 баллов, Ракета А. Н. Анучина — 73 балла, Трубоч Власова — 73 балла, Пират А. М. Лаптева — 75 баллов, необоснованно зачислились во второй класс из-за недостаточной активности владельцев, которые, видимо, не занимались повышением их полевых качеств.

Третий же класс частично вырос за счет гончих, не имеющих родословных: Набата А. Ф. Трушкова, Дружка Г. С. Глызина и Бурана Шубина. Нельзя забывать, что Набат в 1962 году на межреспубликанских состязаниях гончих в Ленинграде стал чемпионом состязаний.

Следует отметить, что на выставку приехали собаководы со своими питомцами из Кирово-Чепецка и Слободского. К сожалению, не было собаководов из Халтурина, Вятских-Полян, Мурашей и других городов Кировской области, где имеется немало хороших охотничьих собак.

В заключение считаем нужным подчеркнуть, что количество охотничьих собак на выставке в Кирове могло быть большим, если бы охотникам из районов, выставлявшим своих собак, оплачивали проезд.

Русская гончая Рыдай, рожд. 1961 года, от Урала (владелец С. М. Касьянов) и Гайд (владелец С. М. Касьянов). Оценки: диплом II степени. Владелец выжловца М. А. Михеев (г. Йошкар-Ола).

Фото А. ПИЛИПЕНКО.

уточнения?

ствующих стандартов и правил испытания собак. Ниже печатаем статью Б. Вагина, являющуюся откликом на статью Н. Поликарпова.

Статья Б. Вагина рекомендована секцией любителей спаниелей Московского общества охотников.

Непонятно предложение Н. Поликарпова о возможности проверки спаниеля на подачу птицы только при условии закидки ее за препятствие, т. е. за кусты или водную преграду. Правила испытаний предусматривают подачу убитой птицы собакой с суши или из воды. Птица может быть закинута не только за кусты, но и в кусты или в воду, но обязательно на виду у собаки, так как в противном случае будет проверяться у собаки не «подача», а «поиск» и «чутье».

Для сбережения дичи правила должны предусматривать возможность проведения испытания «подачи» по одной отстрелянной птице несколькими собаками. Более чем десятилетняя

практика испытаний московских спаниелей подтверждает, что по одной отстрелянной птице могут быть испытаны на «подачу» до десяти собак.

При закидке тушки дополнительное «салютирование» выстрелом, как предлагает Н. Поликарпов, излишне и вредно, так как отношение собаки к выстрелу проверяется отдельно при подъеме птицы на крыло. Дополнительно горячить собаку выстрелом не следует. Выстрел при закидывании птицы необходим как «возбудитель» только для некоторых собак, отказывающихся по команде идти за птицей, особенно в воду.

Действующие правила испытаний предусматривают скидку двух баллов за «подводку» при неподаче голоса в момент подъема птицы. Это требование необходимо пересмотреть, так как отдача голоса (лай) на чистых открытых местах излишня и вредна на охоте. Лай распугивает дичь, а охотник и без него отлично видит и собаку, и поднятую на крыло птицу. Только в крепких местах (кустарник, камыш и т. п.) собака, не видя хозяина, должна голосом предупредить его о месте своего нахождения и подъеме птицы. Опытные спаниели отдают голос при подъеме птицы в крепких местах и не отдают его в открытых.

Следовательно, снижать оценки за «подводку» на 2 балла при неподаче голоса в момент подъема птицы следует только в том случае, когда собака работает в крепких местах. Работа собаки в кустах должна засчитываться, если она была проведена на виду у судей и может быть расценена.

Западносибирская лайка сука Тайга. Оценка экстерьера: «очень хорошо». Дипломы II и III степени по медведю. Владелец Голубев (Новосибирск).

СИБИРЯКАМ ПОРОДНУЮ ЛАЙКУ

А. СОСУНОВ,

судья и эксперт всероссийской категории

УДК 636.759.8

ОДНО из первых мест по добыче пушнины в Западной Сибири занимает Тюменская область. Много «мягкого золота» добывают также в Томской области и Горно-Алтайской автономной области. Охотники только северного Каргасокского района, Томской области, в 1962 году сдали 6500 шкурок соболя и около 100 000 белок.

Здесь, как и в других промысловых районах страны, верным помощником охотника является лайка: с ее помощью добывается 70 процентов соболя и белок.

В 1962 году в ряде районов Сибири в начале зимы выпал глубокий снег и резко похолодало. Белка переместилась в густую тайгу. Добывать ее могли только те охотники, которые имели хороших, выносливых, чутких лаек.

В каком же состоянии находится сейчас западносибирская лайка, где ее очаги? Начнем с Тюмени. Наиболее высокопородные, чистокровные лайки сохранились в отдаленных таежных районах Тюменской области, в частности, в Дубровинском, Тобольском и Уватском, а также в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах. Здесь лайка широко применяется в охотничьем промысле.

Известно, что чем совершеннее рабочие качества собаки, тем большую поль-

зу она оказывает охотнику. Хорошие лайки ценятся очень высоко, но таких собак из пределов даже этих районов не вывозят. Например, собаководы Уватского общества охотников удовлетворили заявки на лаек многих организаций и отдельных лиц, но вывезенный отсюда материал не всегда оказывался доброкачественным. Новосибирское общество охотников приобрело в Увате около 30 щенков. В дальнейшем однопометники оказались разными по экстерьеру и большинство из них пришлось выбраковать. Объяснить это можно только тем, что в Уватском районе не ведется племенная работа с лайкой, что подтверждают кинологи Тюменской области.

Еще в 1955 году охотовед-кинолог Уватского района тов. Сосновский писал: «Можно надеяться, что в недалеком будущем все охотники области, занимающиеся промыслом, будут иметь чистопородных лаек... Уватское ондатровое хозяйство приступило к организации селекционной работы по собаководству». (Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 3). В 1959 году кинолог Кун пишет: «Лайки с отличным экстерьером и очень хорошими полевыми качествами имеются в Вармахинском сельсовете... Желательно создать в охотхозяйстве племенное гнездо лаек...» (Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 12). В 1960 году он же замечает: «Породность наших замечательных лаек снижается и принятие срочных мер по упорядочению лайководства не терпит отлагательств». (Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 12).

В 1962 году тов. Сосновский снова заявляет: «Пора, наконец, приступить к практической работе по сохранению и восстановлению отечественной охотничьей лайки». («Охота и охотничье хозяйство» № 2).

Кому нужны подобные «заклинания»? Разве кинологи Сосновский и Кун не ответственны за мероприятия по лайководству, разве не их дело выполнять то, что они рекомендуют другим?

Общество охотников Тюменской области приглашалось принять участие в межобластных состязаниях лаек по белке — в 1961 году в Алтайском крае и в 1962 году — в Свердловской области. И оба раза общество отказалось от участия. Обидно за тюменцев!

Кинологи области и другие работники охотничьего хозяйства должны изменить свое отношение к разведению и улучшению породы лаек.

Что же делается в других областях Западной Сибири? Промысловая охота в

Омской области в основном сосредоточена в северных таежных районах — Тевризском, Васисском и Усть-Ишимском. В былые годы эти районы славились прекрасными лайками, но отсутствие селекционной работы привело к полному упадку породы. Кинолог Омского общества охотников тов. Салин пытался возобновить работу по воспроизводству породных лаек, но не астретил поддержки. Ныне омичи ввозят лаек из других областей, в частности, из Тюменской.

Наиболее благополучно положение с лайкой в дальних, таежных районах Томской области. По данным охотоведа Каргасокского райпотребсоюза В. И. Петрова, чистопородные западносибирские лайки есть в бассейнах рек Тыма и Васюгана с притоками Нюровка и Чижатка. По берегам этих рек сплошной стеной стоит тайга. Здесь каждый охотник, уходя на промысел, берет с собой лайку. А лайки здесь удивительно чутки и исключительно выносливы. Дело в том, что ранее в районах Нарыма существовал запрет на ввоз беспородных собак. Это, по-видимому, и сыграло существенную роль в сохранении чистопородной лайки.

Томское общество охотников в 1960 году проводило в Каргаске районную выводку собак, но лаек из глубинных промысловых селений на выставке не было. Если бы томичи организовали областную выставку и сумели показать лаек глубинных районов, то они внесли бы большой вклад в дело развития этой породы. Что же касается проведения районной выводки с привлечением лаек из глухой тайги, то это сделать, безусловно, необходимо.

Иное положение в работе с лайкой в Алтайском крае. В этом уголке Сибири были распространены чистопородные западносибирские лайки. Значительную роль в сохранении и воспроизводстве их здесь сыграл существовавший некогда питомник Заготживсырья. Около пятнадцати лет назад питомник расформировали и работа по собаководству была пущена на самотек. В конечном счете лайки «растворились» в массе беспородных собак.

По инициативе управления охотничьего хозяйства Алтая, была поставлена задача — в ближайшее время восстановить численность лаек в основных охотничье-промысловых районах края и обеспечить охотников этими собаками. В отдаленных промысловых районах

Западносибирская лайка Нига. Оценка «очень хорошо». Два диплома III степени по белке. Принадлежит Новосибирскому питомнику лаек.

Западносибирская лайка Кудесник А. Я. Цыпко (Москва), кобель, рожд. 1954 года от Алтая и Гадалки ВНИО. Оценки: «отлично», диплом I степени, 4 диплома II степени и два диплома III степени по утке. На выставке — Большая золотая медаль.

Фото В. АГАПОВА.

Горно-Алтайской автономной области — Усть-Канском, Усть-Коксинском, Улаганском и Онгудайском, где добывают белку, соболя и других зверей, проводились выводки лаек. Результаты оказались не совсем утешительными. Собаки в большинстве своем были в экстерьерном отношении посредственными.

Повторная выводка в 1962 году в Онгудайском районе показала, что данные на предыдущей выводке рекомендации о породном разведении лаек возымели свое действие. Многие охотники придерживались советов кинологов. Из просмотренных на этой выводке 40 собак 9 были признаны ценным племенным материалом. Для пополнения поголовья лаек алтайцы обратились в соседнюю Новосибирскую область, где приобрели несколько хороших в племенном отношении собак. Это было началом воспроизводства породы. Ныне в большинстве егерских участков Алтайского края созданы племенные гнезда, а щенки от лучших собак передаются промысловикам и охотникам-любителям.

Управление охотничьего хозяйства и краевое общество охотников, серьезно относясь к воспроизводству чистопородных лаек, уделяют много внимания и полевой работе с ними. Теперь испытания лаек по белке проводятся ежегодно. В 1961 году алтайцы приняли участие в межобластных состязаниях лаек по белке, выставив 5 собак и заняв на состязаниях второе место.

В 1962 году было экспонировано уже 25 лаек, из которых за породность, конституцию и экстерьер 3 получили оценки «отлично», 7 — «очень хорошо» и 9 — «хорошо». Таков результат настойчивой, кропотливой работы собаководов Алтая.

В Кемеровской области на юге за Новокузнецком, где горы Шории соединяют Кузнецкий Алатау с горным Алтаем, добывают соболя и белку. Здесь положение с охотничьей лайкой такое же, как в соседних областях. Воспроизводством породы западносибирской лайки заняты только собаководы-любители из Новокузнецка, Прокопьевска, Ленинска-Кузнецкого и Кемерова. В этих рабочих центрах проводятся выводки собак, на которых выставляют западносибирских лаек высоких экстерьерных качеств. На последней Кемеровской областной выставке было выставлено 18 лаек; из них десять кобелей и шесть сук получили оценки «хорошо» и выше.

В Новосибирской области лайку разводят давно. Так, в 1931 году на второй

межобластной выставке охотничьих и служебных собак было показано 28 лаек, в основном принадлежавших жителям Новосибирска. Предками многих местных лаек были собаки, ввезенные из северных промысловых районов Томской области. Собаководы-любители из Новосибирска быстрыми темпами улучшают экстерьерные и охотничьи качества своих собак и увеличивают поголовье лаек. Полевые испытания лаек по белке, подсадному медведю или водоплавающей птице, начатые в 1952 году, стали традиционными и проводятся ежегодно. Охотничьи лайки — Пихта (Иванова), Тайга (Голубева), Нора (Анисимова) — имеют золотые медали, а Тайга побывала и на Всероссийской выставке 1960 го-

Западносибирская лайка Венера В. Ф. Комиссарова (Москва), сука, рожд. 1954 года от Джея и Альфы Чернушкина. Оценки: «отлично», диплом I степени, 3 диплома II степени, диплом III степени по белке и диплом III степени по утке. На выставке — Большая золотая медаль.

Фото В. АГАПОВА.

да. Новосибирские собаководы участвовали со своими лайками и на межобластных состязаниях лаек по белке, проведенных в Алтайском крае.

Большую роль в воспроизводстве западносибирских лаек выполняет государственный питомник, созданный в 1959 году вблизи Новосибирска. Весь егерский состав этого питомника занят работой с собаками в лесу.

Западносибирская лайка Звонка М. П. Макушенко (Москва). Сука, рожд. 1961 года. Оценка «очень хорошо».

Потребность в лайках непрерывно растет. И там, где секции охотничьего собаководства организовали вокруг себя актив истинных любителей лаек, там налицо достижения в работе с этой породой собак. В Новосибирске, Барнауле и других городах племенная работа с собакой стоит на правильном пути. Здесь при составлении ежегодных планов вязок подбирают лучшие пары с учетом их особенностей, систематически проводят выводки и испытания лаек в лесу по белке. Поголовье лаек увеличивается, улучшается их качество. Все более и более растет спрос на западносибирскую лайку. Лайку вывозят во многие районы Сибири и за пределы ее.

Таково положение в любительском собаководстве. Что же делается в таежных районах, где основные очаги охотничьих животных и где без лайки охотник не выходит на промысел?

Здесь судьба лайки иная. Собаки содержатся свободно, вязки их случайны. Все это ведет к метизации, к «засорению» лайки, а зачастую и к ее вырождению.

В отдаленных промысловых районах тайги, где сохранились очаги чистопородных западносибирских лаек, к сожалению, племенной работой не занимаются. Роспотребсоюз отпускает немало средств своим областным организациям на содержание питомников, племенных гнезд и вообще на работу по собаководству. Но, как правило, деньги эти по назначению не расходуются. Алтайский краевой потребсоюз на 1962 год имел 500 рублей на работу по собаководству, но он их не израсходовал. То же самое в Новосибирской и других областях. Между тем есть указание об организации при каждом коопзверопромхозе Сибири племенных гнезд породистых лаек.

Нам кажется, что надо повсеместно вести селекционную работу с лайками, завозить лаек, организовать обмен племенным молодняком между промысловами. В промысловых районах необходимо проводить выводки, полевые испытания лаек. Делом сохранения и восстановления породы лаек должны заниматься местные охотоведы и зоотехники. Они обязаны использовать опыт передовых секций собаководства обществ охотников, создавать такие секции при каждом охотхозяйстве. Надо привлечь внимание местных советских заготовительных организаций, кинологов и охотников к вопросам восстановления поголовья чистопородной лайки, к сохранению имеющегося поголовья.

Гагары, пернатые хищники и пастушки

(К цветной вкладке)

В связи с дискуссией о хищных птицах, развернувшейся в истекшем году на страницах журнала, в редакцию поступило много писем охотников с просьбой поместить цветную вкладку с изображениями пернатых хищников, чтобы научиться распознавать их в природе.

Многие просили напечатать не только изображения хищников, но и представителей других отрядов.

Удовлетворяя просьбы читателей, мы помещаем в этом номере цветную вкладку, посвященную гагарообразным, пернатым хищникам и пастушковым птицам.

На первой странице вкладки изображены гагарообразные птицы.

Гагары и поганки — водоплавающие птицы, размером от крупного гуся до чирка, с вытянутым обтекаемым телом, толстой шеей и прямым острым на конце клювом. Ноги, пальцы которых снабжены широкими плавательными перепонками, или плавательными лопастями, расположены почти у основания очень короткого хвоста. По земле эти птицы передвигаются плохо, с трудом, но отлично плавают и ныряют, подолгу оставаясь под водой. Полет быстрый, стремительный. Гнезда строят чаще всего пловучие на зарослях водной растительности или у кромки берега. Кладки от двух до шести яиц. Птенцы сразу же после вылупления способны плавать, но долго находятся на попечении стариков. Питаются гагары рыбой, моллюсками, ракообразными и другими кормами. Зимуют на морских побережьях или в открытом море.

На второй и третьей страницах изображены **пернатые хищники**. Даем краткое повидовое описание отличительных признаков этих птиц.

Обыкновенный канюк. Коренастая, средней величины птица. На лету хорошо виден белый низ широких, но довольно коротких крыльев. Хвост короткий, широкий. Полет сравнительно медленный. Часто парит, описывая круги. Иногда подстерегает добычу, сидя на высоком дереве или стое сена. Голос протяжный, несколько жалобный: «ки-яа!.. ки-яа!..»

Большой подорлик. Некрупный по сравнению с другими орлами хищник. Размах крыльев 170—175 сантиметров. Полет быстрый и ловкий. Добычу часто разыскивает, передвигаясь пешком. Голос — звонкий: «кьяк-кьяк-кьяк!..»

Черный коршун. Довольно крупная птица. Размах крыльев 115—120 сантиметров. На лету легко отличим по длинному выемчатому хвосту. Часто парит, летая кругами над водой. Голос — мелодичный свист или трель.

Скопа. Довольно крупная птица. Размах крыльев 150—165 сантиметров. Скопу легко отличить по двухцветной окраске. На затылке удлиненные более светлые перья. Полет легкий, быстрый; часто летит над водой на полусогнутых крыльях. Голос: «кай-кай-кай...»

Орлан-белохвост. Хищник крупнее орла. Клюв и лапы очень массивные. Цевки в отличие от орлов не оперены. Крылья широкие, в размахе 2—2,5 метра. Хвост короткий, клиновидный. Голос: «кра-кра-кра...» или: «кии-кии-кии...»

Ястреб-тетеревятник. Хищник с сравнительно короткими, закругленными крыльями, на лету с расставленными передними маховыми, с длинным хвостом. Размах крыльев 105—118 сантиметров. Ноги длинные с сильными пальцами. Полет быстрый, увертливый. На открытых местах появляется редко. Голос: «кьяк-кьяк...» или: «гик-гик-гик...»

Ястреб-перепелятник. Маленький хищник, внешне очень похожий на предыдущий вид. Полет с быстрыми взмахами и скольжением. Летит обычно низко над землей или над кустами, среди деревьев. Голос: «кик-кик-кик...»

Полевой лунь. Хищник легкого склада, с длинными довольно узкими крыльями, длинным хвостом и высокими ногами. Оперение лицевой части отделается от оперения шеи ошейником из твердых перышек, а глаза обращены более вперед, чем у других хищников. Оба эти признака придают луню сходство с совами. Размах крыльев 115—120 сантиметров. На деревьях не садится. Голос: «ги-ги-ги...» или: «пиррь... пиррь...»

Болотный или камышовый лунь. Крупнее предыдущего вида, с более сильно развитыми лапами и клювом. Размах крыльев 128—145 сантиметров. Полет легкий и плавный с медленными взмахами крыльев. Голос «пиюу... пиюу... пиюу...», а также: «ке-ке-кее...»

Сокол-сапсан. Хищник среднего размера и крепкого сложения. Крылья острые, с плотно прижатыми друг к другу перьями, в размахе 90—115 сантиметров. Ноги с короткими цевками, но с длинными сильными пальцами. Полет стремительный, с частыми взмахами несколько согнутых в кисти крыльев. Сидит прямо — «столбиком». Голос: «кеек-кеек-кеек...»

Кобчик. Маленький соколик с длинными узкими крыльями и длинным суживающимся к низу хвостом. Полет стремительный с частыми взмахами крыльев и скольжением. Голос: «кли-кли-кли...»

Пустельга. Чуть крупнее предыдущего вида, с длинными крыльями и длинным хвостом. Полет быстрый, может парить; часто, трепеща крыльями, «трясется» в воздухе на одном месте. Голос: «кли-кли-кли...»

На четвертой полосе вкладки помещены изображения птиц из **отряда пастушковых**.

Пастушки — птицы средней и малой величины, характеризуются сжатым с боков телом. Клюв у большинства видов маленький, крылья и хвост короткие, ноги невысокие, но сильные; передние пальцы тонкие и длинные, не связанные перепонками (у лысухи пальцы обрамлены плавательными лопастями).

Обитают пастушки главным образом на заросших водоемах, болотах, влажных лугах. Ведут уединенный, скрытый образ жизни. Большинство видов быстро бегают, многие хорошо плавают и ныряют. Летают плохо. Питаются беспозвоночными животными и водными растениями. Гнездятся на земле в густой траве, на сломанных сухих камышах, в зарослях болотной растительности, в нижних ветвях кустарников. Откладывают довольно большое число яиц. Птенцы выводкового типа.

В СССР распространено 11 видов пастушковых птиц; на вкладке изображены лишь наиболее известные.

1. Черношейная поганка
2. Серощекая поганка
3. Краснозобая гагара
4. Малая поганка
5. Рогатая, или красношейная, поганка
6. Чомга
7. Чернозобая гагара

1. Канюк, взрослый
2. Большой подорлик, взрослый
3. Черный коршун, взрослый
4. Скопа, взрослая
5. Орлан-белохвост, взрослый

1. Ястреб-тетеревятник, взрослый самец и молодой
2. Полевой лунь, взрослый самец и самка
3. Пустельга, взрослый самец
4. Ястреб-перепелятник, взрослый самец и молодой
5. Болотный лунь, взрослый самец и молодой
6. Сокол сапсан, взрослый самец
7. Кобчик, взрослый самец и молодой

1. Пастушок
2. Погоныш обыкновенный
3. Лысуха
4. Коростель
5. Камышница
6. Малый погоныш
7. Султанская курица

Художник В. ФЕДОТОВ

ОХОТА НА ЭКРАНЕ

На съемках фильма «Война и мир»

Наташа Ростова (артистка Л. Савельева).

ЭПИЗОД ПСОВОЙ ОХОТЫ в романе Л. Н. Толстого нужен был автору, конечно, не только затем, чтобы показать, как в начале XIX столетия развлекалось русское дворянство. Писатель искал и видел в этих зарисовках проявление народного духа. На экране картины охоты графа Ростова станут своего рода памятником псовой охоты.

Зрители будущего фильма, возможно, и не будут подозревать, что в массовых сценах охоты, поэтически воспроизведенных постановщиками, снимались не артисты, а сами охотники со своими собаками, приглашенные на съемки главным режиссером С. Ф. Бондарчуком.

Описанная в романе встреча ростовской охоты с дядюшкиной разворачивается на фоне спокойного русского ландшафта, свободного и величественного. Этот эпизод снимали в селе Богословское, Тульской области. Здесь побывало 30 борзых и 22 их владельца. Большинство собак — московские, остальные — из Тульской области, а также из Горького и Таллина. Гончих русской породы предоставили организации Всеармейского военно-охотничьего общества. При гончих состояло восемь штатных егерей этих организаций. Одного из них назначили «доезжачим», а прочие остались выжлятниками. В разгаре съемок стая была усилена еще четырьмя смычками из волногонной стаи русских пегих гончих Калининской областной госохотинспекции. Всего набралось до 34 гончих.

Во время подготовки к съемкам требовалось привить собранным собакам хотя бы некоторые черты поведения их предков. Большинство борзых не сосво-

ривались прежде с другими собаками, ни одна не была выворена при лошади. Да и гончие стали не те. В псовой охоте они гнали большой артелью-стаей, от них требовались, прежде всего, дружность работы и абсолютное послушание. Ну а нынешние гонцы работают в одиночку или по двое, и дорожке всего нам мастерство и вязкость гонца. И, конечно, идти без сворки и смычков по пятам охотника, а тем более конного, современные гончие не могут.

Немало приходилось применять различных выдумок, чтобы четвероногие «артисты» не испортили кадров. Например, звуки гона записывались отдельно от съемки и получены были так: два десятка гончих на полянке держа-

Вы видите, какое напряжение переживает актер. Азарт его так увлек, что трудно сказать, кто более страстный охотник: артист Олег Табаков или гусар Ростов, которого он играет. (Кадр из фильма).

ли на сворках егеря, а перед собаками игравший Данилу московский охотник Земляков водил на сворке живую лису, которую удалось достать специально для этой «музыки». Видя лису и, конечно, чуя ее возбуждающий запах, гончие «гнали» на глазок и ревели, буквально захлебываясь... Звукооператоры записали этот «концерт» и смонтировали его, куда следует.

Съемки фильма продолжают...

Охота на волков в имени графа Ростова. На белой лошади — героиня фильма Наташа Ростова, сзади ее — брат Петя. (Кадр из фильма).

КАК

К. МАТИНО

ОТМЕРИВАТЬ ПОРОХ?

УДК 682.337

СТАТЬЯ Н. Брусянцева «Отмеривать или отвешивать бездымный порох»?, помещенная в № 11 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 год, большинством читателей была встречена благожелательно. Действительно, проделанная автором работа по взвешиванию отмеренных зарядов дает теоретическое обоснование отмериванию бездымного пороха. При массовом снаряжении патронов предложение тов. Брусянцева экономит охотнику много времени. Стрелки-спортсмены, годами отмеривавшие по-

рох для тысяч патронов, поделились с редакцией своим опытом и рассказали о выработанных ими приемах отмеривания.

На статью тов. Брусянцева откликнулись и безусловные сторонники отвешивания. В своих письмах они рассказывают о ряде несчастных случаев, имевших место с лицами, отмеривавшими порох меркой.

Не вступая в полемику ни с одними, ни с другими, отметим следующие обстоятельства.

При неаккуратном снаряжении патронов, использовании неизвестных или неподходящих порохов, пыжей из резины и кожи, при преднамеренном завышении заряда ружье рано или поздно выходит из строя: стволы или раздувает или разрывает. Лица, склонные к перечисленным выше нарушениям технологических правил снаряжения патронов, как правило, отмеривают, а не взвешивают порох. К тому же большинство из них вообще не задумывается над вопросом, сколько весит отмеренный заряд, а просто используют мерку для черного пороха или обрезанную на глаз гильзу.

Однако совершенно непреложен тот факт, что бездымный порох можно отмеривать совершенно точно. За границей многие охотники пользуются меркой не только для снаряжения дробовых патронов, но и для пулевых (винтовочных), требующих особо точной дозировки пороха.

Таким образом, вопрос надо ставить не о том, отмеривать или отвешивать бездымный порох, а как его отмеривать, чтобы получались практически одинаковые заряды.

Попробуем прежде всего установить причины, от которых происходят колебания веса отмеренных меркой зарядов.

Если при зачерпывании пороха, предварительно насыпанного в какую-нибудь коробку, двигать мерку не от ближайшей стенки сосуда к его середине, а наоборот — от середины к стенке, то порох в силу сопротивления стенки в какой-то мере в мерке запрессовывается. При этом в мерку попадает пороха примерно до 0,1 грамма больше, чем при зачерпывании от стенки к середине сосуда. Поэтому для получения однообразных результатов порох следу-

ет не зачерпывать, а засыпать в мерку с постоянной высоты и под постоянным давлением.

Проще всего это достигается применением мерки-черпачка с несколько завышенным объемом. Зачерпнув как попало этой меркой порох, его ссыпают через вороночку в мерку (рисунок внизу), соблюдая постоянное расстояние между воронкой и меркой. При некотором навыке это отнимает не больше времени, чем работа с одной меркой.

Второй причиной колебания веса отмеренных зарядов является неумелое устранение с поверхности мерки излишка пороха, — так называемой «горки». Излишек устраняют, или, как говорят, срезают куском картона, ножом и даже гильзой, в которую собираются ссыпать отмеренный

заряд. При удалении «горки» часть пороховых пластинок вминается внутрь мерки, а часть, наоборот, выжимается из общей массы. Если срезать «горку» гильзой, то внутрь мерки запрессовывается сравнительно много пороха. Если это сделать лезвием ножа, то значительно меньше. Но и при работе ножом не безразлично — под прямым, острым или тупым углом стоит лезвие по отношению к горлышку мерки, так как при различном наклоне лезвия меняется соотношение вдавленных и выброшенных порошинок. Оказывает некоторое влияние даже скорость, с которой проводят срезающим предметом по горлышку мерки: чем медленнее движение, тем больше будет вдавленных пластинок.

Следовательно, при устранении с поверхности мерки излишка пороха необходимо пользоваться всегда одним и тем же предметом, например, металлической пластинкой, держа ее под прямым углом к мерке. Кроме того, следует привыкнуть к одной и той же скорости движения.

Естественно, что чем меньше диаметр мерки, а следовательно, и подлежащей удалению «горки», тем точнее будет отмеривание. Практически диаметр мерки для бездымного пороха должен колебаться между 12 и 14 мм. Мерки, изготовляемые для дымного пороха, ни по своему диаметру, ни по объему, ни по своей конструкции для отмеривания бездымного пороха не годятся.

Поскольку удельная плотность пороха от серии к серии может меняться, мерка для бездымного пороха должна иметь бесступенчатую регулировку объема (рисунок слева).

Начиная снаряжать патроны, следует первые отмеренные заряды проверить на точных весах. Если при этом обнаружится отклонение от заданного веса, то мерку следует отрегулировать.

При снаряжении нескольких патронов такое отмеривание, разумеется, не даст выигрыша во времени, но при массовом снаряжении выигрыш по сравнению с отвешиванием будет огромный. Еще большую экономию времени и точность в отмеривании создает специальный дозатор для пороха.

ПАТРОНЫ С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ГИЛЬЗОЙ

А. КРИСТАЛЬ

УДК 623.455.1

МНЕ ХОТЕЛОСЬ бы поделиться с охотниками, особенно молодыми, своим опытом снаряжения металлических гильз. Известно, что такие гильзы практически бумажных, и стрельба ими обходится значительно дешевле. Однако бумажные гильзы дают лучший бой, т. к. ружье сверлится с расчетом именно под бумажную гильзу, правда, с некоторым учетом применения и металлической.

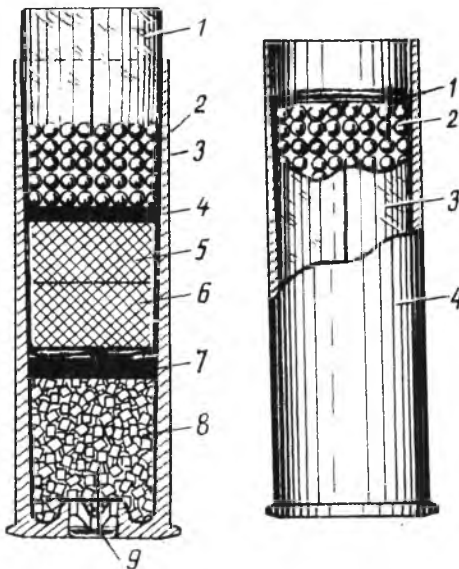
На основе многократных экспериментов мной был разработан способ, значительно улучшающий бой ружья при стрельбе металлическими гильзами. Бой получается кучный, резкий, однообразный.

Сущность этого способа заключается в том, что обычный укупничатель-концентратор Адамовского (обвертывание столбика дроби плотной бумагой) несколько видоизменен.

Снаряжение патронов производят следующим образом. Приготавливают навойник — круглый деревянный стержень, входящий в гильзу с зазором 2—1,5 миллиметра. На пороховой заряд в гильзу кладут картонный пыж толщиной 2,5—3 миллиметра. После этого на стержень навойника наворачт-

войлочный пыж кладут тонкий картонный прокладочный пыж.

В гильзу засыпают дробь и края «стаканчика» загибают внутрь. Если патроны снаряжают картечью или дробью нулевого номера с пересыпкой, то следует уменьшить вес заряда на вес наполнителя. В этом случае на пороховой пыж кладут более мелкие картечины так, чтобы образовался ряд, не прилегающий вплотную к стенкам «стаканчика», который

1 — бумажная обвертка («стаканчик»); 2 — дробовой снаряд; 3 — металлическая гильза; 4 — картонный прокладочный пыж; 5 — войлочные пыжи; 6 — загиб конца обвертки; 7 — картонный пороховой пыж; 8 — заряд пороха; 9 — капсюль.

вают листок плотной бумаги (лучше всего из чертежного ватмана), размером 6-8 сантиметров так, чтобы край обвертки выступал над концом навойника на полтора сантиметра. Этот край подгибают внутрь, к центру навойника, и этим концом навойник с обверткой вводят внутрь гильзы, досылая до картонного порохового пыжа. После этого навойник извлекают, а бумажный «стаканчик» остается в гильзе, выступая из нее сантиметра на полтора.

Затем внутри «стаканчика» вводят войлочные пороховые пыжи. Таким образом «стаканчик» оказывается зажатый в гильзе между картонным и войлочным пороховыми пыжами. На

засыпается опилками. Затем кладут следующий ряд и тоже засыпают наполнителем. Так делают до заполнения гильзы снарядом. Края «стаканчика», выступающие из гильзы, подворачивают внутрь к центру гильзы и заклеивают; снаряд будет надежно удерживаться на месте.

В случае применения пересыпки следует, кроме уменьшения веса заряда, обвертку делать не двумя, а одним оборотом бумажной ленты, чтобы чрезмерно не превысить давление в канале ствола при выстреле — пересыпка сама по себе создает дополнительное сопротивление.

При длительном хранении таких патронов можно заклеить или залить

несколькими каплями воска полученную «закрутку».

Далеко не безразлично, какую бумагу применить для «стаканчика». Газетная бумага не годится — она не дает улучшения боя, так как рвется и портит канал ствола. Бумажная калька, восковка и другие сорта тонкой бумаги тоже не дают заметного улучшения боя, ибо они сминаются и оседают в нижнюю часть снаряда от трения о стенки канала ствола.

Бумага должна быть достаточно толстой и рыхлой.

Что же происходит при выстреле из такого патрона? Во-первых, снаряд встречает сопротивление при переходе в канал ствола, так как последний делают с расчетом на бумажную гильзу, стенки которой толще металлической. При этом «стаканчик» смягчает удар, уменьшает расклинивание и деформацию дроби. Ватман служит предохранителем дробового снаряда и износ от трения принимает на себя. Во-вторых, при проходе через дульное сужение дробовый снаряд, разрывая (раздвигая) передний край «стаканчика», при выходе из канала ствола не испытывает сопротивления дробового пыжа, что увеличивает кучность боя. Пороховые же пыжи, наоборот, тормозятся сильнее, так как стенки «стаканчика» создают повышенное лобо-

1 — загиб верхнего конца обвертки и склеивание; 2 — дробовой снаряд; 3 — бумажная обвертка («стаканчик»); 4 — металлическая гильза.

вое сопротивление воздуха. Это также устраняет разбивание дробового снаряда и способствует повышению кучности боя.

Рекомендуемый мною способ улучшения боя ружья допускает применение любого пороха. При этом способе канал ствола не подвергается освинцовке, снаряд надежно закрепляется в гильзе без дробового пыжа; предотвращается полет дробового снаряда «пулей».

Этот способ применим также и при пользовании ружьем с легкими стволами. Однако во избежание перегрузки ружья следует уменьшить вес снаряда на 2—1,5 грамма. Снаряжая патроны крупными — нулевыми номерами дроби и картечи, следует одновременно пересыпать снаряд сухими опилками. Дробь средних размеров лучше не пересыпать.

г. Ленинград.

Где учиться?

ОХОТНИЧЬЯ птица, сбивая метким выстрелом на быстром полете, для каждого истинного охотника-спортсмена является ценнейшим трофеем. Дело тут, конечно, не в мясе, перьях, пухе... Дело в удачном, метном выстреле.

Для того чтобы таких удачных выстрелов у охотника было как можно больше, ему надо учиться стрелять.

Но где учиться? Конечно, на специальном охотничьем

стрельбище, где у охотника вырабатываются практические навыки в стрельбе по летящим и движущимся целям.

Не знаю, как в других городах, но в Ленинграде с этим дело обстоит плохо.

В городе имеется один охотничий тир, принадлежащий ЛВОО. Стрелять на нем имеют право только охотники, состоящие в военно-охотничьем обществе. Остальным гражданам пользоваться тиром нельзя.

Так называемые «дни открытых дверей» в течение года проводятся только два-три раза. Да и эти «дни» обычно бывают заняты различными организациями.

Для того чтобы создать условия для тренировки и подготовки стрелков в Ленинграде, следует увеличить количество «дней открытых дверей» на стрельбище ЛВОО минимум до 20—25 в год. Все члены общества охотников должны иметь возможность стрелять в любой удобный для них день. Следует организовать эксплуатацию стрельбища ве-

чером с электрическим освещением, как это давно практикуется во многих зарубежных странах и у нас на футбольных полях. Такая мера значительно расширит контингент стрелков, могущих заниматься своим любимым видом спорта только после работы, ибо спортсменов, занятых работой, у нас большинство.

Надо также снизить цену на мишени, которая сейчас высока (5,5 копейки штука). Плату за мишени следует принимать в самом же тире.

В. ЧЕРЕНКЕВИЧ

Азбука капканного промысла

Ю. ГЕРАСИМОВ,

кандидат биологических наук

УДК 639.108.1

ЯНВАРЬ. Заглубели снега. Наступили тихие морозные дни. Теперь не только к лисице и волку, но и к зайцу не подойти на верный выстрел. Да и за мелким зверем — куницей и белкой — по рыхлому снегу не идут собаки и самому не угнаться. В такое время наступает разгар самоловного промысла.

Если у охотника есть старые путики с опадными самоловами или он заблаговременно, еще с лета, сделал несколько сотен плашек и кулемок, то все эти самоловы необходимо привести в порядок и «поднять» их. Наряду с ними следует как можно больше использовать капканы.

В № 8 нашего журнала за 1963 год на 39 странице приведен ценник капканов и их названия, соответствующие названиям зверей, для ловли которых они предназначены. Эти сведения можно использовать при покупке необходимых самоловов.

У новых капканов нужно удалить смазку: протереть их паклей, мешковиной или бумагой, затем прокипятить в растворе кальцинированной (технической) соды (1 килограмм соды на ведро воды) или в растворе золы.

У старых капканов необходимо подпилком счистить ржавчину и загладить на плечах дуг заусенцы.

У всех капканов следует проверить силу пружин. Для лисицы достаточны пружины с силой 40—50 килограммов. Для волка и рыси надежными капканами можно считать те, у которых две перистые пружины при настораживании требуют силу

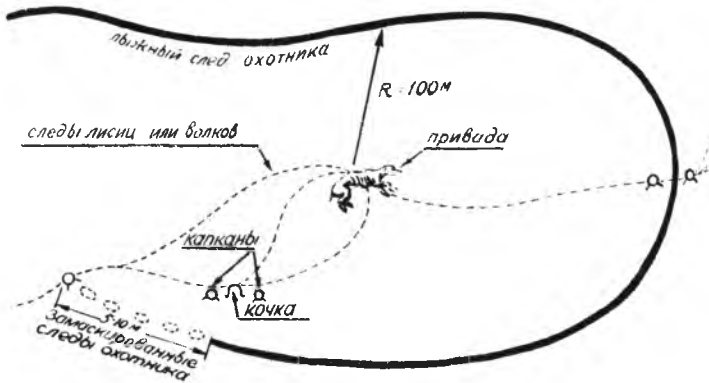

Рис. 2. Схема установки капканов вблизи привады.

сжатия, равную 60—70 килограммам. Определить эту силу можно своим весом, встав ногами на плечи пружин у самых колец. Если при этом обе пружины сожмутся почти до соприкосновения и позволят развести дуги для настораживания капкана, то пружины можно считать надежными. Капканы с очень сильными пружинами, не поддающимися весу охотника, брать на промысел не следует. С ними трудно обращаться на морозе и к тому же они опасны, так как случайно попав в такой самолов, охотник сам не в состоянии от него освободиться.

У капканов очень важно хорошо отрегулировать насторожки. У настороженного капкана тарелочка должна быть на уровне и в одной плоскости с дугами, а у ремочного — полотно или симки должны быть слегка натянутыми. Расстораживание капканов должно происходить при смещении вниз центральной части тарелочки или полотна на 0,5—1 сантиметр в зависимости от величины самолова.

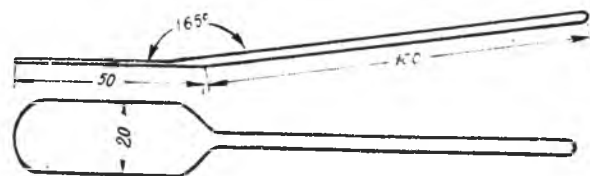

Рис. 3. Лопатка для установки капканов (размеры в сантиметрах).

Успех капканной охоты во многом зависит от умения маскировать капканы и свои следы. В этом деле очень помогает деревянная лопата (из осины, тополя или других легких пород), форма и размеры которой приведены на рисунке 3. Нижние грани у лопаты должны быть закруглены, а лопасти хорошо отшлифованы наждачной бумагой и стеклом. Такой лопатой сбоку у следа зверя вырезают снежный кирпич, а затем под следом уминают пещерку по размеру настороженного капкана, в которую и помещают его так, чтобы его центральная точка была бы под следом, а дуги захватывали бы лапу зверя с боков (рис. 1). Затем ямку перед пещеркой заваливают снежным комом, засыпают и заравнивают снегом, взятым со стороны.

Так же поступают и со своими следами, отступая назад. Чтобы снег, приглаженный лопатой, принял оттенок окружающего снегового покрова, нужно взять на лопату рыхлый снег без комков и, подбросив его вверх, припорошить таким образом заглаженное место. Повторяют это несколько раз, пока нарушенное место не сравняется с общим фоном.

Если маскировку капкана и своих следов делать небрежно, то осторожные звери (лисица и волк) такое подозрительное место обязательно обойдут стороной.

На крупных зверей капканы у самой привады не ставят, а используют для этого переходные звериные тропы. Пересекая такую тропу на лыжах, ставят два капкана — по одну и другую стороны лыжни, отступая от нее на 1,5—2 метра. Лыжня при этом не нарушают, а сделанные в сторону 1—2 следа после установки капкана тщательно маскируют (рис. 2).

Рис. 1. Установка капкана под след.

Если след зверя не пересекается лыжней, то устанавливают один капкан. Хорошо ставить также по 1—2 капкану в 50 сантиметрах от кочки или колышка, у которых мочатся звери.

Отлавливая лисиц, волков и других крупных зверей, к капканам привязывают тросом или цепью волок — палку в руку толщиной и до метра длиной или три двадцатисантиметровые кольца, сделанные из 2—3-миллиметровой проволоки. Назначение этих колец — растянувшись, волочить за капканом. В кольца такой цепи попавший зверь заступает задними ногами и сам же себе мешает передвигаться по снегу.

Капканы, предназначенные для крупных зверей, наглухо к деревьям и колодинам не привязывают, так как в таких случаях звери откручивают и отрывают попавшую в капкан лапу.

На мелких пушных зверей капканы устанавливают на тропках в узких и труднопроходимых участках: где-либо под выворотнем, под навесом берега, между камнями или в других местах, где зверю трудно обойти капкан и где самолет меньше заносится снегом. Эти капканы оснащают вертлюгом, проволочной цепочкой или тросиком до метра длиной, которыми привязывают их к кусту или коряге.

Многих хищных зверей успешно ловят у ловчих кусков мяса и у пахучих приманок. Пахучими приманками смазывают кору деревьев или подвешивают пропитанные ими тампоны, а под ними устанавливают замаскированные в снегу капканы.

Советы врача

Не обмораживайтесь!

ЯНВАРЬ — самый холодный месяц в году. Ртутный столбик то и дело опускается на 20 делений ниже нуля! Основная задача охотника в эту пору — не растерять на охоте то тепло, которое вырабатывает его организм. Если летом мы предпочитаем легко продуваемую (вентилируемую) одежду и легкую обувь, то зимой обувь и одежда должны быть герметичными, не пропускающими теплый воздух, окружающий наше тело.

Итак, для зимы — хорошо пригнанная и достаточно свободная одежда и обувь. Ноги и руки нигде нельзя перетягивать: это вызовет (особенно при физических нагрузках) задержку кровообращения, а затем и переохлаждение конечностей. Обувь не должна стягивать стопы ног. Хорошо подогнанная обувь не дает о себе знать даже при быстрой ходьбе по бугристой местности. В достаточно просторные сапоги подложите слой соломки или сена.

Самый небольшой ветер способствует обмерзанию. Поэтому, если на морозе надо пробыть долго, поверх теплой одежды лучше надеть вещи из плотной тонкой (из прорезиненной и т. п.), ткани: они уменьшают проникновение ветра под одежду.

Чаще всего у охотников обмерзает лицо (мы уже не говорим об ушах, которые должны быть обязательно закрыты головным убором или теплыми наушниками). Некоторые смазывают лицо жиром. При резких ветрах и сильных морозах это спасает не всегда. Можно применять очки, закрывающие, как маска, часть лица и нос. Такие очки делают вентилируемыми, с простыми или дымчатыми стеклами. Под оправу — там, где она касается лица, подклеивают байку или мелкий мех.

Если мороз не превышает 15—16 градусов и вы находитесь на нем не более 2—3 часов, то лучше всего предупреждают обморожение быстрая работа мышцами лица (наподобие гримасничанья) и систематическое растирание лица теплыми, сухими ладонями, а не заснеженными перчатками.

Врач Н. ВЕРХОВСКИЙ

Из словаря охотника

В охотничьей литературе — научной, методической и художественной — нередко попадают слова, термины и имена, известные далеко не всем нашим читателям.

С этого номера краткие пояснения наиболее часто встречающихся из них будут публиковаться в нашем журнале.

АБМИГРАЦИЯ — отлет с зимовки не к своим обычным местам гнездовий, а вслед за другой особью (самкой или самцом) в новом направлении. А. наблюдается у тех птиц, которые образуют пары еще в местах зимовок (напр., утки). Перемены родины не наблюдается у птиц, образующих пары на всю жизнь (лебеди, гуси), или у птиц, прилетающих к местам гнездовий порознь (вальдшнеп и др.).

АЗАРТНАЯ — 1. Борзая, самоотверженно, без колебаний бросающаяся к зверю, не разбирая ни рытвин, ни оврагов, ни лесной чащи. В подобных местах А. б. легко калечится и даже разбивается насмерть. 2. Гончая, злобная и жадная к зверю, стремящаяся во что бы то ни стало его догнать.

АККЛИМАТИЗАЦИЯ — заселение угодий животными или растениями, ранее в них не обитавшими. Приспособление животных и растений к новому климату и жизни в новых условиях не только до степени возможности их существования, но и свободного размножения с дальнейшим выживанием потомства.

АНТЕОН — юный охотник греческих мифов, нечаянно увидевший Артемиду (Диану), купающуюся с нимфами. Разгневанная богиня охоты превратила А. в оленя и собственные псы охотника растерзали его.

АЛЬБИНОС — белая, не типичная для вида окраска животного, обычно имеющего красные глаза (напр., кролик-альбинос). Полные А. редки, чаще встречаются частичные альбиносы.

АНАБИОЗ — (дословно с греческого: «воскресение после смерти») защитная способность некоторых животных снижать интенсивность жизненных процессов (спячка, зимний сон) при неблагоприятных условиях и восстанавливать нормальную жизнедеятельность при наступлении благоприятных условий.

АНИМАЛИСТ — художник, изображающий животных.

АНОНС — доклад охотнику, т. е. отход легавой со стойки для показа ему места, где найдена ею дичь, и привода его к этому месту. А. наблюдается и ценится также у лаек.

АППОРТ — (франц.) подай, принеси! — ранее распространенное приказание легавой собаке подать поноску или убитую дичь.

АППОРТИРОВАНИЕ — подача собакой поноски, убитой птицы или (в странах Западной Европы) зверя.

АРЕАЛ — область естественного распространения и длительного пребывания какого-либо вида животных или растений.

АРТЕМИДА — мифологическая греческая богиня, покровительница охоты и животных. Римляне отождествляли А. со своей богиней охоты Дианой.

АТАВИЗМ — появление у потомка признаков, свойственных его отдаленным предкам.

УТРО НА БУЖЕ

Рисунки Ф. ГЛЕБОВА

Августин ВОЛЬНОВ

БУЖА — речка тихая и, на первый взгляд, невзрачная. Течет она неторопливо из-под самой Собинки и все болотистой низиной, по лугам да торфяникам, извивается не шибко, плавно огибая песчаные холмы, усаженные ежиками сосновых боров. Минуя Мизиновские торфоразработки, она вливается в первое из Палищенских озер, а там уж озера, как бусины, оказываются нанизанными на нее одно за другим.

Но зато есть в ней что-то поэтически тайное, как в древней легенде. И нет больше нигде такого раздолья для уток, как в пойме этой непримечательной речки. Едва солнце усядется на отдых в седловину между холмами и воздух начнет сыреть, как в небе стаями появляются утки, стремительно промчатся над головой так низко, что замрет и словно взорвется твое сердце.

Я выбрался из-под стога сена. Глаза не хотели открываться, ноги спотыкались и волочились по земле. Еще бы вздремнуть с часок в мягкой осенней норе, помечтать о чем-нибудь приятном, вдыхая острый запах сухой осоки. Но где там! С каждой минутой все больше светлеет, утки, наверное, уже заканчивают кормежку, вздрагивают и настораживаются при каждом шорохе и начинают забиваться на день в глухой чапыжник. Проворонишь время — и быть тебе тогда без пера и без пуха.

Поеживаясь от утреннего холодка, я огляделся.

Над заросшими вербой плесами, над сырым ржавым лугом сгустился туман. Седые космы, волнуясь и клубясь, двигались от реки в даль болот: глохли звуки, бесшумными делались шаги, и словно мягче и шелковистей становилась высокая отава под ногами. Всю ночь до меня откуда-то доносились гудки автомашин, голос диктора радио, песни и смех. Видно жилье было где-то неподалеку, за гривой сосняка на косогоре. А теперь и этот живой шум стих, словно закутался в вату.

Я шел вдоль речки и с небольших возвышенностей пытался разглядеть зеркальца чистой воды. Но кустарник был высок, а холмики низки, и пришлось лезть в самую гущу зарослей. Через десять минут я уже был мокр, как будто выкупался прямо в одежде, а взлетающих уток так и не увидел. За кустами в тишине утра было слышно, как они щелочут воду, изредка сонно бормочут и крикают, о чем-то переговариваясь, но чтобы они срывались с воды и в суматохе взмывали над кустами — этого не было.

Как же быть? Дождаться, когда взойдет солнце и разгонит туман? Но какой охотник так сделает? Наоборот, пользуясь туманом, как прикрытием, нужно скрадывать жирующих птиц. Тут уж не до лени, нужно лезть в кустарник, пусть ноги проваливаются между кочками и корнями по самые колени — на то и есть охота!

Наконец, мне повезло. Я уже одолел заросли вербы у подножия косогора, выбрался на чистую лужайку, шагнул раз другой к берегу и замер. Справа слой тумана оторвался от воды и открыл тайну широкой речной заводи: среди круглых листьев кувшинки, разрезая тину, снобала большая стая кряковых уток. Я затрясся от восторга, от нетерпения, мгновенно выбросил вперед ружье, сжал пальцы. Одна, две, три, четыре, пять... десять... Пятнадцать штук! И каких! Ладные, плотные, они спокойно процеживали плоскими клювами ряску, то погружались в воду, выставив куцые зады, то вновь вздергивали точеные головки.

Надо стрелять!

Но показалось — далековато, дробь достанет уток лишь на излете, будут неоправданные подранки. Надо еще подойти.

Пригнувшись, сбочь куста сделал несколько крупных шагов, выглянул... Сидят, но увидели меня, завертели головками. Надо стрелять. Но почему они не взлетают? Почему не боятся? Неужели совсем непуганые?

Сердце гулко забилося от предчувствия удачи. Вот же, вот сейчас будет добыча... По стае дублетом. Только надо, чтобы на взлете, шугнуть надо.

Я встал во весь рост и шикнул:

— Кы-ышш, кы-ш-ш-ш, вы, кы-ы-шшш!

Словно ливень обрушился на воду: вся стая разом захлопала крыльями, оторвалась от воды и понеслась над рекой.

«Бони! Бонни!» — ударил дублет моей «ижевки». Одну утку как будто кто-то сдернул с невидимой нитки: с тяжелым плеском она упала на листья кувшинок. Остальные сбились в кучу и, сделав полукруг, тоже опустились. Что такое? Почему они не улетают? Неужели...

Мои сомнения разрешил истошный крик — с косогора ко мне мчался чернобородый старик с топором в высоко поднятой руке.

— Не стреляй, стой, паразит, браконьер собачий! А то у меня вот топор! Давай билет, паразит, — приблизившись, уже спокойно заговорил он, — айда в поссовет!

Я не шелохнулся, ошарашенный напором старика и онемевший от совершенно неожиданного оборота дела: выходит, что я в домашних пальнул... Ладно бы первый год на охоту вышел, а то ведь двадцать лет с ружьем брожу, двадцать лет!

Однако старик слишком уж злобно рвет из рук мое ружье. Какое он имеет право? Ошибся я, с кем не бывает?

Я дернул ружье к себе.

— Не тронь, это дикие утки!

Старик выпустил ремень.

— Какие, к дьяволу, дикие! Мои, мои утки, понимаешь, нет? Я и сам охотник почище тебя, а здесь нельзя охотиться, ты что, с неба свалился? Зеленая зона!

Но ведь домашние утки не летают, чего же он мелет?

— Я же влет. бил, поймите вы, вле-ет!

— Ну и пускай влет, а утки все равно мои! Мои подсадные на весь район одни, таких больше нигде не найдешь. Полу-дикарки!

Старик кричал так громко, что с минуты на минуту могли сбегаться люди, и тогда мой позор предстал бы перед ними во всей неприглядности. Черт с ним, раз я действительно виноват, пусть запишет адрес и номер охотничьего билета. Лил-кий же старичишка...

Впрочем, какой он старик? То, что я сперва принял было за бороду — всего-навсего черная щетина. Она плотно, как на сапожной щетке, покрывала подбородок, щеки и скулы человека лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Он был одет в застиранную синюю рубашку распояской, в военные брюки, заправленные в кирзовые сапоги.

Я подал ему охотничий билет. Он жадно схватил и цепко зажал в кулаке синие складные корочки.

— Айда в поссовет, там акт составим. Шлепнут с тебя рубликов двадцать, чтобы знал, как чужим стрелять. А то ишь ты, до чужого добра охотников много-а-а!

Хозяин уток забросил топор за плечо, зашел мне за спину.

— Ну, трогайся. Совет близко.

Я обозлился: будто под конвоем поведет...

— Какой тебе еще поссовет? Дали билет, ну и записывай, что нужно!

— Ишь ты... Записывай... А если карандаша нету, как тогда? Не-ет, акт по всей форме надо и чтобы с печатью, чтоб знал, значит, наперед, паразит такой...

— Это я паразит?

Не успел он опомниться, как я вырвал у него из кулака свой охотничий билет и зашагал прочь.

— Сто-ой, куда-а? Я народ созову-у!

А, черт, и верно ведь, созовет народ, стыдовище будет. Ну что за въедливый мужичонка!

— На, билет, записывай скорей, а то уйду!

Он недоверчиво взял охотничий билет, повертел в руках, раскрыл, посмотрел на фотографию, потом на меня.

— Ишь, и в шляпе тоже... А может у тебя и карандаш есть, а?

Я дал ему авторучку. Он положил топор на землю, снял с ручки колпачок и провел пером по ногтю, как будто пробовал кинжал.

— Хм, а писать-то на чем, а?

Мне стало и смешно и досадно. Вырвал из записной книжки листок. Он присел на одно колено, на другое положил листок бумаги и стал списывать с билета мой домашний адрес, фамилию, имя, регистрационный номер.

Стоять и ждать, когда он кончит выписывать каракули, было тоскливо. Вместо удачной охоты и такая неприятность! Что ж, сам виноват, надо было глядеть лучше. И все же не хотелось винить только себя, досада на хозяина уток и на них самих все росла.

— Черт знает этих уток, чего они разлетались. Разве тут разберешься? Как дикарки, точеные да невеликие. И летают... Как хоть звать-то вас?

Хозяин уток поднял лицо, живо посмотрел на меня.

— Ха, притворяешься, что не знаешь? Меня все знают. Никитин я, Василий Иванович, значит. Сторожем при пионерском лагере состою, тут и живу круглый год, глянь-ка.

Пока мы спорили да переругивались, туман совсем рассеялся. И только теперь я увидел залив при повороте Бужи на окраине рабочего поселка. На самом холме, неподалеку от залива, в основном бору были разбросаны легкие красивые домики. Точно: пионерский лагерь. Так осрамиться после многих лет охоты!

Удрученный, я выругался и сел на вывороченный пенек.

— Никогда еще со мной такого не было. Ничего себе обмишулился!

— Бреши больше, зна-а-ем мы таки-и-х! — ехидно протянул Никитин и бросил мне авторучку. Мой адрес и номер билета ему теперь были известны, и он опять стал грубым и нахрапистым.

— Сейчас пойду в поссовет, составим там акт. Штраф пришлют прямо на место работы. Заплатишь рубликов двадцать и кум королю. А сослуживцы узнают про это, как будет?

— Да за что платить-то? За одну утку? — со злостью сказал я, поглядев на залив. — И та, посмотри-ка, живая... Возьму ее себе, а тебе уплачу, и весь разговор. Давай доставай утку, пятерка у меня, кажется, есть.

Никитин усмехнулся, но спрятал усмешку в ладонях: прикуривал от спички папироску. Затаился, пыхнул дымком и закашлялся утробно, глухо. Когда кашель у него прошел, он вытер пальцами слезы, покрутил головой.

— Не-е-е, за пятерку не выйдет. У меня их по червонцу на развод берут. Вон директор наш Александр Петрович Смоленцев, слышал, небось? Он берет каждую весну, по червонцу платит. Механик, как его, Петр Малашкин тоже... Не-е-е, пятерка что? Тыфу, какое дело!

— Ну, утку возьми себе. И пятерку, и утку. Знаешь, Василий Иванович, я ведь и верно ошибся. Думал дикие... Черт их разлучит в таком тумане.

Никитин, видимо, стал остывать. Его узкие и синие губы завязались насмешливой петелькой. Он посмотрел на воду, на косо плавающую посреди залива подбитую утку и сказал:

— Ладноть, за пятерку прощу, а утку себе возьму. А коль сдохнет, завтра еще пятерку гони. По-другому никак нельзя, потому — поссовет. Он строго греет за браконьерство, а если узнает, что я тебе простил, и мне влетит.

Я достал случайно оказавшуюся при мне пятерку, протянул ее Никитину. Тот, не глядя на меня, взял ее и зажал в кулаке, не оставив снаружи и уголка бумажки. Охотничий билет он мне, немного поколебавшись, вернул.

С десяток минут мы сидели, курили и молчали. Никитин о чем-то размышлял, усмехаясь про себя. Мне было неуютно и невесело. Обижало неверие этого жадюги, «утиного спекулянта», вызывала досаду моя опрометчивость, жалко было пяти рублей, отданных ни за что, ни про что, и утреннего радостного настроения.

Бросив окурочек в лужу, Никитин лениво спросил:

— А ты сам-то откуда будешь? Не с поселка?

Я описал ему всю свою родословную. Он оживился, замолчал головой.

— Так, значит, из Курлова? А сейчас во Владимире живешь? Слышал я про вас, Громоных, известные стекольные мастера...

Опять настала тишина. Никитин разжал кулак, стал разглаживать пятерку на колене. Мне показалось, что он гладит ее с наслаждением ростовщика, с жадностью скопидома. Но когда он опять заговорил, в его голосе этой жадности к деньгам почему-то не чувствовалось.

— Намедни дикуша к моему стаду прибилась. И не раненая, не знаю почему от своих отстала. С неделю вот в этом заливишке жила, вместе с дворовыми кормилась. А позавчера какой-то шалопай уколошил ее. Мои-то на ночь домой ушли, она осталась. А уж почти привыкла ко мне, жалко... Ну и уколошили.

Кровь бросилась мне в лицо: я же вчера поздно вечером где-то здесь краховую утку добыл! На воде ее застал. Так это...

— Я ее застрелил, дикушу-то... Опять же не знал, что она с вами... Ведь дикая же!

— Ты-ы-ы! — Никитин даже привстал. — Ну и ну, охотничек что надо-о-о!

— А ты не мог ошибиться, нет? Ты не стал бы стрелять? — Обидчиво и горячо стал оправдываться я. — Хорошо вам здесь. У вас и подсадные, и места для охоты рядом. А тут вырвешься из города на денек, так от радости, если дичину увидишь, всю неделю не опомнишься!

Я протянул ему «Беломор», он опять завязал губы презрительной петелькой и моих папирос не взял.

— Вот бы как сделать, — нерешительно начал я, тоже закуривая. — Заплатить бы за подсадную и за корм на зиму, а держать здесь у кого-нибудь, хоть бы и у вас, подсадную, как думаете, Василий Иванович? Весной приехал бы, а тут тебе и подсадная готова. Я бы не пожалел еще пятерки, а весной она вам утят выведет. И вам выгодно, и мне интересно.

ХОЗЯИН УТИНОГО ОЗЕРА

Владимир САДАЙ

Рисунок М. СИДОРОВА

ПРОШЛЫМ летом в один из выходных дней надумал я съездить за Волгу на рыбалку; там если спуститься немного ниже, озер много. А в километрах десяти-двенадцати от города, где Волга, затопив низкий левый берег, раз-

лилась на три-четыре километра, есть еще продолговатый, как пирожок, Утиный остров. На острове два небольшие озера, окруженные тальником. Осенью на эти озера ездят охотники, промышляющие уток, а летом — и настоящие

рыбаки, и такие, какой вот я, — на рыбалку. В камышах, что возле берегов, хорошо клюют окунь, подуст.

В тот выходной день я взял удочки и, сев на катер, поехал как раз на тот остров, на те самые озера. Катер не доходит до острова, останавливается возле дома отдыха. Поэтому приходится идти по берегу километра три пешком, а потом, чтобы перебраться на остров, искать лодку. А найти ее нетрудно. Потому что некоторые рыбаки приезжают сюда на собственных лодках. Да и по другим делам много ездят, попросишь — мигом перебросят.

Погода днем стояла прекрасная. Но перед вечером поднялся ветер, и по небу нескончаемым табуном понеслись серые тучи. А когда скрылось солнце — полил дождь.

Рыбалка моя не удалась, я забрал удочки, почти пустую сумку и пока не промок окончательно, по густым зарослям кустарника поспешил к стогам сена, что стояли на нижнем конце острова; я заметил их еще с берега.

На острове, оказывается, я был не один. Под соседним стогом сена сидел рыжебородый пожилой мужчина. Рядом с ним лежали двуствольное новое ружье, мешок, наполовину наполненный какими-то комьями, и железные вилы.

Увидев меня, рыжебородый сначала как бы растерялся. Он придвинул мешок ближе к себе и попытался встать на ноги. Но потом, разглядев меня, и, видимо, не найдя во мне ничего подозрительного, улыбнулся.

— Иди, садись вот сюда, — радушно и как-то уж слишком по-хозяйски пригласил он, показывая на свободное место рядом с собой.

Никитин поерзал на коряжине, встал, поглядел из-под ладоши на воду, где спокойно плескались его чудесные утки, и снова сел.

— Да как за нее ручаться-то, за утку, а? Ну-ка околеет зимой? Отвечай тогда, так ведь? — сказал он и выжидательно посмотрел на меня.

И все-таки в его голосе уже чувствовалась готовность согласиться. Еще немного и уговорю, будет у меня и подсадная, и знакомый охотник, который уж наверняка все самые добычливые места на примете держит.

— Подумайте, Василий Иванович, ну с чего ей околевать?

Не прошло и часа с начала инцидента, а мы уже по-деловому обсуждали будущую весеннюю охоту с подсадными утками.

— Да это что, у меня и гончак есть. У-у-у, зверь, а не собака! До чего же дошлый, ни в жизнь зайца али лису не упустит. Волка любого в три счета загоняет, только покажи, где волк есть. Вот какой гончак!

Я совсем воспрянул духом. Никакой пятерки не пожалеешь ради такой удачи. Вот уж поистине «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Мне стало весело и жарко от радости.

Осенью скупое солнце заливало луга и пойму Бужи красным холодным светом. В поселке дымились трубы домов, часто, по-дворняжьи, раздраженно лаяли собаки. Кусты ивняка и вербы роняли на воду узкие и желтые, как лепестки подсолнуха, увядшие листья. С севера потянуло студеным бодрящим ветром. Осень... Прозрачная голубизна неба, напоенный яблочным ароматом увядшей листвы воздух, бескрайнее море лесов...

Чувство тоски и горечи от неудачной охоты исчезло бесследно, опять захотелось куда-то брести, торопиться, что-то искать, смотреть... Я встал с пенька, положил на сгиб руки ружье.

— Так до завтра, Василий Иванович, приду утром завтра, Окончательно договоримся, сколько за подсадную и корм, Идет?

Василий Иванович поерзал на коряжине, разжал кулак и посмотрел на синюю мятую пятерку. Потом вздохнул и убрал деньги в карман. Не глядя на меня, сказал:

— Прощай. Забегай, если надумаешь. А то и по зайцам через месяцок сходим, забегай. Ко мне все забегают, кто к охоте прилепился...

Я пошел берегом Бужи прочь от залива. У поворота речки оглянулся. Никитин стоял на бугре, опустив топор, глядя на воду. Вдруг он заметил, что я остановился и смотрю на него, бросил топор и побежал ко мне.

— Эй-й, охо-отни-ик! Погоди, слышь! Ты того... возьми...

От бега он запыхался, даже сквозь черную щетину проступили красные пятна, а белки глаз покраснели.

— Возьми, говорю, пятерку-то, пригодится...

Он протянул мне деньги и нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

— А насчет подсадной ты приходи завтра, не думай, приходи. И за зайцами сходим...

Я растерялся, неловко взял пятерку и уронил.

— Держи крепче... Сознался ты, что дикушу убил, ну и понял я, что ты охотник... Браконьер бы, ни в жизнь не сознался... Валай вон в том карьере пошугай, с подходу серье подымешь, уж я знаю. Срединным он называется. А насчет подсадной и прочее, забегай, слышь. За так дам поохотиться, ко мне все забегают, всем за так даю. Врал я, что по червонцу... Забегай, коли что-о, охо-отни-ик, слы-ышь? Забегай-ай! Я их берего охотникам — от общества!...

Я помахал фуражкой и с таким чувством, точно меня подбрасывала чудеснолегкая сила, быстро зашагал по торфяной упругой тропе к Срединному карьере...

Я приставил удочки к стогу и сел.

Мой собеседник вытащил из кармана кисет с табаком, бумагу. Прячась от ветра, долго вертел папиросу и чиркал спичками. Затянувшись, он обратился ко мне:

— Закури, — предложил он, протянув мне засаленный кисет.

— Спасибо. Я не курю.

— А сам на охоту ходит...

— Я не на охоту, а на рыбалку приехал.

— Ну, на рыбалку. Поймал хоть немного? — Рыжебородый, спрятав в карман кисет и, не дожидаясь ответа, бесцеремонно облапал мою сумку и, показав головой, сплюнул в сторону: не стоило и ехать. Даже припас не оправдаешь. Я вот... Минимум тридцать рублей зашибу. — Он головой кивнул в сторону мешка.

— А что там у вас?

— Уток пострелял. Стога приехал было поправлять — насыбил вот для коровенки копешек восемь, — он указал на стога, — да и ружье прихватил с собой.

— Да ведь пока их нельзя трогать.

— Когда никто не видит — можно. Уток тут видимо-невидимо — «комендант» их пуще своих старушкиных курочек бережет.

— А кто он такой?

— Есть один чудака. — Рыжебородый махнул рукой и опять сплюнул.

«А жить ты наловчился». — подумал я, взглянув на его мешок и «копешки». Но спорить с первым встречным у меня не было никакого желания.

Ветер свирепствовал всю ночь. Да и дождь перестал лишь утром. Мы порядком озябли и не смогли спать всю ночь.

Рыжебородый раза четыре ходил на берег, где была привязана его лодка.

На рассвете он зарядил ружье и собрался идти на озеро.

— Подстрелю еще и домой махну, — сказал он.

Но тут недалеко от озера показалась лодочка. Заметив ее, рыжебородый растерялся. Потом, что-то сообразив, торпливо закинул мешок с утками за спину, взял ружье, вилы и быстро зашагал к противоположному берегу острова. Я не знал, что и думать.

Человек, сидевший на лодочке, видимо, заметил рыжебородого. Он не сошел на остров; обогнув его, вошел в другой рукав Волги. Но рыжебородый был уже далеко. Поняв, что теперь его не догнать, — мне почему-то показалось, что он хочет непременно догнать его, — человек на лодочке, перестав грести, встал на ноги и крикнул вслед рыжебородому:

— Сазан! Яков! Еще раз появишься — не прощу! Слышишь? Смотри!

То ли услышал, то ли нет, «Сазан», но ничего не ответил, ни разу не оглянувшись, он изо всех сил греб и греб.

Сперва я подумал было, что человек из маленькой лодки — работник из союза охотников, но когда он повернулся лицом ко мне, понял, что ошибся.

Это был рыбак и охотник-любитель дядя Афанасий; я и до этого случая видел его раза два-три. А однажды он даже перевозил меня на Утиный остров.

Дядя Афанасий причалил к острову.

— Почему не задержал разбойника? — спросил он, когда мы поздоровались. — Да и сам я дурак: незаметнее надо было подъезжать.

Старик закурил трубку. Он все еще не мог успокоиться, то и дело поглядывал на удалявшуюся лодку «разбойника».

— Ну, перебросить вас? — спросил он. — Теперь все равно не будет клева. Лицо мое, как мне показалось, залила краска.

Я виновато развел руками:

— Сразу как-то и не определил, что это хапуга...

— Поедем...

Я очень был доволен появлением Афанасия. Мы сели на лодку и поплыли.

— Дядя Афанасий, кто вам платит за то, что вы сторожите Утиный остров? — спросил я, когда мы подплывали к берегу; и тут же вспомнил, что знающие его рыбаки и охотники за глаза его зовут комендантом, хозяином Утиног озера. Вот кого, оказывается, назвал давеча рыжебородый чудаком.

— Народ, такие, вот как вы, платит, — сказал он и добавил, — добрым словом, благодарностью платит. А больше мне ничего и не надо.

Лодка, шурша днищем, ткнулась о берег. Мы наполовину вытащили ее на песок и привязали к дубовой плахе, валяющейся на берегу. Я поблагодарил старика, и мы стали прощаться.

— Приезжайте на охоту, когда вырастут утята, — сказал дядя Афанасий, сильно пожимая мне руку. — Обязательно приезжайте. Утки здесь такие красивые, крупные, что по всей Волге не сыщешь. Правду говорю.

Перевод с чувашского

Чудобейственное ЛЕКАРСТВО

А. СТАНЧЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА

Я был здоровым и энергичным человеком и, хотя мне уже стукнуло 35 лет, чувствовал себя гораздо моложе своего возраста. Однако четыре или пять месяцев тому назад со мной что-то случилось неладное. Я начал полнеть. Что бы я ни ел, все это во мне превращалось в жир, и мой вес стал катастрофически расти с 80 килограммов до 90... 100 и даже перевалил за эту цифру. Я стал неповоротлив, неуклюж, как медведь, а работа просто валилась из рук... Проклятие! Как же быть дальше?

— Ты должен меньше есть! — советовали мне врачи. А что я мог с собой поделать, если у меня был волчий аппетит. Но, несмотря на это, я все-таки решился — и объявил голодовку. Один день... второй... третий... пятый. Я издевался над собою, как постыющийся мученик. Мои нервы окончательно пришли в расстройство, а похудел я только на два килограмма — ничтожная цифра! Я начал курить, а в результате — один кашель и никакого улучшения.

И вот я встретил своего друга Ненко Баташки — охотника и весельчака, которого знал весь наш городок.

— Ха, ха, — засмеялся раскатисто он, — ты стал важной птицей, а теперь еще начал полнеть...

— Пусть у тебя отрастут ослиные уши! — разразился я бранью и рассказал ему о своем горе.

Терпеливо слушал он рассказ о моих страданиях, но почему-то ироническая улыбка не сходила с его лица. Затем, похлопав меня по плечу, он сказал:

— Эта болезнь легко излечима! — и пошел своей дорогой.

— Постой же, объясни, если ты что-нибудь знаешь?

— Для этого требуется время, — прокричал приятель уже издалека.

Может быть, он знает какую-нибудь целебную траву, — думал я у себя дома. Не зря же он блуждает по лесам и полям!

Через два дня Баташки пригласил меня на охоту, заявив, что мы неплохо проведем время! Что мне еще оставалось делать? Я согласился. Набив доотказа рюкзак провизией, я наполнил флягу вином и в назначенный день мы с первым поездом отправились на охоту.

Сошли в Голенцы и сразу же направились в лес.

— Здесь водятся лисы, — объяснил Ненко, зарядил ружье и освободил от ошейника свою собаку.

— Ты пойдешь за мной, — сказал мне Ненко и быстро зашагал вверх по тропинке. Я следовал за ним. С полным рюкзаком и с флягой в руке. Как я страдал, об этом знает только моя душа! Мы пересекали овраги, спускались куда-то вниз, шли по трясине...

— Остановись, Ненко, остановись хотя бы на минутку! — просил я. — Может быть, мы немножко перекусим? Мы же хотели с тобой чудесно провести время!

Но Ненко грубо набросился на меня:

— За мной, иначе уйдет от нас добыча!

Затем он закричал собаке: — Здесь!.. Здесь!.. Ищи!..

Мы поднимались на пригорки, покрытые снегом, карабкались на четвереньках через колючий кустарник.

— Подожди, Ненко. Разве так охотятся? Неужели мы ничего не будем есть, а будем только бегать? Но Ненко как будто и не замечал меня. Только обернулся, засмеялся и зашагал дальше. И что это был за человек! Казалось, он не потел, не уставал и был худ, как высушенная вобла. А я? Я был весь мокрый и чувствовал смертельную усталость. Я стал отставать. Наконец мне пришла в голову мысль спрятать рюкзак и флягу в густом кустарнике, чтобы, по крайней мере, освободиться хотя бы от этого груза. Я сообщил Ненко о своем намерении.

— Нет, — сказал он, — ни в коем случае. Я совсем не уверен, что мы вернемся на это место.

— Тогда я сам остаюсь здесь. Я больше не могу идти! — решительно заявил я и сел на землю.

— Это еще хуже, — безразличным голосом заметил Ненко. — Ты вспотел и можешь простудиться. К тому же сюда могут нагрянуть волки.

Когда он заговорил о волках, мою усталость как рукой сняло. Как я мог здесь остаться?! У меня не было даже перочинного ножа. Если эти бестии меня обнаружат, они наверняка сожрут меня со всеми потрохами. Мне волей-неволей до ве-

через пришлось следовать за Ненко. Мы так и не отдохнули, наговоря уже о еде. Поздно вечером отправились домой. С вокзала я кое-как добрался до постели.

Через два дня я встретил Баташки на улице.

— Завтра мы снова отправляемся на охоту!

— Но без меня! — закричал я. — Меня можно одурачить только один раз.

Однако Ненко умел уговаривать, и я в конце концов сдался. На этот раз во время охоты мы уже отдыхали. Ненко дремал, а я дежурил. Вдруг что-то зашуршало в кустах. На опушке выбежала лиса. Я схватил ружье Ненки и выстрелил. Лиса подпрыгнула, перевернулась и распласталась на земле.

— Bravo, дружище! — закричал Ненко, вскочил с земли и признательно пожал мне руку.

И, знаете ли вы, каждый раз, когда меня Ненко приглашал на охоту, я всегда отправлялся с ним. Я сдал вступительные экзамены в общество охотников, купил охотничье ружье и стал заядлым охотником. Я почувствовал облегчение и вес доказывал это. Отлично! Я похудел на 15 килограммов. Постепенно я уменьшал в весе и вскоре стал совсем нормальным человеком. Приходите и посмотрите, как я сейчас выгляжу. Не осталось и следа от бывшего ожирения. И теперь я чувствую себя настолько хорошо, что работаю и пою, как восемнадцатилетний юноша.

Я не знаю, каким образом стало известно во всем нашем районе, что у меня якобы есть чудодейственное лекарство от ожирения. Теперь часто какой-нибудь толстяк останавливается перед моим домом:

— Скажи, брат, как ты вылечился! Помоги мне!

В таких случаях мой совет до предела краток и — что самое главное — я даю его бесплатно, хотя и имею частную практику у себя дома:

— Выправь охотничий билет! Читай литературу и сдай экзамен на охотника! Вот тебе и рецепт! Становись охотником — в этом твое спасение!

Перевод с болгарского

ЗА ОКОЮ

Анатолий ВАГИН

След заячий потерян за Окою:
Бывают дни -- ни разу не стрельнешь.
Но каждый выход чем-то беспокоит,
Любой поход по-своему хорош.

Ведь на охоте видишь и такое,
Что в ягдташе домой не принесешь:
Дымок проталин, лето в копнах сена
И зимний лес в сугробах по колено.

г. Мытищи

В ОЖИДАНИИ

Валентин УРУКОВ

Как встретимся,
Так оба брови хмурим —
Я и походный старый мой рюкзак.
А все с того, что кабинет прокурен,
И нам в тайгу не вырваться никак.

Мой патронташ,
От скуки скалясь волком,
Того гляди завоет на стене.
Сниму с гвоздя, потрогаю двустволку,
И на минуту легче станет мне.

Пыль оботру,
Поглажу лак приклада.
Проверю смазку основных узлов.
И вновь руками чувствую прохладу —
Знакомую прохладу двух стволов.

Взгляну на ножны,
Фляжку из пластмассы
Пощупаю за круглые бока.
...Друзья готовы.
Ожидают часа, —
Вот и грустят и сердятся пока.
г. Братск

У нас, на Дальнем Востоке

В. СЫСОВ

ЗНАЕТЕ вы соболиный мех? Вот я на своем веку видел тысячи соболиных шкур, и, когда бываю на пушных базах, не могу утерпеть, чтобы снова не взять в руки и не полюбоваться соболиным мехом.

Меня часто спрашивают: почему так дорого ценятся соболи? Прежде всего потому, что в них сосредоточились все лучшие качества пушнины: приятная темно-коричневая окраска с морозной искоркой редких белых волосков, нежная пушистость, подстать лебяжьему пуху, густота и шелковистость волосяного покрова.

Еще приятнее созерцать это животное зимой в природе — в погожий день на снегу. При ярком освещении на белом фоне соболь становится смолисто-черным. Сколько грации, проворства и ловкости в его движениях! Как любопытен этот зверек! И когда глядишь на его мордочку, на которой выступают темные пуговики-глаза и кончик носа, как-то не верится, что перед тобой хищник. Нет, соболь не кровожадный зверь. Если нет мышевидных грызунов, он довольствуется брусникой и орешками кедрового стланика. А как он любит мед! Сколько легенд и преданий связано с этим животным.

И вот этакий необычный зверек не только водится в лесах нашего края, а является еще и основным промысловым видом. Поневоле позавидуешь дальневосточным охотникам, добывающим эту «черную жемчужину» сибирской тайги!

В прошлом охотничьем сезоне половина стоимости всей пушнины, собранной в Хабаровском крае, падает на со-

боля. В литературе установилось мнение, что самые дорогие соболи в нашей стране баргузинские. Но если заглянуть в прейскурант или ценник на живых соболей, то самыми дорогими будут дальневосточные, так называемый Якутский краж.

Но не все соболи на Востоке одинаково хороши. Наиболее темные и шелковистые обитают у нас в светлой тайге Буреинского хребта, в горах Дуссе и Ям-Алиня. Раньше, когда тесный беспощадный и хищнический преследованием, соболь уходил в глубь таежных дебрей, добыть его было трудно. Соболевщики считались людьми романтической профессии. Нужно было иметь незаурядную смелость и выносливость, чтобы проникнуть в «соболиное царство». Сейчас охота за соболем доступна каждому. И времени на нее требуется не так-то уже много.

Недавно мне пришлось побывать в поселке Усть-Ниман, что расположен на реке Бурея. Зашел я на почту сдать телеграмму и разговорился с местным связистом (он оказался охотником).

— Охота у нас хорошая и почти рядом с домом, — рассказывал он мне. — Кончил работу — на лыжи, и пошел осматривать капканы. Смотришь — попался соболь, да еще какой, черный, как головешка! За сезон я запросто штук пять добываю. Можете ли вы себе представить, что в нашем районе соболя стало больше, чем белки?

К числу широко распространенных в угодьях Дальнего Востока относятся и такие пушные звери, как колонок, горностай, ласка, барсук амурский, россомаха, норка, калан (морская выдра).

Особенно, как известно, ценится шкурка последнего. Мало найдется мехов, которые могли бы поспорить своей красотой со шкуркой калана. Лучшие калановые шкуры темно-коричневого, почти черного цвета, с легкой равномерной серебристостью, похожей на сверкающую морозную пыль. Даже прославленные по своей красоте соболи меха уступают калановым. Качество волосяного покрова морской выдры почти не зависит от времени года.

Но не только цветистой пушиной славятся наши края. Издавна ведется здесь отлов зверей для зверинцев и зоопарков. Где же их тогда и ловить, как не у

Озеро в горах.

Фото В. САФОНОВА

нас. Сорок видов охотничьих зверей водится на Дальнем Востоке — есть из чего выбирать.

Особенно ценным и редким является тигр амурский, вылавливаемый живьем только в нашем крае. К сожалению, тигров у нас становится все меньше и меньше, несмотря на то, что с 1947 года существует строжайший запрет охоты на них. Почему сокращается поголовье тигров? Потому, что резко сократился его основной вид корма — кабан, а лесная промышленность вырубает те леса, в которых водились тигры. В литературу тигр вошел, как царственный, но лютый и кровожадный зверь, зверь-людоед.

За последние шестьдесят лет у нас не было случая, чтобы тигр убил или серьезно искалечил человека. Что же касается кровожадности, то к этой группе следовало бы в первую очередь отнести тех хищников, которые убивают зверей больше, чем нужно им для утоления голода (волк, колонок). Тигр не трогает копытных, когда сыт, хотя бы и находился в непосредственной близости к ним.

Никакие переживания и впечатления, вынесенные мной на охоте, не могут сравниться с тем чувством, которое я испытывал, когда связывал лапы молодой тигрице, пойманной нами на Сихо-

тэ-Алине. Большими золотистыми глазами смотрела она на меня. В них не было злобы и трусости, какая бывает в глазах волка.

Тот, кто видел эти глаза, никогда не поднимет ружья на тигра. Тигр красив весь, и я убежден, что тигроловы, преследуя «владыку джунглей», руководствуются не одной выгодой. Ничто не вызывает у охотника стрель высокого чувства собственного достоинства, как созерцание связанного им живого тигра.

На медведя чаще всего смотрят с улыбкой. Это видно от старины: скомо-рохи ходили с дрессированными медве-

Двухлетняя тигрица (пойманная с участием автора очерка).

дями, и медведи умели потешать зрителей. На Дальнем Востоке обитает и необычный медведь, именуемый белогрудым или гималайским. Здесь проходит северная граница его распространения, а южная — теряется где-то в тропических джунглях. Ведет он полудревесный

образ жизни. Зимой проводит в дупле старой липы или кедра и даже летом любит отдыхать на деревьях, делая для этого своеобразные «гнезда». Это весьма робкое животное не обижает четвероногих и лишь изредка разоряет птичьи гнезда.

В Приамурье и Приморье охота за гималайским медведем весьма популярна. Кто из охотников не мечтает о медвежьей шкуре, да еще черной с белым галстуком, чтобы потом можно было называть себя медвежатником? А то, что гималайского медведя не следует совершенно бояться, что на юге ареала его обижает даже мелкие обезьяны, кто знает? Шкура-то у него очень красивая и когти острые, как у тигра.

Гималайский медведь — большое украшение наших лесов. Охота на него увлекательная и не такая трудная, как на бурого. Часто залегшего в дупло медведя выдадут следы на снегу или царапины на коре дерева. Только вот охотники нередко забывают, что медведь проворное и ловкое животное, умеет слезать по дереву, как спортсмен по шесту. Другой и выстрелить не успеет, как медведь уже прыгнул на землю и скрылся в зарослях.

Если бы меня спросили, какое самое красивое животное в лесах Дальнего Востока, не задумываясь отвечу — олень, только не северный, а благородный (изюбр). Сколько его грации и стройности в этом животном, как легко оно скачет по каменистым кручам сопки! Какие красивые темные выпуклые у него глаза с длинными ресницами! У нас на изюбей-самцов охотятся только летом, когда у них не окостеневшие рога налиты горячей кровью. Не без сожаления смотришь на подстреленного ночью на берегу залива горной речки изюбра. Но как звать, может, упругие, покрытые низким «пушком» рога его — панты, исцелят не одного человека, передадут им ту могучую солнечную

энергию, которую проглотил этот зверь вместе с растениями.

Численность изюбров за последнее пятидесятилетие возросла, и если бы не волки, — основные враги этих животных — оленей было бы очень много.

Охотники-спортсмены, как правило, больше интересуются пернатой дичью, нежели зверем, к тому же, в наших краях их радует видовое богатство пернатого племени. Семь видов гусей, тридцать видов уток и восемь видов из отряда куриных гнездится или находится на пролете. Тут уж может всякий выбрать дичь по своему вкусу.

В этом видовом разнообразии есть у нас две птицы, которыми невольно залюбуется каждый, попадись они ему в руки, — фазан и утка-мандаринка. Уссурийский фазан крупнее и красивее любого фазана нашей страны. Он также ярко и цветисто раскрашен природой, но краски эти более светлых и нежных оттенков. Переливаясь и струясь по перьям птицы, они то вспыхивают золотисто-зеленым светом, то гаснут холодным фиолетовым отблеском. Прямотаки жар-птица!

Не менее изощрялась природа, окрашивая селезня утки-мандаринки: в ее оперении, в общем зеленоватого тона, вы найдете все цвета радуги. Но не только яркостью, а и причудливостью формы оперения поражает охотников эта птица. На голове ее довольно длинный пурпурно-зеленый хохолок, а на крыльях последние внутренние маховые имеют такие широкие опахала, что когда птица плавает, то они над ней словно два желтых паруса. Клюв у мандаринки красный, ноги желтые.

Мандаринка древесная утка: она хорошо садится на деревья, гнездится в дуплах. Давно бы пора разводить мандаринок в наших парках и заповедниках как декоративную птицу.

г. Хабаровск

БЕЛЫЙ ГУСЬ И ПУТИ ЕГО ПЕРЕЛЕТА

ОСТРОВ Врангеля — единственное место, где в Советском Союзе гнездится в большом количестве белый гусь.

Впервые учет белого гуся по гнездовьям и с самолета был проведен в июле 1960 года. По данным этого учета, на острове Врангеля гнездится примерно 400—500 тысяч белых гусей. Основное место гнездования — у пика «Тундровый».

В 1961 году по заданию Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Магаданская госохотинспекция провела кольцевание белых гусей. Всего было окольцовано 1200 птиц.

Установлено, что белые гуси, гнездящиеся у нас, улетают на зимовку в

Соединенные Штаты Америки. Центр кольцевания в Москве получил в этом году из США сообщение о добыче 57 белых гусей, окольцованных в 1961 году Магаданской госохотинспекцией.

Одновременно был получен запрос от охотничьих организаций США с просьбой сообщить данные о примерной численности гусей, гнездящихся на острове Врангеля. Центр кольцевания сообщает, что в США ежегодно открывается охота на белых гусей во всех штатах, расположенных на тихоокеанском пролетном пути. Охотники США полагают, что это те гуси, которые гнездятся преимущественно на севере Канады. Однако массовая добыча белых гусей, окольцованных в СССР, показывает, что и наши гуси составляют значительную долю в их добыче.

Из 1200 закольцованных нами в 1961 году белых гусей в сезон осенней охоты в штате Орегон на озере Саммер-Лейк были добыты 42 гуся. 15 белых гусей добыты в штате Калифорния, из них две птицы с нашими кольцами — «Москва В-82405» и «Москва В-83006» — были пойманы и вновь выпущены 9 ноября 1961 года в заповеднике Туле-Лейк. Остальные гуси были отстреляны в различных местах этого штата.

В июле 1962 года госохотинспекция при Магаданском облисполкоме вторично организовала массовое кольцевание белых гусей. В течение пяти дней было закольцовано 1409 взрослых линных птиц.

При кольцевании у восьми гусей обнаружили кольца США, а у одного гуся — наше кольцо «Москва В-82747». Этот гусь был закольцован в 1961 году и опять попался в сети при повторном кольцевании.

В. ЛАВРЕНТЬЕВ,
главный госохотинспектор при
Магаданском облисполкоме

СПОРТИВНАЯ

ОХОТА В США

К. ГРИШЕЧКИН

УДК 799.2(73)

ОХОТА номер один в Соединенных Штатах — охота на фазана. Практикуется она в основном с четвероногими помощниками, причем чаще всего применяют двух слаженных в работе сеттеров или спаниелей. В западных штатах, где заняты большие площади кукурузой, часто устраиваются групповые охоты. Охотники разбиваются на две группы по 10—12 человек в каждой. Одна группа занимает места вдоль границы поля у кустов или подлеска, другая — движется навстречу по кукурузному полю.

Но особенно популярна в США охота на полудиких фазанов в так называемых резервациях. Резервация — это частное предприятие, основанное владельцем такого земельного участка, где можно разводить дичь и охотиться на нее. Обычно площадь резервации составляет от 70 до 200 гектаров. Владельцы резерваций предоставляют своим клиентам ряд преимуществ по сравнению с вольной охотой: сроки охоты здесь бывают не менее 5—6 месяцев в году; норма отстрела не ограничена; если охотник не имеет своей собаки, то в его распоряжение предоставляется егерь и отлично натасканный пес. Объектами охоты в резервациях являются перепел, куропатка, утка и фазан.

Самая низкая цена за день охоты в резервации — 25 долларов с человека при условии, что он добудет не больше четырех фазанов (или пять куропаток, или шесть перепелов). За каждую убитую сверх того птицу дополнительно платится: за фазана — 4,5, куропатку — 3,5 и перепела — 3 доллара. Как видно, охота совсем не дешевое занятие для среднего американца.

На обширной территории США существуют самые различные климатические условия, поэтому сроки охоты здесь определяют соответствующие лесные департаменты отдельных штатов. Каждый штат определяет стоимость лицензии на право охоты, а также норму отстрела за день, неделю или весь сезон охоты. Лицензия не дает права на отстрел всех встречающихся в данном штате животных и птиц.

В штате Аляска, чтобы убить белого медведя, надо дополнительно заплатить 150 долларов, за бурого медведя или гризли — 75, лося или горного барана — 50, благородного оленя, горного козла или карибу — 25 и т. д. В штате Иллинойс за ланя платят дополнительно 5 долларов, в Калифорнии — 2 доллара за фазана и т. п.

* * *

Каждую осень, как только косяки гусей и стан уток начинают тянуться к югу, открывается в США охота на водоплавающую дичь. Особенно распространена охота на засидках на вечерних и утренних зорях с чучелами и манками. Подсадных уток почти не применяют. Утки в США водятся самых различных видов и повсеместно, но наиболее добычливым районом считается болотистое побережье залива Мерримитинг (на северо-востоке страны).

В стране в основном распространены два вида гусей — канадский и более мелкий так называемый снежный гусь — совершенно белая, даже с белыми лапами птица. Охотятся на них также из засидок, которые оборудуют главным

образом на суше, на кукурузных полях. Лучшими местами охоты на гусей считаются долина Сакраменто в Калифорнии, прибрежные поля залива Мерримитинг, озеро Онтарио и район Маттамускит в Северной Каролине.

* * *

Ежегодно в США отстреливают несколько миллионов диких кроликов двух видов. Первый вид, напоминающий небольшой комок коричневой шерсти, распространен повсюду, держится он поблизости от ферм. Селится бурый кролик под землей, занимая старые норы сурков, хомяков и других крупных грызунов.

Охотятся на кролика в одиночку или с напарником. Поздним осенним утром, когда кролик отдыхает после жировки, охотник выходит в ближайшие заросли кустарника и, не спеша, методично осматривает их, время от времени подшумливая. При этом от охотника требуется не только спокойствие и терпение, но и быстрота реакции и умение метко стрелять, так как попасть в выскакившего и стрелой несущегося зверька размером с кошку довольно трудно.

Но наиболее увлекательна и распространена охота с гончими, особенно с биглами. Охотники предпочитают иметь не слишком паратых собак, так как от них кролик идет небольшими кругами и скорее попадает под выстрел.

Другой вид кролика правильной было бы назвать зайцем-беляком. Он значительно крупнее своего бурого собрата и никогда не селится в норах, отдавая предпочтение хвойным лесам и болотам, поросшим диким лавром. Беляк менее распространен и встречается лишь в северных районах страны. Без собак на него никогда не охотятся, да и биглов применяют редко, находя более практичным держать для этой цели крупных гончих, для которых глубокий снежный покров не является большим препятствием.

Поскольку речь зашла о гончих, следовало бы упомянуть, что в США они широко применяются на охоте за американской рысью и кугуарами. Правда, при этом используются в основном не чистокровные гончие, а их помеси с эрдель-терьером. Кугуары водятся в горах, и задачей собак является загнать зверя на скалу и, окружив, задержать его до подхода охотника. При этом от собак требуется большая злобность и вязкость, ибо кугуар опасный и свирепый хищник.

Более распространена в американских лесах рысь, уступающая кугуару по размеру, но не по свирепости и кровожадности. Охота на нее та же, с той лишь разницей, что собаки загоняют рысь на дерево.

* * *

Большое место в жизни американских спортсменов занимает охота на копытных и медведя. В США водятся несколько видов оленей, лоси, антилопы, горные козлы и бараны, два вида медведей — бурый и гризли.

Медведей в стране еще очень много, особенно на побережье и прибрежных островах Аляски. Большинство охотников предпочитает брать зверя ранней весной сразу же после зимней спячки. Найти весной на Аляске медведя не столь трудно. Гораздо сложнее отыскать крупный экземпляр со шкурой, годящейся для трофея (в США спортсмены охотятся на медведя из-за шкуры и клыков). Охотники терпеливо и настойчиво изучают в бинокль всех попадающих в поле зрения зверей, пока не остановят своего выбора на одном из них.

Значительно легче на Аляске добыть гризли, которые здесь весьма многочисленны и являются легкой мишенью. Однако в других районах страны гризли ведут себя крайне осторожно, и добыть их без собак невозможно. Но охота на медведя с собаками разрешается лишь в некоторых штатах.

Гризли — сравнительно небольшой зверь, и вес его редко достигает 150 килограммов. Следует отметить, что

эти гризли не настоящие представители породы, а гибрид, более известный в США под названием черного медведя.

* * *

Наиболее распространенным оленем в США является так называемый белохвостый. Количество этих оленей растет из года в год, что объясняется как строгостью закона, ограничивающего во многих районах отстрел оленей до минимума, так и сложностью охоты на них. Отлично маскирующийся, осторожный, быстрый, с исключительно развитым инстинктом самосохранения, белохвостый олень значительно реже попадает под выстрел, чем любая другая дичь в США.

Другой вид оленя, в обиходе охотников США известный под названием чернохвостого, обитает исключительно в западных районах страны. Если белохвостые любят густые заросли кустарника и высокие травы вдоль рек, то чернохвостые предпочитают открытые места с редкими молодыми кустами вечнозеленых растений. Весьма успешна охота на них бывает в так называемых бесплодных областях Запада, где олени держатся почти круглый год. Лучшим периодом охоты считается время гона, когда старые олени, обладающие наиболее ветвистыми рогами, теряют свою обычную осторожность и к ним можно подойти довольно близко.

Но самым выдающимся трофеем у американских охотников считаются рога благородного оленя, населяющего в основном лишь Скалистые горы. Охотятся на него также в период гона, то есть в сентябре.

За последнее время в США значительно восстановилось поголовье антилоп в связи с существовавшим в течение многих лет запретом на их отстрел. В отличие от промысловиков, охотящихся на антилоп с автомашин, спортсмены устраивают засидки, выбирая для этого холм, где и ожидают приближения зверя, которого бьют почти в упор. Многие охотники предпочитают бить антилопу с дальней дистанции, высмотрев предварительно в бинокль местонахождение стада.

Еще более необходим бинокль при охоте на горных баранов и козлов. В горах США обитают два вида баранов: первый — с большими толстыми рогами, образующими

почти замкнутый круг; второй — тонкорогий. Американский горный козел совершенно белый, с густой длинной шерстью, образующей на ногах начесы-штаны. Рога небольшие, остроколючие, слегка загнутые назад, напоминают рога горала.

Как на баранов, так и на козлов охотятся обычно с помощью проводника, хорошо знающего места их обитания.

* * *

Большое распространение за последние десять лет в США получила охота с луком. Особенно широко лук применяется при охоте на оленей, во время которой многие охотники добывают также и черных медведей. Лесные департаменты США выделяют для стрелков из лука специальные дни, и сезон лучной охоты обычно начинается на несколько дней раньше общего сезона, прекращаясь в первые дни открытия охоты. Этим преследуются две основные цели: во-первых, дать лучникам возможность охотиться в полной тишине по непуганому зверю, во-вторых, подраненная стрелами дичь в какой-то мере не погибнет зря, так как может быть добыта ружейными охотниками.

Сейчас в стране моделей луков насчитывается почти столько же, сколько ружейных, а разнообразие стрел, пожалуй, превосходит калибры патронов и пуль. При стрельбе из мощного лука на расстоянии до шестидесяти метров убойная сила стрелы настолько велика, что она насквозь пронзает такую крупную дичь, как олень.

При начальном обучении стрельбе обычно пользуются луками облегченного типа с силой натяжения тетивы около 17—18 килограммов. Но для успешной охоты на дичь сила натяжения должна быть не менее 20 килограммов, а на крупную дичь (олень, медведь) — 25—30 килограммов. Учась стрелять, следует с самого начала выработать у себя навык держать лук высоко, так, чтобы пальцы руки, натягивающей тетиву, находились примерно на уровне рта или скул. Это помогает точно следить за полетом стрелы.

Основы приемов и техники стрельбы можно осваивать по мишеням, установленным на заранее известных дистанциях. Но постепенно обучение и тренировки надо приближать к полевым условиям, для чего мишень появляется перед стрелком неожиданно на различных дистанциях.

Январь

В СЕМ известна народная поговорка — солнце на лето, а зима на мороз. Она больше всего подходит к этому зимнему месяцу. Хотя солнце и поднимается с каждым днем все выше и выше, хотя дни и становятся длиннее и длиннее, но зима только в январе по-настоящему вступает в свои права.

Январь — тяжелый период в жизни зверей и птиц. Снег, покрывающий землю ровной белой пеленой, затрудняет находить пищу, мороз заставляет искать убежище. В это время хорошо лишь зверям, впадшим в длительную зимнюю спячку. В теплых норах, прикрытые пуховым снежным одеялом, спят бурундуки, суслики, сурки. Спит в своей подземной крепости барсук, спит хозяин леса — медведь. В январе в берлоге у медведицы появляются два, редко три медвежонка. Они маленькие, величиной всего с «мохнашку» — сибирскую рукавицу.

Даже такому ловкому хищнику, как лисица, зимой не так-то просто поймать зазевавшуюся птицу или обмануть зайца. Это для лисицы редкая добыча сейчас. Основной ее корм в эту пору — полевки, которые, в отличие от мышей, устраивают свои гнезда не в норках, а в траве на поверхности земли под защитой толстого слоя снега. Горностаи, ласка и колонок тоже охотятся за полевыми, прокладывая под снегом длинные тоннели. Хорь давно перекопал поближе к человеку. Он ловит грызунов в сенных сараях и зерновых амбарах, а иногда проникает и в птичники.

Тяжело живется в глубоком снежье и диким копытным. Табуны сторожких косуль выбирают наименее заснеженные места. Стадо лосей, скусывая горьковатые побеги января, пробивает в снегу целые траншеи. Иногда, выйдя на высокую гряду, лоси кормятся молодыми побегами сосны. Старые быки сбрасывают рога. В степях Прикаспия закончился гон сайгаков, вот — в начале января — закончится он и в Казахстане. Эти антилопы собираются в крупные стада, а их половозрелые самцы, изнуренные долгими турнирами, держатся группами по 5—10 животных.

Страдают от голода и холода птицы. Подолгу засиживаются на безразличных ветвистых стаи, склевывая малопитательную березовую почку. На ночь они закапываются в снег и нередко сидят там, в тепле, большую часть дня. Так же поступают и рябчики. Глухарь на ночлег забивается в чашу, чтобы защититься от морозного ветра зоб, туго набитый сосновой хвоей, а то тоже укрывается в снег. Даже на юге нашей страны — на восточном и западном побережье Каспия и в долине Куры — в январе случаются такие морозы, что водоемы покрываются льдом. Это большое бедствие для зимующих там водоплавающих птиц.

Однако заморозки на юге — явление не частое. Обычно в январе, когда в средней полосе трещат морозы, на Южном берегу Крыма на лесных полянах уже цветут подснежники, примулы и крокусы, а в Армении и на Кавказском побережье в защищенных от холодных ветров долинах зацветает мимоза.

Закончилась спортивная охота по перу, закрылась охота на зайцев. Оттрубили охотничьи рога, созывавшие гончих. Настало лучшее время для охоты с флажками на лисицу и волка... Тянется по заснеженным зарослям алая цепочка флажков, направляя хищника на лаз, где притаился в белом халате охотник. Верный глаз и твердая рука у стрелка-волчатника. Еще несколько минут — и горячий сноп картечи полоснет серого разбойника... Это расплата за набеги на колхозные стада, за погубленных им косуль и лосей.

В январе можно поохотиться «в догонку» на рысь; большой выдержки и выносливости требует от охотника преследование этого хищника. Там, где разрешена охота на медведя, можно организовать коллективный выезд «на берлогу».

На европейском севере и в бескрайней сибирской тайге в разгаре пушной промысел. Где снег еще не глубок, промысловики продолжают с ружьем и лайкой добывать белку, куницу, соболя. А где снега заглубели и собакам трудно преследовать зверя, — добывают их самоловами и капканами. Мелких кунных добывают плашками и кулемками. В глубоком снежных районах кулемки ставят на высокие «ногах», чтобы не заносило снегом. Соболя, кроме того, добывают кормушкой-ловушкой и обметом. Этими орудиями зверька можно взять живым для переселения. Норку и выдру чаще добывают капканами, ставя их в пустоледицах под нависшим берегом и у полыней.

На побережье Полярного моря и на островах, где сейчас царит долгая ночь, в разгаре промысел песца. Добывают его пастями, которые в этом безлесном крае делают из выброшенного океаном «плавника». Промышлять остается недолго, поэтому и спешат звероловы выполнить план, добыть для народа побольше «мягкого золота».

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

«На Карпатах» — так называлась корреспонденция И. Цяпы и И. Гришина-Грищука, напечатанная в № 8 журнала за прошлый год. В ней говорилось о том, что в карпатских лесах не все благополучно. Браконьеры здесь хозяйничали вовсю, а работники милиции, суда и прокуратуры на дела дичекрадов смотрели сквозь пальцы. У жителей Фальковского и Шепотского лесопунктов, сел Виженка, Ростоки и Путила было много незарегистрированных ружей.

Начальник управления охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства и лесозаготовок при Совете Министров Украинской ССР тов. Титов сообщил редакции, что после сигнала в печати для усиления охраны фауны и борьбы с браконьерами принят ряд существенных мер.

С помощью актива УООР была широко организована разъяснительная работа о необходимости охраны обитателей родной природы, пересмотрена сеть общественных охотинспекторов.

Недавно принято специальное решение о расширении территории государственного охотничьего хозяйства «Буковинское».

Постановлением Черновицкого обкома КП Украины и облисполкома суд и прокуратура обязаны усилить борьбу с браконьерами.

* * *

Охотник В. Г. БОЯДОВ из г. Степанаван, Армянской ССР, писал о большом расхождении сроков охоты в совершенно одинаковых по природным условиям смежных районах Армении и Грузии.

Начальник отдела охотничьего хозяйства Главупрлесхоза при Совете Министров Армянской ССР Ж. С. Степанян сообщил редакции, что сроки производства охоты на территории республики изменены, о чем опубликовано в местной печати.

Журнал
отвечают

В ТАЕЖНОМ ПОСЕЛКЕ

НА ТЕРРИТОРИИ около семисот тысяч квадратных километров раскинулись богатейшие угодья Верхнебуреинского коопзверопромхоза, созданного в 1961 году. Здесь обитают

Опытный охотник П. Лутков знакомит молодого охотника М. Беломестнова с устройством сторожевого механизма ловушки на соболя.

Фото Е. ЗУЕВА.

многие виды промысловых зверей: соболь, горностай, колонок, выдра, норка, заяц-беляк, ондатра, белка. Копытные представлены почти всеми видами, начиная от кабарги и кончая лесным великаном — сохатым.

Весной пролетом и на гнездовья идут через наши места различные утки, гуси, болотная дичь; зимой добываем рябчиков и глухарей. Озера и горные реки полны ценными порода-

Охотник В. Еремеев добыл в прошлом сезоне 29 соболей.

Фото Е. ЗУЕВА.

ми рыб. А сколько тысяч тонн ягод и лекарственных растений хранит тайга!

Хочется рассказать об одном из ведущих производственных участков промхоза — Могдинском. От главной усадьбы промхоза пос. Могды находится в 150 километрах. Дорога вьется среди таежных дебрей, пересекая многочисленные горные реки и ключи.

Площадь участка — 11.000 квадратных километров. Здесь протекают две реки — Амгунь и Сулук. По ним наши охотники направляются в тайгу для подготовки к промыслу, в них ведется лов рыбы, по ним вывозится продукция на моторных лодках.

В хозяйстве Могдинского участка около двухсот оленей — основной вид транспорта. В поселке есть детский сад, ясли, фельдшерско-акушерский пункт, клуб, школа. Поселок радиофицирован, имеется телефонная связь.

Охотники-промысловики — почти все эвенки. 17 охотников Могдинского участка сдали за сезон 1962/63 года 411 соболей, 201 белку, 118 шкурок зайца, 34 колонка, 7 выдр, 500 рябчиков, почти две тонны мяса диких животных, 5 тонн рыбы, 18 тонн ягод. Они значительно перевыполнили свои плановые задания.

Женщины занимаются выделкой кож диких животных и шитьем изделий с национальной вышивкой, которые охотно раскупаются.

К текущему сезону охотники хорошо подготовились. К уже имевшимся охотизбушкам построили еще десять; теперь на каждого промысловика приходится по три избушки. Большинство охотников переходит на более прогрессивный лов соболя, сочетая промысел самоловами и гоном. Например, охотник Г. Корякин за прошлое лето на своем участке построил около 400 самоловов.

Есть у нас знатные охотники. Так, комсомольцы Василий Еремеев и Денис Поликарпов отмечены значками ЦК комсомола. Геннадий Корякин получил премию и Почетную грамоту Роспотребсоюза.

Надо сказать и о том, что нам мешает. Неудовлетворительно обеспечивают охотников капканами, в магазине нет рабочих брюк, рубашек, фуфаек, резиновых сапог.

Если нам окажут больше помощи, участок сможет значительно увеличить заготовки пушнины.

В. ЗИБРОВ,
охотовед

ПРОВОДЫ ЖУРАВЛЕЙ

ЖУРАВЛИ, покидая родные места, жалобно перекликались. С берез падали желтые листья. И от прощального курлыканья птиц, и от этой тишины осенних лесов становилось грустно. Вспомнилось: в юности мне очень хотелось добыть журавля. Просто из любопытства — никогда не видал их близко. И вот пошел я однажды пораньше в луга, где они ночуют, спрятался в кустах, вокруг которых виднелись журавлиные перья. Ждать пришлось долго. Наконец, в сумерках показался клин летящих птиц. Они описали надо мной круг и сели на другом берегу речки. Я терпеливо ждал. А журавли готовились к отдыху: одни голову под крыло сунули, другие задремали уже, стоя на одной ноге. Только четыре голенастые птицы, как часовые, вышагивали по сторонам стаи, прислушивались к чему-то, вытянув длинные шеи...

Один «часовой», видимо, желая напиться из речки, все ближе и ближе подходил ко мне. Я прицелился и медленно стал нажимать крючок. И тут меня словно кто толкнул: «Что я делаю? Ведь птицы прилетели в свой дом на отдых! А я, как вор, забрался в их квартиру...».

Я опустил ружье. Лицо, помнится, пылало. На душе было мерзко... А журавль пил воду, не подозревая об опасности.

...С тех пор я каждую осень провожаю журавлей в отлет.

Н. МАРИХИН

пос. Белая Холуница,
Кировская область

КОСУЛЯ ПОЯВИЛАСЬ СНОВА

КАК РАССКАЗЫВАЮТ старожилы, в предгорьях Урала на территории бывших Воскресенского, Юмагузинского и других районов косуля встречалась довольно часто до 1941 года и в первые годы войны. Но из-за хищнического истребления ее браконьерами, а также волками и рысьями косуля исчезла.

За последние годы от местных жителей стали поступать сведения, что косуля вновь появилась в горной части бывшего Воскресенского района, в частности в урочищах Малая Елга, Артмак и других.

Я встречал прошлой зимой косулю в девяти километрах от села Воскресенского в лесу во время пурги. Стали поступать сведения о появлении косули и в лесных колках вокруг городов Мелеуз и Кумертау.

Н. АНИСИМОВ

Село Воскресенское,
Мелеузский район,
Башкирская АССР

С СОБАКАМИ И БЕРКУТОМ

НУ, БАЙМУКАШ, говори, зачем звонил? — Маувью прыгнул с коня и подошел к чабану

— Соскучился, вот и позвонил. — Поъем чайку, бишбармак поспеет. Давно ты у меня в гостях не был. Присвоили тебе звание отличника, вот и зазнался!

Баймукаш дружески хлопнул Маувью по плечу:

— Шутка шуткой, а дело, друг, серьезное. Под Бескудуком волчий выводок трактористы нашли. В разгар посевной. Лопатами, ломками стали нору раскапывать. Но бригадир не дал: сорвете, говорит, дневное задание, немедленно на тракторы! Так и оставили нору. А теперь вот... У нас, в совхозе, правда, еще не трогают, а у соседей уже двух телят и пять овец взяли. Надо, Маувья, подстеречь волков у норы.

Охотник иронически скривил губы:

— По-твоему все просто! Пошли, увидели, убили... А я тебе скажу: в той воре волков нет!

— Как так? Ведь трактористы видели...

— Ай, Байеке, Байеке! Ведь ты старый чабан, сам знать должен. Если человек подходил к норе — волчица обязательно перетащит детенышей в другое место. Но далеко от озера они не пойдут, где-нибудь у Балакет-кен будут.

Маувью Абикиев — потомственный охотник. Его отец, дед, прадед занимались охотой. Правнук долго хранил кремневое ружье, седло со старинны-

Маувью Абикиев со своим пернатым помощником.

ми украшениями, а потом, уступив просьбам краеведа, сдал их в музей. Приобрел современное ружье. Однако главные его помощники на охоте — борзые собаки и беркут. По беркуту его все окрестные колхозники издали узнают. В три-четыре, а то и в пять раз перевыполняет Абикиев ежегодно план сдачи пушнины. Правление Центросоюза присвоило ему звание отличника охотничьего промысла, а уж сколько Почетных грамот он получил! Только за первые шесть месяцев этого года Маувью сдал 57 волчьих шкур (при годовом плане 10), 66 лисьих (план 20), 30 шкурок хорьков (план 10).

...В этот раз Абикиев взял с собой охотника-любителя Шайху Дастырова. Ехали в сумерки тихой рысцой, всматриваясь в степную даль. Вцепившись когтями в болдак, покачивался беркут. Иногда, чтобы поддержать равнове-

сие, орел взмахивал крыльями. Стб-роной бежали собаки Ангоймас и Актургай.

— Не поздно ли выехали? — спросил Шайха.

— К месту надо прибыть, когда хорошо стемнеет. Теперь конец лета. В это время волки по ночам обучают волчат ходить на добычу.

Ехали целиной, приближаясь к озеру против ветра.

— Как ты степь знаешь, — удивился Шайха, но охотник оборвал его:

— Тише, уже близко. Слушай хорошенько, смотри: может светлячки заметишь.

У прибрежных камышей стреножили коней. Рядом с хозяином улеглись собаки.

Ночь казалась бесконечно длинной. Абикиев всматривался в темень, прислушивался. Уже и светать начало, но ни здесь, ни в камышах, ни по другую сторону озера не слышно было никаких подозрительных шорохов.

Только разбудил друга, только хотел сказать, что придется ехать ни с чем, — как послышался тревожный храп лошадей, умчались в степь собаки.

Охотники вскочили на коней и бросились вслед. Собаки уже сближались с выводком. Оскалив пасть, волчица кинулась им навстречу. Полетели клочья шерсти. Одна из собак оказалась под матерой и тут, как нельзя кстати, был пущен беркут...

Ружье в это утро так и не понадобилось. Собаки и беркут одного за другим брали волчат. Двух из них охотники отбили живыми; вы видите их на снимке. Не удалось уйти и матерому.

Подбирая волков, охотники обнаружили и валуха-мериноса. Под ним набухла, расплываясь, лужица крови. То была последняя жертва этой волчьей семьи.

С почетом встречали животноводы знатного охотника Прииртышья — не одну сотню овец спас он.

Д. ПРИЙМАК

г. Павлодар.
Целинный край

Двух волчат взяли живыми...

МЕСТНЫЕ жители рассказывают, что северные олени весной разоряют гнезда птиц, поедая яйца и птенцов. Верно ли это и почему они это делают! — спрашивает И. Т. Гринченко из пос. Урманый, Ханты-Мансийского национального округа.

Зимой эти олени кормятся ягелем (лишайники), который беден белками и минеральными веществами. Чтобы восполнить белковый недостаток, весной северные олени активно отыскивают и поедают животные корма, в том числе леммингов, полевок, кладки яиц и птенцов. Этим северные олени резко отличаются от большинства других оленей.

Профессор А. БАННИКОВ

* * *

— Прошу рассказать о времени гона и сроках размножения соболей, — пишет охотник П. П. Соснин из села Верхней Шергалджик, Красночикойского района, Читинской области.

Промысел соболя существует несколько столетий, причем раньше значительную часть зверьков добывали весной, на «гонных тропах», когда они наиболее активны. Охотники считали, что гон у соболей происходит в феврале-марте, а беременность длится около двух месяцев. Это мнение основывалось на том, что в некоторые годы соболей весной гонятся друг за другом, иногда дерутся, трутся брюшком о снег. Все это принималось за признаки гона. Примерно в это же время у добытых самок обнаруживали зародыши, которых ни осенью, ни зимой никто из охотников не находил.

Когда соболей стало мало, кое-кто начал пробовать разводить их в неволе. Для этого отлавливали зимой зверьков живьем и весной самки приносили приплод. На следующий год в феврале, когда предполагался гон, подсаживали самцов к самке, но приплода получить не удавалось.

В 1928 году были поставлены опыты по летнему спариванию соболей: а Москве под руководством профессора П. А. Мантейфеля и на Соловецких островах под руководством К. Туомайнена. Весной 1929 года в обоих пунктах был получен первый приплод от соболей в неволе.

В настоящее время в Советском Союзе имеется несколько соболиных ферм, где зверьки успешно размножаются и ежегодно дают приплод. Молодые соболята рождаются весной, а самки спариваются летом. Из этого становится ясным, что период беременности длится около девяти месяцев. Так же протекает беременность у соболей и в природе.

Тов. Соснин задает вопрос: почему же если оплодотворение происходит в июле-августе, у соболейшек, добытых в ноябре-декабре, нет явных признаков беременности! Это происходит потому, что после спаривания оплодотворенное яйцо не развивается и находится как бы в покое. В это время оно настолько маленькое, что невооруженным глазом увидеть его почти невозможно. В таком спокойном, или как его зовут латентном, состоянии зародыш находится до конца февраля — начала марта, после чего начинается быстро развиваться и в апреле-мае соболюшка рождает.

Вследствие того, что период спаривания у соболей падает на июль-август, молодые, родившиеся в апреле, не успевают на первом году жизни стать половозрелыми. Они впервые спариваются только на следующий лет в возрасте 15—16 месяцев, а первый приплод дают в возрасте 24—25 месяцев.

Чем же объясняется то весеннее возбуждение у соболей, которое в течение нескольких столетий охотники принимали как признак гона?

До сих пор нет окончательного ответа на этот вопрос.

Некоторые ученые предполагают, что ложный гон на самом деле является нормальным гоним, когда спариваются не основная масса самок, а только те, которые по каким-то причинам оказались не покрытыми летом, или молодые, рождения прошлого года, которые родились рано, хорошо развились и стали половозрелыми. Возможность этого подтверждается наличием двух периодов спаривания у горностаев.

Решение вопроса о наличии у соболей как летнего, так и ранневесеннего гона имеет большое практическое значение и требует специальных исследований.

В. ТИМОФЕЕВ,

старший научный сотрудник
Восточно-Сибирского отделения
ВНИИЖП

* * *

Л. О. ТИМОШЕНКОВ ИЗ ДЕРЕВНИ ТЕРЕМОК, ПОЧИНКОВСКОГО РАЙОНА, СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, и другие спрашивают, где и как можно приобрести комбинированное охотничье ружье МЦ-5-27?

Ружья с индексом «МЦ» можно заказать по адресу: г. Тула, аб.щ. № 45. Что касается комбинированных ружей, то есть ружей, имеющих один гладкий, а другой нарезной стволы, то для заказа такого ружья необходимо иметь разрешение местных органов милиции. Получать ружье нужно будет непосредственно у изготовителя самому заказчику. Может получить ружье и другое лицо, но имеющее соответствующую доверенность от заказчика.

Проще всего такие заказы осуществляются через организации, занимающиеся заготовкой пушнины, которые должны обеспечивать охотников-промысловиков оружием и боеприпасами.

БЮРО ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ организовано в Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Оно призвано изучать, систематизировать, обобщать достижения науки, практики в охотничьем хозяйстве и в деятельности заповедников, подготавливать информационные материалы, обзоры зарубежной печати. Будет издаваться сборник «Охотничье хозяйство и заповедники», а также популяризирующие передовой опыт листовки и плакаты.

«В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ «МОСКОВСКОЕ МОРЕ» — так называется любительский документальный фильм. автор которого — председатель бюро секции фотокинолюбителей Московского общества охотников и рыболовов К. Граббе. Это вторая его картина. Прошлым летом он снял кинозарисовку «Праздник собаководов» о XXX областной выставке охотничьих собак.

Секция объединяет 100 человек, в их числе 15 кинолюбителей. Уже демонстрируются фильмы: «Весенняя охота в Подмосковье», «Спаниели», «Охотничья традиция», «Охота в Крыму», «Охота на лисиц с флажками».

В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗНИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ проведена большая работа по охране фауны и увеличению численности промысловых зверей и птиц. В прошлом году во всех одиннадцати заказниках сооружено 862 искусственных гнездовья, 2 порхалища, 149 галечников, заготовлено 6050 веников, 117 кубических метров веточного корма, зложено и расчищено 209 солонцов, устроено 76 подкормочных площадок.

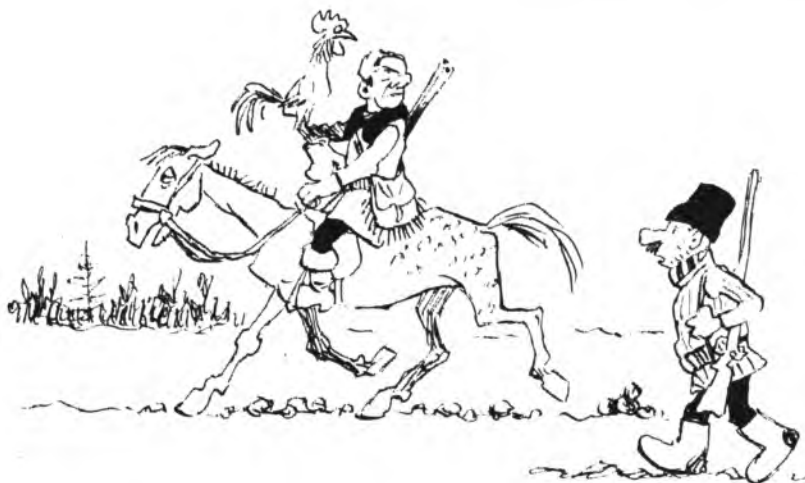
Водоплавающей и болотной дичи стало в 2—4 раза больше, а отдельных видов в 10 и более раз.

В целях расселения отловлено 2767 ондатр, 622 зайца-русака, 3 норки, 28 выхухолей, 16 речных бобров, 2 европейских скунсы.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО СРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕМУ СПОРТУ на личное и командное первенство проходили в Краснодаре. 13 обществ Российской Федерации прислало своих лучших спортсменов. В программу соревнования вошли два упражнения: стрельба на траншейной и круглой площадках по 100 мишеней.

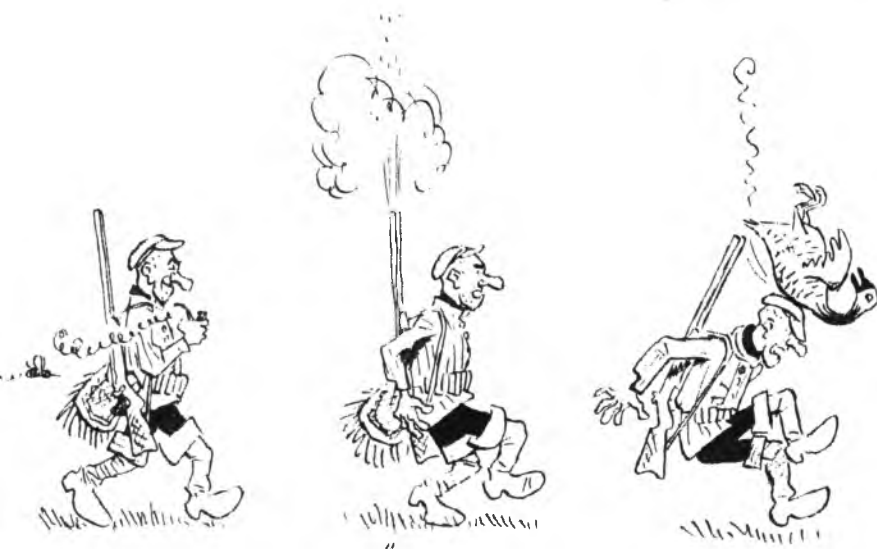
В командной стрельбе первое место заняла Куйбышевское областное общество охотников с результатом 724 очка из 800 возможных. Второе место досталось спортсменам Московского общества охотников и рыболовов, выбившим 717 из 800. На третьем месте оказалась команда Свердловского областного общества охотников. Ее результат 710 из 800.

Юмор и САТИРА

— Ты куда?
— На лисицу.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

«Королевский» выстрел.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Встреча в горах.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ОХОТНИК-ОПТИМИСТ

«Вот досада, никак не
вспомню, кто мне зака-
зывал медвежью шкуру!»

Рисунок А. ОРЛОВА
и А. ШВАРЦА.

— Скажите, а бездымный порох у вас
есть?

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

...Борзые — самые древние из собак. Их изображения встречались уже на фресках первых пирамид, т. е. 7500 лет тому назад.

Живущий в Судане рябон откладывает свои ярко-розовые яйца прямо на землю. Казалось бы, что их легко могут заметить и уничтожить хищные птицы. Недавно, однако, установили, что рябон кладет яйца на землю лишь среди опавшей листвы африканского дерева, которая, высыхая, приобретает тот же оттенок, что и яйца птицы.

В зверинце города Реве в Индии живет тигр-альбинос. Шерсть его белого цвета. Десять лет назад во время охоты была поймана тигрица с тигрятами. Один из них оказался белым. Когда тигренок подрос, он снова стал обычным, полосатым. Но шерсть его потомка снова оказалась белой. Таким он и остался — внук пойманной тигрицы.

...перелетные птицы, готовясь к долгому пути на юг, накапливают жировые запасы, равные трети собственного веса? Оседлые птицы тоже «запасаются» на зиму, но у них количество жира не превышает 6—7 процентов их веса.

Привет охотникам

Кто сказал, что охотники врут? Ерцнда!
Эту глупость, к несчастью, разбалтывал
всякий.

Настоящий охотник
не лжет никогда
Ни о верном ружье, ни о чуткой собаке.
Тот, кто любит природу,
тот к правде привык:

Ведь природа правдива, не терпит обмана.
С ней находит охотник

свой общий язык,
Проводя свой досуг
под дождем и туманом.
Он встречает зарю в холодке, у костра.

В точный час солнце встанет
и ночь наступает...
Значит, правда природе —
родная сестра,

И природа нам лжи
никогда не прощает!
Тот, кто лжет — не охотник

и нам он смешон,
На охотников зря клеветали народу.
Правде верной и честной

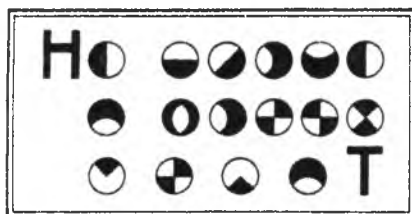
наш низкий поклон
И привет наш большой
тем, кто любит природу!

г. Ленинград. Ал-др ОВЧИННИКОВ.

Головоломка

Каждому знаку этой криптограммы соответствует определенная буква, причем начальная Н и конечная Т в тексте больше не встречаются. Если вы правильно расшифруете знаки, то прочтете популярную охотничью поговорку.

г. Новомосковск.
Тульская область

Л. ВАНИН

ПРОВЕРЬТЕ ВАШУ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

Всмотритесь внимательно в рисунок и постарайтесь обнаружить, какие ошибки допустил художник.

Вьетнамский юмор

— О! Я охотился в Африке на тигров, — хвастался один охотник в компании друзей.
— Ерунда! В Африке давно нет тигров...
— Да, да!.. Ты прав: я их всех перебил.

* * *

Один «герой» собрался охотиться на тигров. Через каждое плечо он повесил по карабину, два пистолета и два кинжала заткнул за пояс и направился в джунгли. Едва он вошел в чащу, как нос с носом столкнулся с огромным тигром... «Герой» задрожал и жалобно залепетал:

— Честное слово, господин тигр, я скромный рыбак, я собрался на рыбную ловлю!..

(Из журнала «Молодежь Вьетнама», г. Ханой)

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,

напечатанные в № 12 журнала за 1963 г.

Составь новое слово

1. Волчатник. 2. Заповедник. 3. Валлистика. 4. Альбатрос.

Ребус-криптограмма

На рисунках изображены белка, лещ, сайган, медведь, енот, козел, лиса, хорь, гаршнеп, рысь. Перенеся соответствующие буквы в центр задачи, вы прочтете лозунг: «Охотники и рыболовы! Беспощадно борись с браконьерством! Браконьерство — злейший твой враг!».

НОВОГОДНЯЯ ЕЛОЧКА

(КРОССВОРД)

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Женский шарф из меха или перьев. 2. Антилопа. 3. Вымерший страус, достигавший трех метров высоты. 4. Кугуар. 5. Вход в берлогу. 6. Крик зверя. 7. Боковой отросток дерева. 8. Отраженный звук. 9. Крупный попугай с длинным хвостом и ярким оперением.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Шум. 4. Старонародное название филина. 6. Рассеивание дробы ружьем. 8. Совокупность производственно-хозяйственных показателей — основа деятельности охотничьего хозяйства. 10. «Генеалогическое дерево» охотничьей собаки.

На охоту не взяли.

Фото М. ПАВЕЛЬЕВА,
Алтайский край

В НОМЕРЕ:

Пусть крепнет наше охотничье хозяйство	1
А. ДУРДИН. Ростки нового	4
С. ЕСИН. На берегах Балтики	5
С. КОРЫТИН. Ужурские лисятники	6
Б. СЕМЕНОВ. Воздействовать на «урожай» белки	8
В. ВОРОНОВ. Каланы на Курилах	10
Н. ГЛАДКОВ. Птицы на зимовках	12
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. В Кении	16
Н. БАКЕЕВ. Вредят ли сайгаки сельскому хозяйству?	19
А. ЧУВАТИН. На выставке в Кирове	20
А. СОСУНОВ. Сибирякам — породную лайку	22
К. МАРТИНО. Как отмеривать порох?	26
Ю. ГЕРАСИМОВ. Азбука капканного промысла	28
Августин ВОЛЬНОВ. Утро на Буже	30
Владимир САДАЙ. Хозяин утиног озер	32
А. СТАНЧОВ. Чудодейственное лекарство	34
Стихотворения Анатолия Вагина, Валентина Урукова, А. Овчинникова	35
В. СЫСОЕВ. У нас, на Дальнем Востоке	36
К. ГРИШЕЧКИН. Спортивная охота в США	39

На первой и четвертой страницах обложки:
У КОСТРА...

Художник М. Сидоров.

На второй странице обложки:

Фотоэтиюд Д. Дебазова

На третьей странице обложки:

НОВОГОДНИЙ ВЫПУСК...

Рисунок А. Орлова и А. Шварца.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Наш журнал, начиная с этого номера, печатается способом глубокой печати, дающим возможность улучшить его оформление.

Редакция просит читателей прислать отзывы о содержании и оформлении № 1 журнала, а также свои пожелания.

Отзывы присылайте по адресу: г. Москва И-139, Орликов пер., д. 1/11, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Художественный редактор А. Шварц

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Издательство «КОЛОС»

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90%. Подписано к печ. 9. XII. 1963 г. Вум. л. 3
Тираж 270.000 экз. Печ. л. 6,0. Цена 30 коп. Т. 15373.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»
Киев, Довженко, 1.

34

Цена 30 коп.

Индекс 70673

